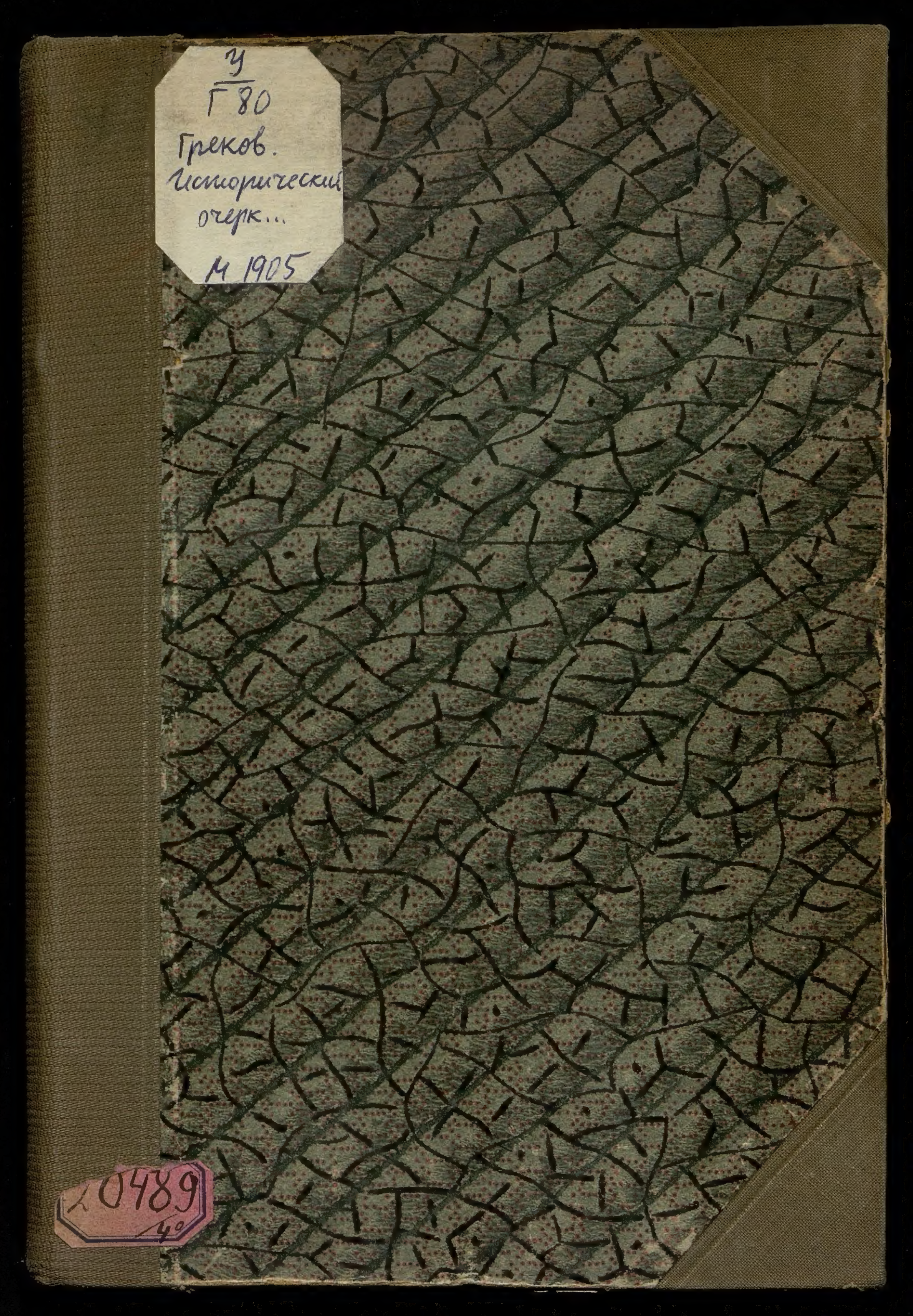
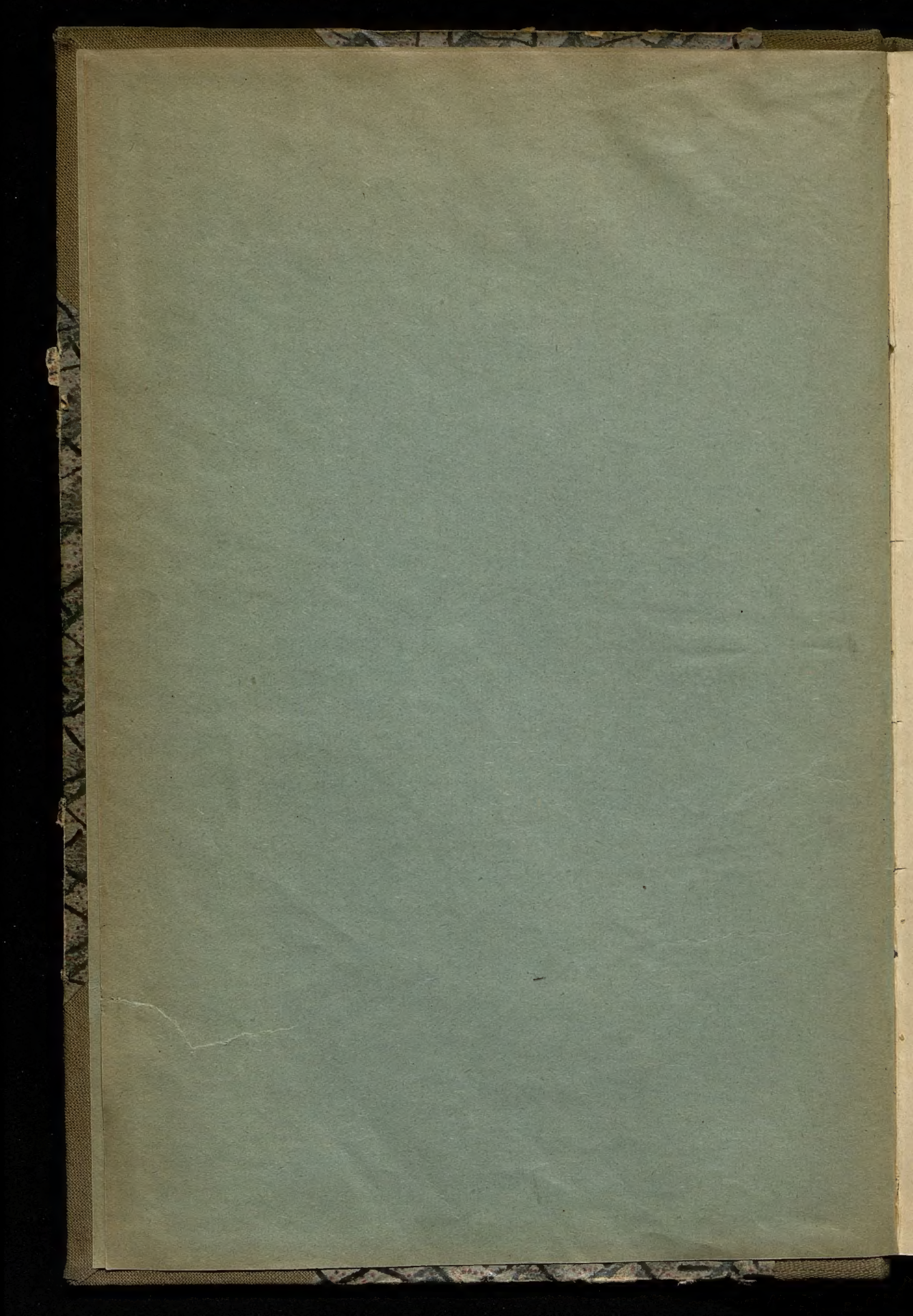

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

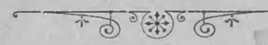
УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

(1863 — 1885 г.)

СОСТАВИЛИ
бывшіе воспитанники Семинаріи
Грековъ и Ладновъ.

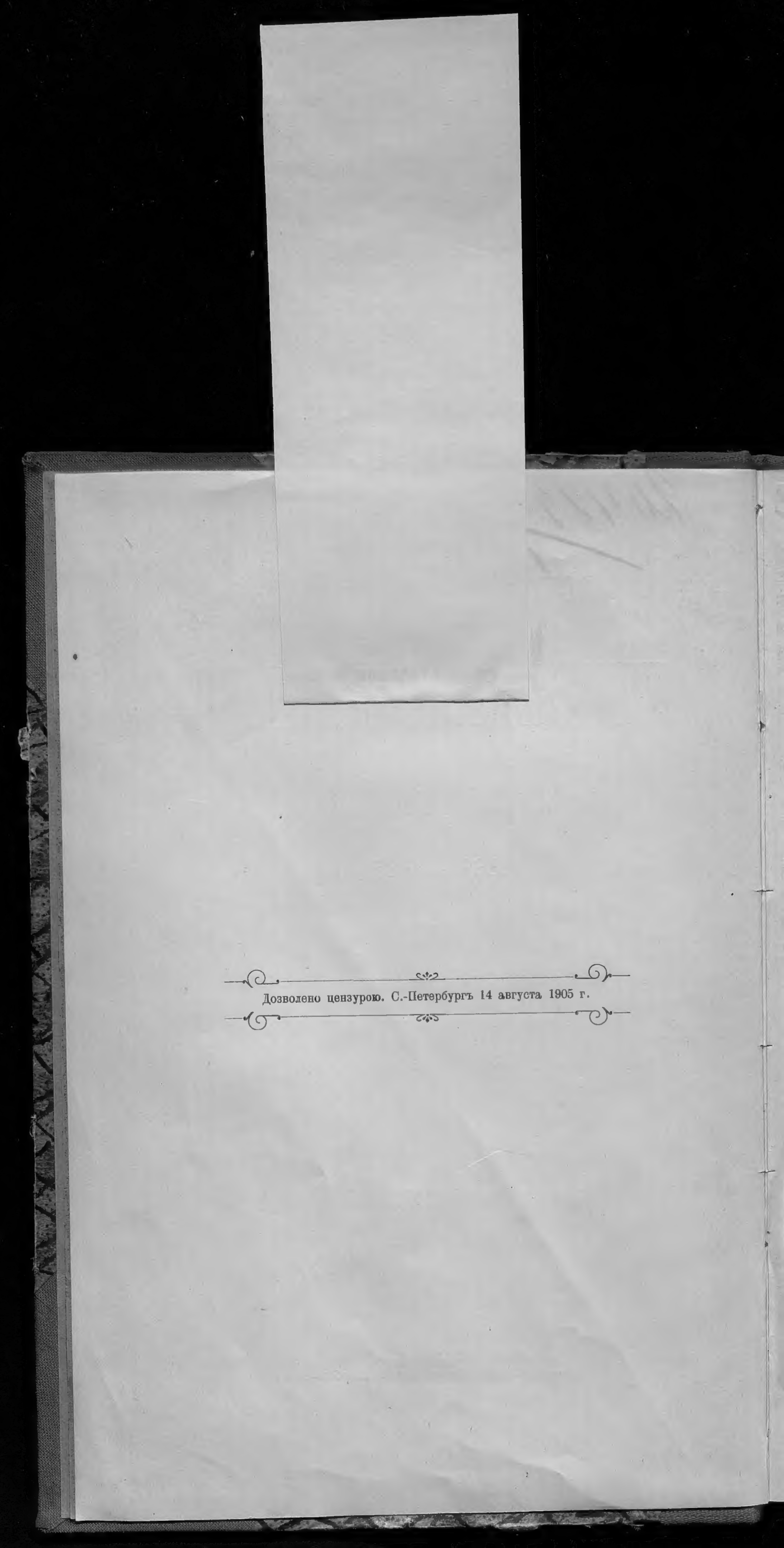

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собств. домъ.
1905.

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

Доз[...]а 1905 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 14 августа 1905 г.

Зданіе Учительской Семинаріи военн. вѣдом. на Нѣмецкой улицѣ, гдѣ теперь помѣщается Троицко-Сергіевскій резервный полкъ.

Зданіе Красныхъ казармъ (занятое нынѣ 3-мъ Кадетскимъ корпусомъ), гдѣ первоначально помѣщалась Учительская Семинарія. военн. вѣдом.

Предисловіе.

Учительская Семинарія военнаго вѣдомства, основанная въ 1863 г. съ цѣлью подготовки учителей и воспитателей въ военныя прогимназіи и частью въ военныя гимназіи, представляетъ первую, почти забытую теперь, попытку на Руси дать подготовленныхъ дѣятелей на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Въ настоящее время, когда можно считать доказаннымъ, что вопросъ о спеціальной подготовкѣ учителей-воспитателей далеко не маловажная часть общаго вопроса школьнаго дѣла, небезынтереснымъ представляется ознакомиться съ исторіей развитія единственнаго въ свое время учрежденія, проводившаго въ жизнь педагогическія начала.

Стремясь въ настоящемъ очеркѣ дать, по возможности, полную картину основъ учебно-воспитательнаго дѣла, поскольку эти основы проводились въ жизнь Семинаріи ея руководителями, мы изъ собранныхъ матеріаловъ приводимъ въ подлинникѣ тѣ изъ документовъ, которые характеризуютъ отношеніе руководителей дѣлу, къ сослуживцамъ и ученикамъ.

Матеріалами для составленія очерка, собранными Ѳ. В. Грековымъ, принявшимъ на себя и всѣ хлопоты по изданію, послужили нѣкоторыя офиціальныя данныя, воспоминанія, любезно сообщенныя бывшими директорами Семинаріи д. с. с. М. И. Лоначевскимъ, ген.-лейт. А. Н. Макаровымъ, ген.-лейт. А. Н. Острогорскимъ, ген.-лейт. С. Н. Кругликовымъ, помощникомъ директора д. с. с. И. Я. Гердомъ, преподавателемъ г.-м. А. Н. Поливановымъ и другими

лицами, а также бывшими воспитанниками Семинаріи, изъ которыхъ ближайшее участіе въ составленіи очерка приняли: А. К. Викторовъ, И. В. Юркевичъ, Н. Н. Кожевниковъ, К. В. Низовскій и др.

Глубоко признательные бывшимъ руководителямъ Семинаріи и всѣмъ лицамъ, такъ или иначе принявшимъ участіе въ настоящемъ изданіи, составители очерка считаютъ долгомъ принести глубокую благодарность Совѣту Старшинъ Московскаго Педагогическаго Собранія за любезное предоставленіе помѣщенія Собранія для устройства коллективнаго обсужденія вопросовъ по предстоящему изданію.

Изъ числа присланныхъ иниціатору очерка, Ѳ. В. Грекову, сочувственныхъ отзывовъ, позволимъ себѣ привести выдержку изъ письма ген.-лейт. А. Н. Макарова: *„Приведеніе въ исполненіе задуманнаго Вами изданія я привѣтствую отъ всей души. Мнѣ много разъ приходило въ голову, какъ бы хорошо было, если бы кто-нибуть изъ бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи написалъ очеркъ дѣятельности этого по всей справедливости замѣчательнаго учебнаго заведенія—замѣчательнаго и по результатамъ дѣятельности, и по тому общему строю, какой существовалъ въ немъ“.*

Ф. Ладновъ.

Внутренній видъ семинарской церкви, на Нѣмецкой улицѣ.

Общій обзоръ жизни училища и постановки въ немъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Убѣжденный и стойкій поборникъ обновленія Россіи въ духѣ просвѣщенія и гуманности, военный министръ „эпохи великихъ реформъ", графъ Дм. Ал. Милютинъ, приступая къ коренному преобразованію строя русской арміи, не могъ не замѣтить недостатковъ системы воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ того времени. Офиціальное указаніе на эти недостатки мы находимъ въ постановленіяхъ комитета для обсужденія необходимыхъ въ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній перемѣнъ, а именно: 1) смѣшеніе въ корпусахъ общаго образованія съ спеціальнымъ, 2) смѣшеніе возрастовъ, 3) рановременное введеніе военныхъ упражненій, 4) рѣзкое раздѣленіе воспитательной и учебной части, 5) преждевременное проведеніе между дѣтьми воинскихъ дисциплинарныхъ отношеній, затруднявшее воспитательное вліяніе наставниковъ, препятствуя имъ относиться къ дѣтямъ съ необходимымъ для возраста послѣднихъ участіемъ и мягкостью. Если таковы были недостатки воспитательной системы корпусовъ, то что можно сказать о низшихъ училищахъ военнаго вѣдомства, гдѣ начальникъ являлся лишь для наложенія выдающихся наказаній, въ видѣ экзекуцій, или для объявленія какихъ-либо милостей; непосредственное же завѣдываніе было поручено двумъ офицерамъ, въ помощь которымъ назначались дядьки изъ отставныхъ солдатъ и фельдфебеля изъ самихъ воспитанниковъ.

Прибавивъ къ сказанному, что обученіемъ занимались такъ называемые учителя нижняго званія изъ воспитанниковъ тѣхъ же училищъ, мы получимъ довольно ясную картину дореформенныхъ порядковъ въ училищахъ военнаго вѣдомства, преобразованныхъ вскорѣ въ военныя прогимназіи.

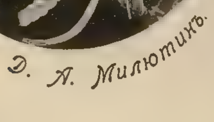
Согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ комитета, военныя гимназіи, замѣнившія корпуса, должны были дать дѣтямъ общее образованіе, какъ основу дальнѣйшаго спеціальнаго, которое молодежь, окончившая гимназіи, получала во вновь открытыхъ военныхъ училищахъ; общеобразовательныя цѣли равно преслѣдовали и подготовлявшія молодежь для окружныхъ юнкерскихъ училищъ военныя прогимназіи.

Стремленіе министерства поднять уровень знаній и согласовать воспитаніе дѣтей съ требованіями гуманной педагогіи вызвало потребность въ подготовленномъ учительскомъ и воспитательскомъ персоналѣ, для чего и были учреждены въ Петербургѣ Педагогическіе курсы (въ 1865 г.), откуда выходили учителя военныхъ гимназій, подготовка-же учителей и воспитателей прогимназій выпала на долю пережившей уже періодъ первоначальнаго устройства Учительской Семинаріи; окончившіе курсъ которой назначались также воспитателями и преподавателями въ нѣкоторыя военныя гимназіи.

То тщательное и всестороннее изученіе вопроса, которое являлось основой всѣхъ преобразованій графа Дм. Ал. Милютина, легло и въ основу постановки учебнаго дѣла вновь открытой Семинаріи. Не имѣя прецедентовъ, министерство предварительно знакомится съ постановкой дѣла за границей, командируя туда перваго впослѣдствіи руководителя и директора Семинаріи М. И. Лоначевскаго, а также гг. Гедике, Зенгбуша и Шуфа, однихъ изъ лучшихъ преподавателей своего времени, приглашенныхъ учителями-руководителями въ Семинарію. Въ числѣ лицъ, знакомыхъ съ постановкой дѣла за границей, слѣдуетъ упомянуть и преподавателя Авенаріуса, талантливаго сотрудника М. И. Лоначевскаго. Едва ли нужно

Д. А. Милютинъ

Н. В. Исаковъ

говорить, что вновь открытое училище въ изобиліи было снабжено всѣми требующимися учебными пособіями и обладало солидной библіотекой по всѣмъ отраслямъ знанія и беллетристики, безъ всякихъ ограниченій открытой для воспитанниковъ всѣхъ классовъ.

Теперь трудно сказать, что было главной причиной того горячаго воодушевленія, съ которымъ работали первые руководители и воспитанники Семинаріи. Характеръ эпохи, обаяніе такихъ крупныхъ историческихъ дѣятелей, какъ гр. Дм. Ал. Милютинъ, умѣвшихъ вдохнуть живую душу во всякое начинаніе, личность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Н. В. Исакова, прекрасный составъ служебнаго персонала,—все это, взятое вмѣстѣ, отразилось на развитіи Семинаріи. Прежде всего слѣдуетъ указать на довѣріе, какъ основной принципъ отношеній министерства къ приглашеннымъ имъ дѣятелямъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ указанныхъ выше гг. Авенаріуса, Зенгбуша, Гедике и Шуфа, наибольшею извѣстностью пользовались: профессоръ Московскаго университета Панфилъ Даниловичъ Юркевичъ, читавшій педагогику; Владиміръ Михайловичъ Пржевальскій (исторія), прекрасный ораторъ, впослѣдствіи извѣстный присяжный повѣренный; Леонидъ Николаевичъ Сумбулъ (естественная исторія), впослѣдствіи крупный общественный дѣятель; кандидатъ Московскаго университета г. Феррейнъ, читавшій хімію, и докторъ Бибергайль, читавшій анатомію и физіологію, онъ же руководитель обученія гимнастикѣ. Къ первымъ же дѣятелямъ слѣдуетъ отнести и приглашеннаго въ 1865 г. горячаго поборника гуманныхъ идей, извѣстнаго педагога Владиміра Петровича Шереметевскаго, остававшагося до закрытія Семинаріи талантливымъ выразителемъ и хранителемъ тѣхъ традицій преданности дѣлу и идеально-добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, которыя, по свидѣтельству современниковъ, отличали первыхъ устроителей Семинаріи. Добавивъ къ приведенному списку имена преподавателей искусствъ: по духовному пѣ-

нію—Ѳ. А. Багрецова, по свѣтскому—г. Альбрехта, по скрипкѣ—г. Вильшау, по чистописанію—П. Е. Градобоева,—получимъ ясное представленіе о томъ значеніи, какое придавало министерство наилучшей постановкѣ новаго дѣла.

Первый выпускъ воспитанниковъ 1866 г. показалъ, что новое учрежденіе стоитъ на вѣрномъ пути; довѣріе къ Семинаріи укрѣпилось, и, съ переходомъ въ собственное зданіе на Нѣмецкой улицѣ, для Семинаріи, существовавшей дотолѣ подъ названіемъ Учительскихъ классовъ при московскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, наступилъ второй, лучшій періодъ ея существованія. Къ этому времени уже намѣтился въ общихъ чертахъ какъ объемъ того, что можно пройти въ положенный трехгодичный срокъ, такъ и самый характеръ преподаванія и веденія практическихъ работъ; стоявшіе въ послѣдующее время во главѣ Семинаріи Ап. Ник. Макаровъ (нынѣ ген.-лейт. хранитель Педагогич. музея) и преемникъ его А. Н. Острогорскій (нынѣ ген.-лейт. редакторъ Педаг. Сборн.) твердо и умѣло руководя жизнью Семинаріи въ духѣ положенныхъ въ ея основу гуманныхъ началъ, стремились къ возможно полному развитію всѣхъ духовныхъ силъ ввѣренныхъ имъ питомцевъ. Въ числѣ лучшихъ преподавателей за это время назовемъ слѣдующихъ: В. П. Шереметевскій, Л. И. Поливановъ (рус. ист.), В. И. Сизовъ (истор.), Ѳ. И. Егоровъ (математика), А. Н. Поливановъ (истор.), А. А. Брызгаловъ (географія), Н. И. Елисѣенко, А. Ѳ. Чугаевъ (естест. ист.), Н. П. Завьяловъ (логика и педагогика), И. Я. Гердъ (ариѳм.), А. Н. Острогорскій (геометрія), П. А. Фалѣевъ (алгебра), А. Н. Макаровъ (математика), Я. С. Башиловъ (рисованіе). Къ началу второго періода относится и проявленіе въ обществѣ интереса къ новому на Руси дѣлу. Семинарію посѣщали многія, интересовавшіяся педагогикой, лица, въ числѣ которыхъ отмѣтимъ извѣстнаго публициста М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева. Результатомъ ихъ посѣщенія явились восторженныя статьи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, посвященныя Семинаріи, и приглашеніе учителя школы

А. В. Александрова (воспитанника I-го выпуска) преподавателемъ математики въ Лицей, гдѣ онъ состоитъ и по настоящее время. По программѣ Семинаріи не только научные предметы, но и искусства были обязательны для всѣхъ; по гимнастикѣ, пѣнію, игрѣ на скрипкѣ, рисованію и чистописанію воспитанникъ долженъ былъ достигнуть извѣстныхъ успѣховъ, которые оцѣнивались на ряду съ научными предметами.

Естествовѣдѣніе, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ общеобразовательномъ смыслѣ предметовъ, заняло почетное мѣсто, какъ по объему программы, такъ и по способу преподаванія. Въ цѣляхъ продуктивнаго использованія времени обученія и развитія самодѣятельности, воспитанники, по окончаніи экзаменовъ, подъ руководствомъ преподавателя самостоятельно продолжали занятія по ботаникѣ и зоологіи, составляя гербаріи и коллекціи, при чемъ сдавали по пройденному лѣтомъ и нѣкоторымъ отдѣламъ зимняго курса дополнительный экзаменъ. Кромѣ того, на лѣто же воспитанникамъ задавалось прочесть нѣсколько избранныхъ сочиненій лучшихъ авторовъ по беллетристикѣ, съ обязательствомъ представить по поводу прочитаннаго письменный отчетъ. Къ числу самостоятельныхъ теоретическихъ работъ слѣдуетъ отнести и сравнительное разсмотрѣніе наиболѣе успѣвающими по извѣстному предмету существующихъ учебниковъ. Громадное вліяніе на характеръ работы семинаристовъ оказало то обстоятельство, что при поступленіи на службу окончившій курсъ получалъ рекомендацію по наиболѣе усвоенному имъ предмету; отсюда возникло стремленіе къ возможно полному изученію любимыхъ отраслей знанія. Пользуясь библіотекой и учебными пособіями, воспитанникъ самостоятельно работалъ по избранному предмету, часто далеко выходя за предѣлы училищной программы. Такимъ образомъ, въ стѣнахъ училища развивалась и крѣпла та работоспособность воспитанниковъ Семинаріи, которая выразилась въ цѣломъ рядѣ печатныхъ трудовъ, какъ въ видѣ отдѣльныхъ изданій, такъ и въ видѣ журнальныхъ статей по различнымъ вопросамъ школь-

наго дѣла. Не перечисляя всѣхъ (см. прилож.), укажемъ на труды Д. И. Тихомирова, автора наиболѣе распространенныхъ въ Россіи учебниковъ по русск. языку и пособій для учителей по первоначальному обученію, Н. П. Малинина, И. В. Юркевича — по географіи, Н. Н. Кожевникова — по естественной исторіи, И. А. Иванова — по вопросамъ воспитанія, М. В. Соболева — по дѣтской литературѣ. По разработкѣ научныхъ вопросовъ можно указать труды по изслѣдованію Закаспійскаго края и Персіи — Н. А. Зарудная и Н. Н. Ширяева — по изслѣдованію русской природы; по беллетристикѣ и общимъ вопросамъ А. И. Иванова, А. А. Бахтіарова и С. К. Архангельскаго.

Обращаясь къ классным занятіямъ, замѣтимъ только, что ихъ характеръ опредѣлялся выраженнымъ въ отчетѣ перваго руководителя Семинаріи М. И. Лоначевскаго пожеланіемъ: „чтобы знанія, вынесенныя изъ школы, послужили задаткомъ дальнѣйшаго самообразованія". По характеристикамъ нѣкоторыхъ преподавателей, приводимымъ ниже, можно составить понятіе о постановкѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ; здѣсь же укажемъ, что, вмѣстѣ съ сознательнымъ усвоеніемъ учениками пройденнаго, лучшіе преподаватели Семинаріи личнымъ примѣромъ стремились привить питомцамъ любовь къ знанію и уваженіе къ труду.

Для практическаго знакомства съ преподаваніемъ при Семинаріи была учреждена образцовая школа, съ курсомъ военныхъ прогимназій, учителями которой назначались лучшіе изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Семинаріи, сумѣвшихъ не только оправдать названіе „образцовой", но и составить себѣ, впослѣдствіи, почетное педагогическое имя какъ печатными трудами, такъ и умѣньемъ вести дѣло обученія на разумныхъ началахъ гуманной педагогіи. Первыми по времени преподавателями школы были: Дм. Ив. Тихомировъ (нынѣ лекторъ методики русскаго языка на Педагогическихъ курсахъ Общества воспитательницъ и учительницъ), А. В. Александровъ (нынѣ преподаватель математики въ Императорскомъ

Лицеѣ Цесаревича Николая), Н. П. Малининъ (впослѣдствіи преподаватель Практической академіи коммерческихъ наукъ и лекторъ Педагогическихъ курсовъ). „Школа“, по выраженію Д. И. Тихомирова, „была своего рода лабораторіей для наглядно-практическихъ занятій семинаристовъ по элементарному преподаванію. Въ ней воспитанники Семинаріи на образцовыхъ урокахъ учились преподаванію, классной дисциплинѣ и всѣмъ, вообще, классньмъ порядкамъ“.

Посѣщеніе уроковъ школы начиналось со второго полугодія воспитанниками 2-го класса Семинаріи въ качествѣ слушателей преподаванія учителя школы; имъ же поручались обязанности надзирателей школы, при чемъ каждый долженъ былъ наблюдать за успѣхами 2—3 учениковъ, помогая имъ въ приготовленіи уроковъ. Воспитанники 3-го класса давали въ школѣ пробные и дополнительные уроки, при чемъ каждый обязанъ былъ дать по одному пробному уроку по всѣмъ предметамъ у и по нѣскольку дополнительныхъ по избраннымъ практикантомъ предметамъ или искусствамъ, въ которыхъ онъ оказалъ наибольшіе успѣхи. Уроки велись по заранѣе составленному и одобренному руководителемъ плану. На пробныхъ урокахъ присутствовалъ директоръ, преподаватели даннаго предмета въ Семинаріи и школѣ, классный воспитатель (пом. дир. и всѣ товарищи практиканта. На происходившемъ тотчасъ же разборѣ выяснялись какъ сильныя, такъ и слабыя стороны урока, при чемъ первое слово предоставлялось практиканту, если онъ желалъ дать объясненіе замѣченныхъ имъ самимъ промаховъ или уклоненій отъ плана. Дополнительные уроки, дававшіеся въ присутствіи преподавателя школы и двухъ товарищей, велись въ продолженіе одной — двухъ недѣль, представляя въ общемъ законченный отдѣлъ курса. Среднимъ числомъ каждый воспитанникъ давалъ самъ до двадцати уроковъ и присутствовалъ приблизительно на 200-хъ урокахъ другихъ.

Для характеристики трудовой жизни училища приведемъ отрывокъ изъ письма бывшаго директора Семинаріи А. Н. Острогорскаго къ издателю сего очерка:

„Я пробылъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства съ 1877 по 1892 годъ. Объ этомъ заведеніи у меня сохранилось самое пріятное воспоминаніе. Работать въ немъ было легко: труда выпадало на долю каждаго не мало, но работали такъ дружно и наставники и ученики, что приходилось думать только о пользѣ дѣла, а не о личныхъ самолюбіяхъ и разныхъ другихъ посторонниxъ соображеніяхъ, такъ часто усложняющихъ совмѣстную работу. И вновь вступающая молодежъ живо втягивалась въ трудовую жизнь заведенія, проникаясь сознаніемъ необходимости серьезно поработать, чтобы достойно приготовиться къ педагогической дѣятельности.... Я неминуемо долженъ былъ долго присматриваться къ дѣлу, наблюдать, изучать его и чѣмъ болѣе знакомился съ нимъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что оно построено солидно, вполнѣ разумно и цѣлесообразно“.

Администрацію Семинаріи составляли директоръ и три его помощника, состоявшіе классными воспитателями, при чемъ каждый изъ нихъ велъ свой классъ до окончанія курса. Назначаемые изъ лицъ, успѣвшихъ зарекомендовать себя педагогическимъ тактомъ, и пользовавшіеся, по своему служебному положенію, достаточнымъ вліяніемъ, воспитатели, близко узнавая за время прохожденія курса каждаго изъ ввѣренныхъ имъ питомцевъ, являлись авторитетными истолкователями ихъ дѣйствительныхъ нуждъ и стремленій. Изъ лицъ воспитательскаго персонала и по настоящее время продолжаютъ работать на педагогическомъ поприщѣ Е. Н. Кедринъ и Ив. Як. Гердъ, оставшійся тѣмъ же отзывчивымъ на всякую личную и общественную нужду человѣкомъ, какимъ онъ былъ въ Семинаріи; общей извѣстностью пользуется его имя, какъ инициатора проекта „Всероссійскаго союза лицъ, занимающихся педагогическимъ дѣломъ“. Будучи воспитателемъ, И. Я. пользовался полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ своихъ питомцевъ, умѣя поддерживать въ нихъ бодрое живое настроеніе и уваженіе къ труду, являясь наиболѣе яркимъ выразителемъ присущаго Семинаріи живого, неформальнаго отношенія къ дѣлу. Характеристикой основныхъ взглядовъ начальства Се-

минаріи на дѣло воспитанія можетъ служить слѣдующій случай.

Однажды директоръ Семинаріи получилъ отъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній предписаніе, въ коемъ сообщалось, что трое изъ поступившихъ полгода тому назадъ на службу семинаристовъ, по отзыву директора прогимназіи, не знакомы съ требованіями службы, дисциплины и чинопочитанія, а потому директоръ прогимназіи принужденъ признать ихъ непригодными служить въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. На основаніи такого отзыва означенные учителя съ Высочайшаго разрѣшенія были уволены отъ должности. Далѣе предписывалось принять мѣры къ лучшему ознакомленію семинаристовъ съ обязанностями службы, дабы подобные случаи не повторялись. Директоръ Семинаріи отвѣтилъ особой запиской, основной мыслью которой было то, что нельзя требовать отъ Семинаріи законченности въ подготовкѣ ея питомцевъ. Средства, какими располагаетъ Семинарія, не даютъ возможности поставить практикантовъ въ нормальныя условія предстоящей имъ работы. Уроки, дежурства, занятія въ школѣ въ сущности далеки отъ того, что представляютъ классы и возрасты прогимназіи. Съ другой стороны, директору Семинаріи и его помощникамъ нельзя стать въ *исключительно-начальническія отношенія* къ питомцамъ, потому что отъ этого пострадало бы дѣло. Поступающая въ Семинарію молодежь нуждается въ *интенсивномъ руководствѣ*, благодаря чему Семинарія и даетъ такъ много своимъ питомцамъ, но она никогда не считала и не можетъ считать, что окончательно формируетъ педагога. Очевидно, начинающій учитель изъ Семинаріи, какъ и всякій начинающій учитель, нуждается въ руководствѣ инспектора классовъ и директора, которымъ предстоитъ *помочь* имъ приспособиться къ условіямъ дѣйствительной жизни школы.

Результатомъ записки было то, что ген.-ад. Исаковъ приказалъ сдѣлать новый докладъ на Высочайшее имя о возвращеніи учителямъ утерянныхъ ими правъ.

Какъ видно изъ приведеннаго содержанія записки, исключительно начальническія отношенія считались невозможной основой „интенсивнаго руководства“ питомцевъ. Не приказомъ вырабатывалось то сознаніе необходимости серьезно поработать, чтобы достойно приготовиться къ педагогической дѣятельности, о которомъ говоритъ въ своемъ письмѣ А. Н. Острогорскій. Личнымъ примѣромъ руководители стремились научить питомцевъ смотрѣть на свою будущую дѣятельность, какъ на службу обществу. Директоръ съ подчиненнымъ ему служебнымъ персоналомъ являлись въ глазахъ воспитанниковъ слугами общаго дѣла, въ которое каждый вноситъ свою лепту, пользуясь полнымъ уваженіемъ остальныхъ сочленовъ. Это взаимное уваженіе и довѣріе, которыя, проникая отношенія всѣхъ и каждаго, чувствовались въ каждой мелочи строя семинарской жизни, производили глубокое впечатлѣніе на вновь вступавшую молодежь, сразу поддававшуюся гуманному вліянію заведенія, благодаря чему исключалась всякая возможность проявленія сознательной грубости. Разумность требованій, основанныхъ исключительно на педагогическихъ началахъ, отсутствіе формализма, высокая оцѣнка способности воспитанника къ иниціативѣ, гуманное отношеніе къ его ошибкамъ,—все это создало въ стѣнахъ заведенія бодрое и дѣятельное настроеніе и ту исключительную любовь учащихся къ своему училищу, которая такъ ярко характеризуетъ бывшихъ семинаристовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи, успѣвшихъ составить себѣ репутацію полезныхъ дѣятелей, обязаны ея громадному воспитательному воздѣйствію, благотворно вліявшему на развитіе ихъ личныхъ способностей. Начиная съ старѣйшаго по выпуску Д. И. Тихомирова, печатно указывающаго на благотворное вліяніе для себя Семинаріи, воспитанники и позднѣйшихъ выпусковъ отмѣчаютъ въ присланныхъ намъ письмахъ прекрасныя отношенія къ нимъ начальствующихъ лицъ и взаимныя товарищескія отношенія. Изъ нѣкоторыхъ писемъ видно,

что и на мѣстѣ службы бывшіе питомцы Семинаріи составляли ту же дружную семью, какую они составляли въ училищѣ.

Въ такомъ воспитательномъ вліяніи Семинаріи и слѣдуетъ искать объясненіе тому живому отношенію бывшихъ ея питомцевъ къ дѣлу, которое, помимо печатныхъ трудовъ, не разъ выражалось и въ ихъ активной работѣ. Такъ бывшіе питомцы Семинаріи явились первыми устроителями вечернихъ фабричныхъ школъ въ Москвѣ (при фабрикѣ Ѳ. С. Михайлова). При ближайшемъ ихъ участіи въ московскихъ начальныхъ школахъ вырабатывались методы первоначальнаго обученія, при чемъ они же приглашались для наблюденія за правильностью веденія дѣла (Д. И. Тихомировъ, Н. П. Малининъ, С. О. Кулеша, А. И. Богородицкій и другіе). Московскимъ Комитетомъ Грамотности на запросы земствъ о лицахъ, которымъ можно поручить руководство обученіемъ грамотѣ по новому тогда звуковому методу, рекомендовались также бывшіе воспитанники Семинаріи (кромѣ указанныхъ выше: А. К. Викторовъ и Минервинъ и др.). По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, можемъ указать еще на дѣятельность въ томъ же направленіи г. Овчинникова (руководителя земскихъ учит. курсовъ въ Нижнемъ Новгородѣ) и Савельева (инспектора народныхъ училищъ въ Тульской губерн.). Не касаясь дѣятельности многихъ лицъ, работавшихъ и работающихъ въ тѣсныхъ рамкахъ училищной жизни, укажемъ лишь на послѣднее полезное начинаніе И. В. Юркевича, организовавшаго при Московскомъ музеѣ прикладныхъ знаній чтенія для учащихся средне-учебныхъ заведеній, и на годичный отчетъ директора Практической академіи, въ которомъ ярко характеризуется живое и сердечное отношеніе къ дѣлу недавно скончавшагося воспитателя академіи А. А. Орлова, бывшаго воспитанника одного изъ выпусковъ Семинаріи.

Вступленіе въ должность послѣдняго директора Семинаріи Сер. Ник. Кругликова (нынѣ генер.-лейт.) совпало съ тяжелымъ временемъ ея существованія, когда, подъ вліяніемъ господствовавшихъ идей 80-хъ

годовъ, просвѣтительныя начинанія предшествовавшей эпохи подверглись коренной переработкѣ. Тѣ самыя воинскія дисциплинарныя отношенія, вредъ которыхъ былъ указанъ Комитетомъ въ 1862 году, вновь проводились въ жизнь военныхъ гимназій, получившихъ и свое старое названіе—кадетскихъ корпусовъ. Конечно, полное возвращеніе къ старому строю было невозможно,—учебныя программы остались почти безъ измѣненія, но и предполагаемое уничтоженіе гражданскихъ воспитателей, въ видахъ усиленія воинской дисциплины въ дѣлѣ воспитанія, радостно привѣтствовалось извѣстной частью печати и общества, какъ залогъ процвѣтанія военно-учебныхъ заведеній; высоко подняли голову отжившіе, казалось, любители муштровки, въ откровенныхъ требованіяхъ приготовлять „здоровыхъ солдатъ" видѣвшіе настоящее назначеніе военныхъ училищъ. Какой-нибудь отставной майоръ при удобномъ случаѣ съ гордостью спѣшилъ оповѣстить міръ, что онъ воспитанникъ не этихъ новаторскихъ гимназій, а старыхъ корпусовъ, когда тлетворный духъ еще не проникалъ въ стѣны заведенія, когда кадета можно было узнать по походкѣ и проч.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ гимназій военныя прогимназіи были закрыты или преобразованы въ корпуса. При такихъ условіяхъ существованіе Семинаріи въ томъ видѣ, какъ она была устроена, представлялось излишнимъ. Предстояло закрытіе или преобразованіе. Плохимъ признакомъ рѣшенія вопроса служило то обстоятельство, что изъ предпослѣдняго выпуска только 5 человѣкъ получили назначеніе по военному вѣдомству. Тревожное сознаніе надвигавшейся опасности смѣнило присущее семинаристамъ бодрое настроеніе. Рѣзкимъ диссонансомъ звучали въ Семинаріи ворвавшіяся извнѣ требованія военной выправки, короткой стрижки волосъ, бритья усовъ и прочихъ, яко бы, показателей надлежащаго направленія. Неблагодарную почву для проведенія этихъ требованій представляла Семинарія, среди общаго торжества реакціонныхъ идей остававшаяся скромнымъ уголкомъ, гдѣ еще не умерли гуманныя

традиціи просвѣтительной эпохи; гдѣ, не говоря о старыхъ дѣятеляхъ, и вновь вступившій директоръ шелъ по стопамъ предшественниковъ, сердечнымъ отношеніемъ смягчая горечь предчувствія послѣднихъ воспитанниковъ быть выброшенными за бортъ.

Въ ноябрѣ 1884 года директоръ Семинаріи получилъ отъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній предписаніе представить къ 15-му декабря того же года проектъ преобразованія Семинаріи въ смыслѣ расширенія учебныхъ программъ и въ то же время сокращенія расходовъ по содержанію училища. Для достиженія столь разнородныхъ цѣлей предлагалось учредить два класса, взамѣнъ существующихъ трехъ, но каждый съ двухгодичнымъ курсомъ, при чемъ пріемъ новыхъ учениковъ долженъ былъ производиться черезъ годъ, дабы, считая по 25 человѣкъ въ классѣ, общее число воспитанниковъ не превышало пятидесяти. Въ виду краткости даннаго срока, въ Семинаріи началась усиленная работа педагогическаго комитета по выработкѣ программъ, условій пріема, распредѣленія курса и проч. Къ назначенному сроку проектъ, заключавшій между прочимъ и введеніе французскаго и нѣмецкаго языка, былъ готовъ и отосланъ по назначенію. Судя по требованію такъ спѣшно изготовить проектъ, можно было въ самомъ скоромъ времени ожидать тотъ или другой отвѣтъ, но бывшій въ Петербургѣ на масленицѣ директоръ Семинаріи получилъ отвѣтъ, что проектъ еще не разсматривался.

Въ началѣ апрѣля 1885 года главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній ген.-лейт. Ник. Ант. Махотинъ, находясь въ Москвѣ, не только не посѣтилъ Семинаріи, но, видимо, избѣгалъ и встрѣчи съ начальствомъ послѣдней. Во всякомъ случаѣ, директоръ Семинаріи, нѣсколько разъ пріѣзжавшій къ главному начальнику, все не заставалъ его дома. Такъ и по отъѣздѣ главнаго начальника вопросъ остался открытымъ. Но всему бываетъ конецъ, пришелъ и отвѣтъ, если и не прямой, то весьма оригинальный по формѣ. Въ концѣ апрѣля 1885 г. на-

чальникъ Александровскаго военнаго училища получилъ отъ Главнаго Управленія бумагу, въ которой предлагалось ему, совмѣстно съ другими директорами находящихся въ Москвѣ военно-учебныхъ заведеній, обсудить вопросъ о пригодности зданія *имѣющей быть закрытой* Учительской Семинаріи подъ временную больницу, въ виду ожидаемой въ тотъ годъ холеры. Отвѣтъ, какъ и слѣдовало ожидать, получился отрицательный: старое каменное зданіе не годилось для холерныхъ... но какъ бы то ни было, въ дальнѣйшемъ рѣшеніи вопроса о Семинаріи сомнѣній не осталось.

Официальное распоряженіе о закрытіи Семинаріи получено было уже по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ 15 іюня 1885 г., когда воспитанники перешли въ лагерь на Сокольничьемъ полѣ. Легко представить, съ какимъ чувствомъ приходилось работать воспитанникамъ, когда прежде всего требовалось отрѣшиться отъ сознанія, что дѣло, которому учился служить, врядъ ли придется исполнять, такъ какъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія требуется свой цензъ. По закрытіи Семинаріи только нѣкоторыя лица получили назначеніе по Военному министерству, штатные же преподаватели Вл. Петр. Шереметевскій и Ал. Ѳом. Чугаевъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника были уволены въ отставку; остальные преподаватели, числившіеся приватными, не получили за службу въ Семинаріи и простого *спасибо*. Воспитанники, окончившіе курсъ въ числѣ 11 человѣкъ, были освобождены отъ обязательной службы по военно-учебнымъ заведеніямъ, не окончившимъ же, въ случаѣ поступленія ихъ въ военную службу, зачтено было время, проведенное въ Семинаріи. Зданіе Семинаріи обращено было въ казармы резервнаго батальона.

Какъ бы оправдательнымъ документомъ произведенной общей контръ-реформы въ дѣлѣ воспитанія въ военныхъ гимназіяхъ и въ частности закрытія Семинаріи послужила статья Каткова, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, по обычаю газеты, написанная

въ рѣзкомъ тонѣ съ примѣсью хлесткихъ эпитетовъ. Въ статьѣ доказывалось, что истинное направленіе кадетамъ могутъ дать только воспитатели-офицеры, какъ носители здравыхъ понятій о долгѣ и службѣ. Не приводя фактическихъ данныхъ, умалчивая о должномъ преобразованіи, авторъ огульно объявилъ семинаристовъ лишенными понятій о настоящемъ долгѣ воспитателя. Нелишне упомянуть, что кромѣ Л. В. Александрова, состоящаго и нынѣ преподавателемъ Лицея, *неспособные* семинаристы приглашались и рекомендовались самимъ Катковымъ въ качествѣ домашнихъ учителей: такъ Н. П. Малининъ давалъ уроки сыну Каткова, А. К. Викторовъ, по рекомендаціи того же Каткова, давалъ уроки у попечителя учебнаго округа князя Н. П. Мещерскаго и т. д. Статья настолько извращала дѣло, что бывшій директоръ Семинаріи А. Н. Острогорскій обращался за разрѣшеніемъ написать отвѣтъ, но получилъ совѣтъ не обращать на это вниманія.

Прошло 20 лѣтъ со времени преобразованія военныхъ гимназій, выяснились результаты новой постановки воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ, оцѣнкой которыхъ могутъ служить слѣдующія строки*): *„Всюду слышатся указанія на слабость умственнаго развитія кадетъ, на отсутствіе въ нихъ интереса къ знанію и книгѣ, на недостатокъ самостоятельности мышленія и инициативы, на отсутствіе принциповъ нравственнаго поведенія, на грубость нравовъ интерната и товарищества, на развитіе внѣшней выправки въ ущербъ нравственной дисциплинѣ, даже на непригодность кадетъ къ требованіямъ воинской дисциплины“*. Офиціальное указаніе неудовлетворительности постановки воспитанія кадетъ можно видѣть въ учрежденіи при главномъ начальникѣ военноучебныхъ заведеній Е. И. В. Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ подготовительныхъ для офицеровъ-воспитателей курсовъ, состоящихъ подъ руководствомъ бывшаго директора

---

*) Педагогическій Сборникъ за іюль 1903 г., статья: „Нѣсколько словъ о нашихъ корпусахъ“.

Семинаріи ген.-л. А. Н. Макарова и при ближайшемъ участіи также бывшаго директора Семинаріи ген.-л. А. Н. Острогорскаго.

Въ заключеніе нашего далеко не полнаго очерка общаго строя жизни Семинаріи нельзя не выразить сожалѣнія, что училище, выработавшее двадцатилѣтнимъ опытомъ извѣстныя традиціи, не получило дальнѣйшаго развитія сообразно требованіямъ педагогіи; но будемъ вѣрить, что руководящіе принципы, составлявшіе душу Семинаріи, войдутъ въ жизнь русской школы, что циркулярныя и всякія иныя предписанія, основанныя на постороннихъ соображеніяхъ, приведутъ, какъ доказательство отъ противнаго, къ единственно вѣрному рѣшенію вопроса на почвѣ довѣрія и дѣйствительнаго „сердечнаго участія“. Измѣнятся формы, программы, но пусть будетъ живъ духъ заведенія, значеніе подобныхъ которому профессоръ П. Д. Юркевичъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ „Курсъ общей педагогики“ выражаетъ такъ: „Вся эта книга произошла изъ развитія записокъ, которыя были выданы для руководства молодымъ педагогамъ, приготовляющимся къ своему званію въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства въ Москвѣ“.... „Нельзя возлагать большія надежды на педагогическія сочиненія. Нужны педагогическія учрежденія, которыя бы приготовляли учителей для народа. Современная европейская цивилизація почерпаетъ огромную часть своихъ силъ и своего добра изъ того, что она имѣетъ средства въ огромномъ числѣ учителей для народа. Если бы въ нашей обширной Россіи существовали десятковъ пять такихъ учительскихъ семинарій, какъ семинарія, служившая поводомъ къ составленію этой книги, каждый, для котораго слово „отечество“ не есть пустой звукъ, размышлялъ бы съ большею увѣренностію о великой будущности великаго народа и не испытывалъ бы моральнаго униженія отъ мнѣній, выражаемыхъ иногда нашими образованными сосѣдями касательно своего высшаго моральнаго и историческаго права по отношенію къ намъ—отъ этихъ мнѣній, которыя прини-

мать намъ къ свѣдѣнію въ одно и то же время и нужно и постыдно". Добавимъ, что пожеланіе почтеннаго профессора въ настоящее время внѣшне почти исполнилось: на Руси есть нѣсколько учительскихъ институтовъ и десятки учительскихъ семинарій, питомцы которыхъ съ честью выполняютъ свое скромное дѣло; но, не говоря о недостаткѣ подобныхъ учрежденій, много еще остается всякихъ побочныхъ обстоятельствъ, проникающихъ какъ жизнь этихъ учрежденій, такъ и послѣдующую дѣятельность ихъ питомцевъ,—обстоятельствъ, которыя умаляютъ значеніе для страны просвѣтительныхъ учрежденій.

Директора Семинаріи.

Михаилъ Ивановичъ Лоначевскій.

Михаилъ Ивановичъ былъ первымъ директоромъ и устроителемъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства (съ 1863 по 1869 гг.).

Родился онъ 9 ноября 1833 года. Окончивъ курсъ въ Кіевскомъ университетѣ Св. Владиміра въ 1852 г., М. И. поступилъ потомъ на службу учителемъ математики въ златопольское дворянское уѣздное училище 17 февраля 1854 г.

Въ 1860 году былъ назначенъ смотрителемъ шуйскаго уѣзднаго училища. Состоялъ управляющимъ публичной библіотекой при шуйскомъ уѣздномъ училищѣ, непремѣннымъ членомъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ училищъ Шуйскаго и Вознесенскаго посада, а также — предсѣдателемъ педагогическихъ совѣтовъ тѣхъ же училищъ.

30 марта 1862 г. произведенъ въ титулярные совѣтники и 5 мая того же года командированъ за границу на 4 мѣсяца съ ученою цѣлью.

4 августа 1863 г. Высочайшимъ приказомъ назначенъ инспекторомъ классовъ Московскаго училища военнаго вѣдомства. При преобразованіи училища военнаго вѣдомства въ военно-начальную школу и при ней Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства, 1866 г. 18 мая, оставался при той же должности инспектора классовъ Московской военно-начальной школы и состоявшей при ней Учительской Семинаріи, а отъ 21 августа 1866 г. поручено ему исключительное завѣдываніе учебно-воспитательною частію Семинаріи.

Портреты бывшихъ директоровъ Учительской Семинаріи.

М. И. Лоначевскій. А. Н. Макаровъ.

А. Н. Острогорскій. С. Н. Кругликовъ.

1867 г. 17 февраля назначенъ начальникомъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, а 19 апрѣля 1869 г., съ утвержденіемъ положенія объ Учительской Семинаріи, переименованъ въ ея директора.

1869 г. іюня 15 назначенъ инспекторомъ классовъ 1-й московской военной гимназіи. 30 августа 1880 г. произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 11 апрѣля 1899 года по прошенію уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіею.

Такимъ образомъ М. И. прослужилъ всего 45 лѣтъ; въ должности же инспектора 1-го корпуса 30 лѣтъ.

Страдая припадками грудной жабы, М. И., послѣ одного изъ такихъ припадковъ, скончался 7 октября 1904 года, живя въ Москвѣ, и похороненъ на кладбищѣ Андроньева монастыря.

Михаилъ Ивановичъ былъ человѣкъ, отличающійся трудолюбіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей; эти качества онъ стремился привить своимъ ученикамъ и воспитанникамъ. Будучи полонъ свѣжихъ силъ, онъ получилъ назначеніе на мѣсто инспектора и организатора учительскихъ классовъ, открытыхъ при училищѣ военнаго вѣдомства. Заручившись во время командировки за границу необходимымъ запасомъ практическихъ свѣдѣній, Мих. Иван. съ большою любовью и энергіею принялся за порученное ему дѣло. Дѣло это (устройство Учительской Семинаріи) было въ то время новое и своеобразное, ибо Семинарія устраивалась не просто для народныхъ учителей, а для учителей военно-учебныхъ заведеній (военныхъ прогимназій). Кромѣ того приходилось, какъ мы увидимъ изъ помѣщенныхъ въ приложеніи первыхъ годичныхъ отчетовъ, не только устраивать новое учебное заведеніе, но, одновременно съ этимъ, организовать одногодичные курсы для обученія прежнихъ учителей училищъ военнаго вѣдомства. Все это Михаилъ Ивановичъ выполнилъ усердно и умѣло.

Доказательствомъ этому служитъ прекрасный подборъ преподавателей, чрезвычайно строгій выборъ

при пріемѣ воспитанниковъ, умѣлое составленіе программъ для занятій и т. д.

Но Семинарія съ своимъ гражданскимъ директоромъ не имѣла вида настоящаго военнаго заведенія, вслѣдствіе чего пришлось перваго директора ея замѣнить военнымъ: М. И. былъ переведенъ инспекторомъ 1-й московской военной гимназіи, а на его мѣсто опредѣленъ полковникъ Алексѣй Петровичъ Тыртовъ. А. П. очень усердно заботился объ усиленіи военнаго духа въ средѣ воспитанниковъ Семинаріи, предъявляя къ нимъ требованія воинской дисциплины, какъ къ нижнимъ воинскимъ чинамъ; но такъ какъ онъ прослужилъ въ Семинаріи всего нѣсколько мѣсяцевъ, то дѣятельность его не оказала особеннаго вліянія на развитіе училища.

Аполлонъ Николаевичъ Макаровъ.

Аполлонъ Николаевичъ родился въ 1840 году; воспитывался же въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Въ 1856 году былъ произведенъ въ мичманы. Съ осени 1856 г. до весны 1859 г. состоялъ въ офицерскихъ классахъ, преобразованныхъ впослѣдствіи въ Николаевскую Морскую академію.

По совершеніи въ 1859—1860 г. плаванія въ Средиземное море, во время котораго занимался съ воспитанниками старшаго класса морского корпуса, находившимися на кораблѣ,—былъ назначенъ преподавателемъ математическихъ наукъ въ морскомъ корпусѣ, въ каковомъ званіи прослужилъ три года.

Съ осени 1864 г. былъ прикомандированъ ко 2-й петербургской военной гимназіи для исполненія обязанностей воспитателя.

Въ 1869 г. былъ командированъ въ Германію, Бельгію, Францію и Швейцарію для ознакомленія съ устройствомъ исправительно-воспитательныхъ учебныхъ заведеній.

По возвращеніи изъ этой командировки, въ томъ же

году былъ назначенъ помощникомъ директора Учительской Семинаріи.

Въ 1870 году назначенъ директоромъ той же Семинаріи.

Въ 1877 г. назначенъ директоромъ 2-й московской военной гимназіи, а черезъ годъ, т.-е. въ 1878 году, былъ назначенъ директоромъ 2-й Петербургской военной гимназіи. Въ этой должности А. Н. прослужилъ 13 лѣтъ, а въ 1891 г. назначенъ директоромъ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время.

Изъ печатныхъ трудовъ А. Н. извѣстны:

1) Первоначальные уроки изъ математической географіи (Пед. Сб. 1867 г.).

2) Памяти Николая Васильевича Исакова. (Пед. Сб. 1901 г.).

3) *Педагогическіе курсы* для подготовленія офицеровъ къ воспитательной дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ.

Съ 1 мая 1900 г. при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній были учреждены курсы для подготовки офицеровъ къ воспитательной дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ. Руководителемъ этихъ курсовъ назначенъ директоръ музея генералъ лейтенантъ Аполлонъ Николаевичъ Макаровъ, который въ вышеназванномъ сочиненіи подробно изложилъ о возникновеніи этихъ курсовъ и о ходѣ занятій въ нихъ за 1900—1901 г., а также за 1901—1902 учебный годъ.

А. Н., будучи директоромъ Семинаріи, высоко стоялъ во мнѣніи какъ воспитанниковъ, такъ и служащихъ, являясь человѣкомъ, относившимся къ своимъ обязанностямъ точно, строго, дѣловито, личнымъ примѣромъ побуждавшимъ къ тому же другихъ. Подъ его руководствомъ окончательно установился строй семинарской жизни, въ главныхъ чертахъ остававшійся нетронутымъ до закрытія Семинаріи. Насколько умѣлъ цѣнить людей А. Н., доказываетъ его отношеніе къ опальному въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія В. П. Шереметевскому, который пользовался полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ Аполлона Николаевича.

Какъ преподаватель (геометріи) А. Н. оставилъ по себѣ превосходную память: его ученики характеризуютъ А. Н., какъ серьезнаго преподавателя, чрезвычайно любившаго свой предметъ, умѣвшаго заинтересовать своихъ учениковъ, и отличавшагося точнымъ, удивительно яснымъ изложеніемъ предмета.

Для полноты характеристики необходимо указать на рѣдкую отзывчивость А. Н. къ дѣйствительнымъ нуждамъ окружающихъ; такъ напр., онъ лично входилъ въ нужды бѣднѣйшихъ родителей учениковъ Семин. школы, помогая имъ всѣми зависящими отъ него средствами.

Алексѣй Николаевичъ Острогорскій.

Алексѣй Николаевичъ Острогорскій родился 25-го января 1840 г. Образованіе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и Михайловской Артиллерійской академіи. По окончаніи курса въ послѣдней избралъ себѣ педагогическую дѣятельность и прошелъ послѣдовательно должности репетитора физики во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ (1861—1863 г.), воспитателя во 2-й военной гимназіи (1863—1866 г.) и Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ (1866—1872 г.), инспектора классовъ С.-Петербургской военной прогимназіи (1872—1877 г.) и директора Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства (1877—1882 г.). Въ 1882 г. переведенъ въ Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній состоящимъ для особыхъ порученій, въ каковой должности состоитъ и понынѣ, исполняя, кромѣ временныхъ порученій, постоянныя обязанности редактора Педагогическаго Сборника (съ 1883 г.), предсѣдателя Экзаменной Комиссіи, Комиссій по пополненію разныхъ библіотекъ, члена Педагогическаго Комитета Главнаго Управленія, Учебно-воспитательнаго Комитета Педагогическаго музея и Конференціи Педагогическихъ курсовъ для воспитателей.

Литературную дѣятельность началъ статьею въ „Современникѣ“ 1862 года; помѣщалъ статьи въ журналахъ „Учитель“, „Чтенія для юношества“, „Педагогическій Сборникъ“, „Образованіе“ и др. Редактировалъ журналы: „Дѣтское Чтеніе“ съ его основанія отъ 1862 по 1877 г., „Библіографическій Указатель матеріаловъ по дѣтской литературѣ“ (изд. Моск. Общества распростран. техническ. знаній) и „Педагогическій Сборникъ“.

Нѣкоторыя статьи его собраны въ отдѣльныхъ книжкахъ: 1) Педагогическія экскурсіи въ область литературы, 2) Матеріалы по методикѣ геометріи, 3) Семейныя отношенія и ихъ воспитательное значеніе, 4) Объ отношеніи семьи къ школѣ. Дѣтскія книги: 5) На досугѣ. Этюды по естествознанію, 3 изд. 6) Среди природы, 4 изд. 7) По бѣлу свѣту, 4 изд. 8) У рабочихъ людей, 4 изд. 9) Въ своемъ кругу, 4 изданіе 10) Дѣтскій альманахъ, 4 изданіе.

Въ должности директора Семинаріи, А. Н. являлся сторонникомъ близкаго общенія съ воспитанниками, охотно бесѣдуя съ ними по различнымъ вопросамъ.

Относясь въ высшей степени серьезно къ принятымъ на себя обязанностямъ преподавателя и руководителя геометріи, А. Н. лично разрабатывалъ методику предмета, заставляя семинаристовъ строго относиться какъ къ подготовкѣ, такъ и къ разбору пробныхъ уроковъ, взвѣшивая при этомъ всѣ детали исполненія задачи. Изъ протоколовъ разборовъ этихъ уроковъ составился его курсъ методики, появившійся подъ скромнымъ заглавіемъ: „Матеріалы къ методикѣ преподаванія геометріи“. Особенное вниманіе обращалъ А. Н. на разборъ существовавшихъ въ то время учебниковъ, давая семинаристамъ темы на сравненіе разработки въ нихъ однородныхъ отдѣловъ. Такимъ образомъ, въ его время семинаристы знакомились съ системами по крайней мѣрѣ 10-ти учебниковъ. Кромѣ того, А. Н. задавалъ сочиненія на темы общаго характера, напр.: „О доказательствѣ отъ противнаго“, „Объ аксіомахъ и постулатахъ“ и т. п. Сердечные проводы семинаристами А. Н. на мѣсто его новаго

служенія лучше всего доказываютъ, какъ высоко цѣнили и любили воспитанники своего гуманнаго директора и талантливаго преподавателя.

Сергѣй Николаевичъ Кругликовъ.

Сергѣй Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ, потомственный дворянинъ Тульской губерніи, родился 10 декабря 1832 года. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). Произведенъ въ прапорщики л. гв. Преображенскаго полка 7-го августа 1851 г., а въ 1853 г. поступилъ въ Военную Академію (нынѣ Академія Генеральнаго Штаба), гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 г. Въ томъ же году перешелъ на службу въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, состоя дежурнымъ офицеромъ, а потомъ помощникомъ инспектора классовъ. Въ 1866 г. получилъ назначеніе инспекторомъ въ Петровско-полтавскую военную гимназію; въ 1867 году былъ перемѣщенъ на ту же должность въ симбирскую военную гимназію, а въ 1880 году въ полоцкую военную гимназію. Осенью 1882 года былъ назначенъ директоромъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, а лѣтомъ 1885 г. назначенъ директоромъ Петровско-полтавскаго кадетскаго корпуса съ производствомъ въ генералъ-майоры. Въ 1890 г. вышелъ въ отставку съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Вступленіе Сергѣя Николаевича въ должность директора Семинаріи совпало, какъ сказано выше, съ тяжелымъ временемъ ея существованія, когда интенсивность работы понижалась сознаніемъ предстоящаго закрытія. При такихъ условіяхъ задачей новаго директора могло быть только стремленіе поддержать упавшій духъ воспитанниковъ училища, и С. Н. съ рѣдкой сердечностью и вниманіемъ относившійся ко всѣмъ нуждамъ воспитанниковъ, сумѣлъ скрасить послѣдніе

дни учрежденія. Въ пищѣ, одеждѣ, устройствѣ рождественскихъ вечеровъ, — во всемъ проявлялась заботливость С. Н. Какъ характеристику его личнаго отношенія и его сотрудниковъ, укажемъ слѣдующій случай: одинъ изъ воспитанниковъ послѣдняго выпуска подлежалъ исключенію изъ Семинаріи по малоуспѣшности въ серединѣ года. Такъ какъ малоуспѣшность выразилась, главнымъ образомъ, въ веденіи пробныхъ уроковъ, то товарищи его обратились къ С. Н. и его помощникамъ И. Я. Герду, Ф. К. Кельху и П. П. Гурскалину съ просьбой допустить до экзамена малоуспѣвшаго ученика, при чемъ послѣдній, хотя бы и выдержалъ экзамены, обязывался не поступать учителемъ въ какое бы то ни было училище.

Дѣло, несмотря на состоявшееся постановленіе педагогическаго комитета, вновь было представлено въ комитетъ, и просьба уважена. Съ глубокою благодарностью вспоминаютъ воспитанники послѣдняго выпуска заботливость С. Н. о ихъ дальнѣйшей судьбѣ, его готовность содѣйствовать выходу ихъ изъ тяжелаго положенія, созданнаго „освобожденіемъ“ отъ обязательной службы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Для полноты картины взаимныхъ отношеній слѣдуетъ добавить, что, по свидѣтельству самого С. Н., за его время не было ни одного серьезнаго проступка со стороны воспитанниковъ.

Характеристики преподавателей.

Иванъ Карловичъ Гедике.

(Воспоминанія А. К. В).

По наружности — это типичный нѣмецъ. Средняго роста, полнаго тѣлосложенія, съ брюшкомъ, бритое лицо съ очками на маленькихъ близорукихъ глазкахъ, стриженая сѣдая голова съ начесанными впередъ висками. Въ одеждѣ нѣкоторая небрежность и неряшливость. Нюханье табаку отчасти способствовало неряшливости. Въ движеніяхъ слегка медлительность, съ одной стороны, вслѣдствіе тяжеловѣсной комплекціи, а съ другой — въ силу постоянно спокойнаго характера. Въ обращеніи съ равными себѣ и съ нами, учениками, всегда вѣжливъ и внимателенъ. Никогда ни малѣйшаго стремленія къ заигрыванью, къ фамильярности, къ популярности. Наоборотъ, всегда ровный, спокойный *отцовскій* авторитетъ, но допускающій свободное обсужденіе и серьезное возраженіе.

Этотъ *нѣмецъ* - педагогъ былъ преподавателемъ и руководителемъ по *русскому* языку. И надо правду сказать, зналъ онъ русскій языкъ хорошо, какъ дай Богъ знать природному русскому. Читалъ онъ прекрасно, но не театрально, безъ малѣйшаго акцента. Но не часто онъ доставлялъ удовольствіе слушать его чтеніе. Въ два года, въ которые намъ пришлось быть подъ его руководствомъ, мы только разъ слышали его чтеніе. Онъ прочиталъ „Скупого рыцаря“ Пушкина. Но какъ прочиталъ! Послѣ его чтенія все

произведеніе освѣтилось: все стало ясно. А онъ.... онъ былъ самъ скупой рыцарь, торжествующій при видѣ своего золота, но и гибнущій изъ-за него. Послѣ чтенія утомленіе чтеца было сильное. Онъ пережилъ нравственное состояніе скупого рыцаря. Годы и сравнительно тяжеловѣсное сложеніе не выдержали сильнаго напряженія. Впечатлѣніе этого чтенія на насъ, слушателей, было громадное, но выразилось оно не въ шумныхъ восторгахъ — напротивъ, послѣ чтенія въ классѣ была мертвая тишина и молчаніе съ глубокимъ почтеніемъ къ нашему маститому руководителю. Всякое шумное выраженіе своихъ чувствъ было какъ-то невозможно въ присутствіи Ивана Карловича — такъ высоко стояла его личность въ нашихъ глазахъ. Такимъ же авторитетомъ, насколько мы могли тогда замѣтить, Иванъ Карловичъ пользовался и среди своихъ сотоварищей по службѣ, и въ глазахъ нашего директора М. И. Лоначевскаго.

По внѣшнему виду Иванъ Карловичъ былъ маститый старецъ, а между тѣмъ онъ не былъ очень старъ годами, хотя и былъ сѣдой. Не годы состарили его, а что-то другое, что пришлось ему пережить и изъ чего онъ вышелъ если не побѣдителемъ вполнѣ, то все-таки человѣкомъ, который постоялъ за себя. Что это было — намъ не было вполнѣ извѣстно. При прощаніи, по окончаніи нами курса, онъ далъ намъ напутствіе: „Въ жизни стойте за идеалы и стремитесь къ нимъ. Сознаніе долга должно быть вашей путеводной звѣздой. Не сбивайтесь съ пути!“ Спустя три мѣсяца онъ умеръ.

Относительно его преподаванія и руководительства долженъ сказать, что оно не было похоже на преподаваніе и руководительство другихъ учителей того времени, хотя, впрочемъ, въ наше время въ Учительской Семинаріи главнѣйшіе руководители держались въ общемъ его манеры. Я не помню, чтобы онъ когда-либо прочиталъ полную связную лекцію. Сказавъ два-три положенія, онъ вслѣдъ затѣмъ говорилъ: „а объ этомъ вы прочитайте тамъ-то, кстати про-

смотрите замѣтки или сочиненіе такого-то". И мы рылись и въ замѣткахъ, и въ сочиненіяхъ и выполняли его требованія — нельзя было не выполнить: стыдно. Ни наказанія, ни балла, не было; у неисправнаго только спрашивалось: „а когда вы это сдѣлаете?" Въ указанный срокъ непремѣнно требовалось исполненіе обѣщанія. Всякое замѣчаніе, запросъ, мнѣніе—все отмѣчалось имъ въ своей объемистой записной книжкѣ, и въ свое время все шло въ дѣло, ничего не пропадало. Насъ эта книжка очень интересовала. Но заглянуть въ нее, когда она свободно лежала на столѣ, никто не рисковалъ: эта книжка принадлежала Ивану Карловичу. Возвращаюсь къ его методу преподаванія.

Черезъ постоянное требованіе справокъ по источникамъ мы знакомились съ обширными матеріалами по языку и литературѣ и отвыкали отъ зубренія опредѣленной книжки или тетрадки, штудировали вопросъ въ разнообразномъ его рѣшеніи и должны были критически относиться къ выводамъ.

У Ивана Карловича же мы впервые знакомились съ методомъ *объяснительнаго чтенія*, которое въ это время заняло въ школѣ выдающееся мѣсто, но трактовалось разными преподавателями очень различно, часто доводилось до пустой болтовни и переливанія изъ пустого въ порожнее, чему способствовала манера задавать какъ можно больше вопросовъ по поводу каждаго слова, и потому иногда не задѣвающихъ ни малѣйшимъ образомъ мышленія ученика, хотя при этомъ часто замѣчалось въ классѣ пріятное оживленіе, но къ несчастію съ очень плачевнымъ результатомъ въ будущемъ.

„Главное при объяснительномъ чтеніи,—говорилъ Иванъ Карловичъ,—заставить ученика мыслить о прочитанномъ и въ предѣлахъ прочитаннаго. Вся работа должна клониться къ выясненію содержанія статьи и затѣмъ къ выводу главной ея мысли и ея развитію. Поэтому всѣ вопросы, не соотвѣтствующіе этой цѣли,—пустые вопросы, и отвѣты на нихъ—пустая болтовня".

Чтобы провести урокъ съ пользою для ученика, учитель обязанъ:

1) Къ каждому уроку готовиться, и особенно первые годы практики, до тѣхъ поръ, пока у него самого получится полное обладаніе матеріаломъ преподаванія. Если даже учителю нѣтъ надобности готовиться, то по крайней мѣрѣ пусть онъ до урока просмотритъ списокъ учениковъ и отмѣтитъ для себя, кого спросить на урокѣ и что именно спросить. Этимъ онъ поддержитъ и въ себѣ интересъ къ своимъ ученикамъ, да и они пусть знаютъ, что учитель не блуждаетъ, а дѣйствуетъ сознательно даже въ мелочахъ.

2) Статью, назначенную для разбора съ учениками, учитель обязанъ предварительно разобрать *самъ для себя* и притомъ *письменно*, а затѣмъ тѣ положенія и выводы, къ которымъ онъ пришелъ самъ въ своемъ разборѣ, онъ долженъ въ видѣ цѣлесообразныхъ вопросовъ разработать *для учениковъ*.

Поэтому отъ насъ, будущихъ учителей, онъ требовалъ именно такой разработки статей. Черезъ это получалась масса письменныхъ работъ, съ которыми, въ связи съ курсовыми текущими работами, мы едва успѣвали справляться. Но на это никто не жаловался, да, пожалуй, и не нашелъ бы поддержки: всѣ какъ-то были заражены однимъ — работать, работать. Много приходилось писать. Даже самъ Иванъ Карловичъ удивился, когда по его требованію по окончаніи годичнаго курса 20 слушателей должны были принести въ классъ всѣ свои письменныя работы, исполненныя въ теченіе года. „Никогда въ жизни своей не видѣлъ ничего подобнаго! Можно много сдѣлать при такомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ“, сказалъ онъ. И мы только тутъ увидѣли сами, что было сдѣлано много, и были очень польщены отзывомъ Ивана Карловича.

На основаніи этого отзыва еще черезъ годъ, когда мы уже окончили семинарскій курсъ и готовились вступить на педагогическое поприще, мы пришли къ сознанію, что намъ многаго еще недостаетъ, а главное—

недостаетъ знанія иностранныхъ языковъ или хотя бы одного изъ нихъ, и съ этими печальными мыслями мы отправились къ Ивану Карловичу Гедике. Онъ спокойно выслушалъ и сказалъ, что при испытанномъ имъ трудолюбіи учениковъ готовъ заняться нѣмецкимъ языкомъ, и увѣренъ, что въ три-четыре мѣсяца онъ дастъ достаточно матеріалу и укажетъ путь къ дальнѣйшему самостоятельному изученію языка... Мы были въ восторгѣ, и мечты уносили насъ далеко впередъ. Но И. К. Гедике умеръ въ это лѣто, и всѣ мечты разлетѣлись. Удивительно, какъ этотъ человѣкъ умѣлъ держать наше настроеніе!

3) Приготовившись къ уроку, учитель не долженъ быть въ классѣ педантомъ въ своихъ вопросахъ и выводахъ, требуя отъ ученика заранѣе опредѣленныхъ отвѣтовъ. Учитель все время долженъ прислушиваться къ отвѣту ученика и даже при самомъ неожиданномъ долженъ немедленно сообразить, почему ученикъ отвѣтилъ именно такъ, и затѣмъ направить его на истинный путь. Часто у ученика, при вопросѣ учителя, въ связи со статьею, совершается такой умственный процессъ, иногда очень цѣнный, что игнорировать его по меньшей мѣрѣ непедагогично.

И много, много цѣнныхъ методическихъ и дидактическихъ указаній дѣлалъ попутно нашъ дорогой, теперь покойный, Иванъ Карловичъ Гедике.

Владиміръ Петровичъ Шереметевскій.

Владиміръ Петровичъ, въ продолженіе 20-ти лѣтъ послужившій Семинаріи въ качествѣ учителя, руководителя и лектора методики русскаго языка, благодаря своимъ выдающимся личнымъ дарованіямъ, принадлежалъ къ числу наиболѣе уважаемыхъ и полезнѣйшихъ дѣятелей Семинаріи. Предсѣдатель комиссіи преподавателей русскаго языка при учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній, С. Г.

Смирновъ, въ засѣданіи, посвященномъ памяти Владиміра Петровича, бывшаго товарищемъ предсѣдателя учебнаго отдѣла, далъ въ высшей степени рельефную и правдивую характеристику покойнаго Владиміра Петровича: „Въ лицѣ скончавшагося 15-го іюня (1895 г.). Вл. Петр. Шереметевскаго русская школа потеряла одного изъ самыхъ выдающихся, талантливыхъ и симпатичныхъ своихъ дѣятелей. Оригинальная и многосторонняя личность покойнаго Шереметевскаго представляла счастливое сочетаніе рѣдко встрѣчающихся особенностей“.

„Одушевленіе и талантъ педагога соединились у него съ блестящимъ дарованіемъ чтеца, а необычайное трудолюбіе и терпѣніе—съ смѣлой оригинальностью мышленія. Блестящій чтецъ и талантливый педагогъ, терпѣливый труженикъ и смѣлый новаторъ, Шереметевскій всѣ силы своей богато одаренной натуры направилъ къ одной цѣли—защитѣ интересовъ дѣтей противъ притязаній педагогической рутины и учебной схоластики. Его преподаваніе, исполненное одушевленія и жизни, оставило свѣтлые слѣды во многихъ поколѣніяхъ подрастающей молодежи, воспитывавшейся подъ его руководствомъ, а постоянная работа смѣлаго, живого и сильнаго ума выразилась въ его немногихъ, но блестящихъ сочиненіяхъ, которыя не пройдутъ безслѣдно въ исторіи методики первоначальнаго обученія. Характерной и симпатичной чертой личности покойнаго Вл. Петр. было, между прочимъ, и то, что дѣло у него не расходилось съ словомъ, и что его жизнь была въ полномъ соотвѣтствіи съ его идеями. Это дѣлаетъ изъ него законченный и цѣльный педагогическій типъ“.

Пребываніе въ Семинаріи Вл. Петр. считалъ лучшимъ временемъ своей педагогической дѣятельности. Пользуясь полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ начальниковъ Семинаріи, Вл. Петр., получилъ возможность провести въ жизнь свои взгляды на дѣло обученія, девизомъ котораго было привить „любовь къ труду, а слѣдовательно къ истинѣ и добру“. Убѣжденный противникъ „культа мертвой буквы“, Вл. Петр. всѣ

свои усилія направлялъ къ выработкѣ въ ученикахъ любви къ родному языку, строго придерживаясь положенія требовать „не грамматическихъ правилъ, а отчетливаго знанія языка, и не содержанія литературныхъ произведеній, а ближайшаго непосредственнаго съ ними знакомства, основаннаго на внимательномъ ихъ прочтеніи и изученіи".

То выдающееся трудолюбіе, которое поражаетъ въ сочиненіяхъ Вл. Петр., также ярко выражалось и въ его преподаваніи въ классѣ. Урокъ Вл. Петр. являлся прежде всего урокомъ идеальной преданности дѣлу; увлекающійся и увлекавшій другихъ, Вл. Петр. въ блестящей содержательной бесѣдѣ умѣлъ передать ученикамъ всѣ красоты и особенности поэтическихъ произведеній, въ зависимости какъ отъ характера самаго произведенія, такъ и отъ личныхъ свойствъ автора, при чемъ его художественное чтеніе часто само по себѣ являлось прекраснымъ объясненіемъ. Толково передавать мысли стремился научить В. П. и своихъ учениковъ: „читай не такъ, какъ понамарь, а съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой!" — формула Фамусова, изъ которой два послѣднихъ требованія Вл. Петр. ставилъ обязательными для всѣхъ.

Любимый и уважаемый всѣми, Вл. Петр. горячо относился ко всѣмъ нуждамъ и радостямъ Семинаріи. Трудно забыть то удивительное воодушевленіе, съ какимъ онъ режиссировалъ спектакли и чтенія на рождественскихъ ученическихъ вечерахъ, сокращая тѣмъ свои немногія свободныя минуты. Лучшимъ украшеніемъ вечера служило художественное чтеніе самого Вл. Петр., выступавшаго на эстраду по усиленной просьбѣ воспитанниковъ.

Живой интересъ успѣлъ придать Вл. Петр. и грамматическому изученію родного языка, основой котораго полагалъ изученіе состава словъ. „Если мы о чемъ-нибудь не знаемъ, какъ оно образовалось, то и не понимаемъ его",—слова Августа Шлейхера, которыя приводилъ Вл. Петр., какъ выраженіе своего взгляда на изученіе языка. Съ обычнымъ мастер-

ствомъ и увлеченіемъ сопоставляя новыя формы съ древнѣйшими, заглядывая, по его выраженію, „въ душу слова“, мѣтко опредѣляя значеніе каждаго, вошедшаго въ употребленіе, знака, образно иллюстрируя грамматическія правила рядомъ замѣчательно подобранныхъ примѣровъ, Вл. Петр. давалъ слушателямъ интересную картину развитія языка, всецѣло овладѣвая ихъ вниманіемъ и пробуждая интересъ къ той самой грамматикѣ, обычное изученіе которой сводится къ заучиванію правилъ.

Какъ образцы классной работы Вл. Петр. мы приводимъ въ приложеніяхъ его руководящіе вопросы при изученіи литературныхъ произведеніи, указанія для пробныхъ уроковъ и его взглядъ на задачи объяснительнаго чтенія.

Алексѣй Александровичъ Брызгаловъ.

(Составлено Н. Н. Кожевниковымъ).

Алексѣй Александровичъ поступилъ въ Семинарію преподавателемъ-руководителемъ географіи въ 1871 г. и оставался на этой каѳедрѣ до 1883 г. Значеніе его, какъ преподавателя методики географіи и руководителя практическихъ занятій, было въ свое время въ высшей степени важно. Онъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи явился проводникомъ идей Карла Риттера, опредѣлявшаго задачи научной географіи изученіемъ „законовъ взаимодѣйствія природы и человѣка“. Въ своихъ учебникахъ географіи, лучшихъ въ свое время, и при руководствѣ практическими занятіями семинаристовъ, и въ обработкѣ матеріала для пробныхъ уроковъ А. А. стремился къ послѣдовательнымъ логическимъ выводамъ изъ данныхъ карты, настаивая на необходимости научить читать карту. За невозможностію найти достойнаго преемника, администрація Семинаріи сумѣла удержать А. А. еще на одинъ лишь годъ въ качествѣ руководителя, когда онъ, получивши новое назначеніе

по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ 1882 году, долженъ былъ покинуть Семинарію.

Дальнѣйшая служба этого прогрессивнаго въ свое время преподавателя и человѣка, извѣстная по своему печальному финалу уже въ сферѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ настоящее время объясняется тяжелымъ психическимъ недугомъ, начало котораго по времени совпало съ переходомъ его въ университетъ.

Александръ Ѳомичъ Чугаевъ.

Преподаватель естествовѣдѣнія, прослужившій въ Семинаріи съ 1871 г. до ея закрытія, А. Ѳ., какъ цѣльная оригинальная личность съ опредѣленнымъ научнымъ міросозерцаніемъ, пользовался безусловнымъ уваженіемъ сослуживцевъ и учениковъ Обладая яснымъ логическимъ умомъ, А. Ѳ. умѣлъ передать своимъ слушателямъ основную суть самыхъ сложныхъ явленій, отбрасывая все второстепенное, не имѣвшее научнаго значенія. Придерживаясь господствовавшей въ то время системы послѣдовательнаго изученія формъ, А. Ѳ. въ сильной оригинальной рѣчи давалъ ученикамъ живое представленіе о постепенномъ развитіи органическаго міра, выясняя преемственность низшихъ и высшихъ формъ. Врагъ дешевой популяризаціи, онъ требовалъ отъ своихъ слушателей точнаго знанія, высоко цѣня способность къ самостоятельной работѣ. Правдивый до рѣзкости, глубоко уважавшій науку, А. Ѳ. не шелъ въ дѣлѣ преподаванія ни на какіе компромиссы, — малѣйшая ложь ученика въ отвѣтѣ, попытка отдѣлаться общими мѣстами—тотчасъ же встрѣчали энергичный протестъ преподавателя; характерно, что въ то же время заявленіе ученика, что онъ не вполнѣ усвоилъ тотъ или иной отдѣлъ, охотно принималось, разъ только по остальному можно было видѣть серьезную подготови-

тельную работу. Послѣ, продолжая начатое г. Елисѣенко устройство естественно-историческаго и физическаго кабинета Семинаріи, А. Ѳ. много содѣйствовалъ той полнотѣ научныхъ пособій по естествовѣдѣнію, какою въ правѣ была гордиться Семинарія. Не придерживаясь въ преподаваніи рамокъ какого-либо учебника, А. Ѳ. ограничивался общими указаніями на источники, гдѣ воспитанники могли найти отвѣты на затронутые въ его бесѣдѣ вопросы. Такимъ образомъ вырабатывалось умѣнье учениковъ самостоятельно работать по данному предмету, тѣмъ болѣе, что отдѣлы, наиболѣе доступные пониманію воспитанниковъ, всецѣло предоставлялись имъ для самостоятельнаго изученія по учебнымъ пособіямъ, при пользованіи такими руководствами, какъ Кляуса, Ціона, Гексли и др. Вообще говоря, работать по естественной исторіи было нелегко, но искреннее уваженіе преподавателя къ наукѣ, прямота его характера, полное отсутствіе фальшивой условности въ обращеніи, умѣнье его подмѣтить и оцѣнить дѣйствительный интересъ къ знанію — невольно подчиняли воспитанниковъ вліянію своего суроваго, но искренно отзывчиваго на умственные запросы своихъ учениковъ учителя.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, изъ числа бывшихъ учениковъ А. Ѳ. можемъ указать на нѣкоторыхъ болѣе намъ извѣстныхъ, напр.: Н. А. Заруднаго, члена-корреспондента Им. Академіи Наукъ, извѣстнаго своими работами по изслѣдованію флоры и фауны Закаспійскаго края и Персіи, Н. Н. Ширяева, извѣстнаго орнитолога, Н. Н. Кожевникова, преподавателя естественной исторіи въ Практической академіи коммерческихъ наукъ, автора статей по преподаванію естественной исторіи, А. И. Шемякина (нынѣ докторъ) и Н. В. Чижевскаго, который ввелъ въ дѣло обученія ботаникѣ исполненныя имъ художественныя модели растеній, дающія возможность всегда вести наглядное обученіе.

Аполлонъ Николаевичъ Поливановъ.

Въ высшей степени гуманный, корректный, доброжелательно относившійся къ ученикамъ преподаватель исторіи, А. Н. Поливановъ—въ настоящее время инспекторъ классовъ во 2-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ—пользовался исключительною любовью воспитанниковъ, высоко цѣнившихъ его удивительное самообладаніе даже въ такихъ,—правда, рѣдкихъ, въ Семинаріи случаяхъ, когда невольно у преподавателя прорывается чувство неудовольствія. Полнымъ уваженіемъ пользовался А. Н. и какъ серьезный, знающій, увлекающій слушателей лекторъ, умѣвшій пробудить живой интересъ къ своему предмету и въ тѣхъ, кто привыкъ ранѣе смотрѣть на исторію, какъ на таблицу именъ, названій и цифръ. Разсматривая исторію, какъ движущуюся картину развитія народовъ, А. Н., въ ясномъ, спокойномъ изложеніи, мастерски умѣлъ подчеркнуть характерныя особенности эпохи и освѣтить событіе, какъ результатъ совокупности соціальныхъ и экономическихъ условій времени. Признавая, какъ и его предшественники, единственно возможнымъ въ элементарной школѣ біографическій методъ преподаванія исторіи, А. Н. стремился выработать въ будущихъ учителяхъ сознаніе необходимости осмотрительно относиться къ подробностямъ повѣствованій о событіяхъ и лицахъ, выбирая изъ нихъ лишь характерныя для даннаго времени и лица. Этотъ разумный подборъ деталей и долженъ былъ самъ по себѣ служить характеристикой эпохи, при чемъ учитель рѣшительно обязанъ отклоняться отъ всякихъ не основанныхъ на фактахъ заключеній.

Будучи сторонникомъ наглядности преподаванія, А. Н. является однимъ изъ иниціаторовъ введенія въ Россіи тѣневыхъ картинъ. Лично ознакомившись на мѣстѣ съ коллекціями діапозитивовъ извѣстнаго парижскаго спеціалиста Леви, онъ составилъ для 3-го московскаго кадетскаго корпуса картинныя коллек-

ціи по исторіи Востока, Греціи, Рима и др. Состоя предсѣдателемъ Комиссіи преподавателей исторіи при „Учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній," А. Н. неоднократно выступалъ въ качествѣ лектора, демонстрируя составленныя имъ коллекціи.

Какъ на особенность ораторскаго дарованія А. Н., слѣдуетъ указать на рѣдкую простоту его рѣчи: никогда не прибѣгая къ фигуральнымъ выраженіямъ, паѳосу и др. ораторскимъ пріемамъ, А. Н. умѣлъ всецѣло захватить слушателей, изъ которыхъ едва ли кто забудетъ такъ рельефно очерченную имъ эпоху „тишайшаго царя", преобразовательную дѣятельность Петра I, крестовые походы, феодальный строй съ его рыцарствомъ, разбоемъ и нищетою массъ, и, какъ созданіе эпохи, готическую архитектуру. Той же простоты рѣчи требовалъ А. Н. и отъ своихъ учениковъ, особенно на пробныхъ урокахъ, гдѣ неопытный практикантъ не прочь былъ иногда блеснуть красивой, выхваченной изъ книги, фразой. Результатомъ преподаванія А. Н. являлось то, къ сожалѣнію, рѣдкое въ школѣ явленіе, что исторіей съ любовью занимались и наиболѣе даровитые ученики, видѣвшіе въ ней одинъ изъ важнѣйшихъ общеобразовательныхъ предметовъ, а не зубрильную повинность. Насколько вообще А. Н. цѣнилъ и умѣлъ пробудить живое отношеніе къ предмету — можно судить по тому, что въ бытность его воспитателемъ и преподавателемъ исторіи 2-й московской военной гимназіи ученики старшаго класса, подъ вліяніемъ бесѣдъ съ А. Н., сами стали выбирать себѣ темы для письменныхъ историческихъ занятій, изъ пройденныхъ отдѣловъ, при чемъ эти работы оказались настолько хороши, что начальство рѣшило признать ихъ годовыми сочиненіями по русскому языку. Разумѣется, что подобная работа могла имѣть мѣсто только при условіи дѣйствительнаго общенія учителя съ учениками, какъ ихъ воспитателя.

Отрывки изъ годовыхъ отчетовъ М. И. Лоначевскаго о занятіяхъ съ воспитанниками Семинаріи за первые три учебные года (съ $186^3/_4$ по $186^5/_6$ г.).

На первое время контингентъ учащихся въ Учительскихъ классахъ при московскомъ училищѣ военнаго вѣдомства *) былъ составленъ отчасти изъ воспитанниковъ учительскихъ классовъ с.-петербургскаго училища, какъ не окончившихъ еще тамъ курса, такъ и только что окончившихъ, и отчасти изъ вновь избранныхъ, лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ другихъ училищахъ военнаго вѣдомства. Курсъ ученія опредѣлялся трехлѣтній.

Въ $186^3/_4$ учебномъ году было открыто два класса: 1) нижній классъ, составленный въ числѣ 50 человѣкъ, изъ воспитанниковъ учительскихъ классовъ, переведенныхъ изъ с.-петербургскаго училища, и изъ избранныхъ воспитанниковъ другихъ училищъ; 2) верхній классъ, въ который поступили получившіе званіе

---

*) (Всѣ выноски сдѣланы отъ издателя). Училище это помѣщалось вблизи зданій кадетскихъ корпусовъ, противъ Анненгофской рощи, въ такъ называемыхъ Красныхъ казармахъ, гдѣ теперь находится 3-й кадетскій корпусъ (см. рисун. 2), и находилось подъ управленіемъ полковника Владиміра Викентьевича Свѣтловскаго.

Воспитанники учительскихъ классовъ, не бывшіе еще учителями, подчинялись одинаковому режиму наравнѣ съ воспитанниками училища (которое вскорѣ было переименовано въ военно-начальную школу, а потомъ — въ военную прогимназію) и носили такую же форму (очень похожую на тепершнюю форму кадетскихъ корпусовъ). Все отличіе формы обмундированія воспитанниковъ Семинаріи состояло изъ бѣлой бумажной тесьмы, нашитой по краямъ погоновъ. Впослѣдствіи вмѣсто этой тесьмы стали нашивать узкую галунную тесьму поперекъ погоновъ: одну—для воспитанниковъ перваго класса, двѣ—для второго и три—для третьяго класса.

учителя, при чемъ одни изъ нихъ—только что выпущенные изъ петербургскаго училища въ предшествовавшемъ году, другіе—уже бывшіе на службѣ, всего 58 человѣкъ.

Занятія въ Учительскихъ классахъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) Въ нижнемъ классѣ назначено было по 2 урока въ недѣлю изъ Закона Божія, по 5 уроковъ изъ математики, по 2 изъ географіи, по стольку же изъ исторіи и 6 уроковъ изъ искусствъ: чистописанія, рисованія и пѣнія, по 2 урока изъ каждаго, — всего 22 урока, которые проходили отъ $8^1/_2$ часовъ утра до 2 часовъ пополудни.

2) Въ верхнемъ классѣ предположено было давать по 1 уроку изъ Закона Божія, по 4 урока изъ русскаго языка, по 2 урока изъ психологіи, по 3 урока изъ исторіи, по 2 изъ географіи, по стольку же изъ математики и по 4 изъ искусствъ (по 1 уроку рисованія и пѣнія и по 2 чистописанія), всего 18 уроковъ. Уроки эти расположены были отчасти поутру, отъ $7^1/_2$ до $8^1/_2$ часовъ, то-есть до начала классовъ въ училищѣ, отчасти въ послѣобѣденное время; утромъ же, отъ $8^1/_2$ до 2 часовъ, состоявшія въ этомъ классѣ лица сами давали уроки въ 19 отдѣленіяхъ приготовительныхъ, нижнихъ и среднихъ классовъ московскаго училища, отъ 6 до 9 часовъ въ недѣлю.

Практическія занятія воспитанниковъ старшаго учительскаго класса состояли предварительно въ посѣщеніи одинъ разъ въ недѣлю образцоваго приготовительнаго класса; въ послѣднее время они собирались въ отдѣльный классъ, куда вызывались нѣсколько человѣкъ слабыхъ изъ одного приготовительнаго класса, и одинъ изъ воспитанниковъ учительскаго класса, по заранѣе составленному имъ самимъ конспекту, занимался съ дѣтьми нагляднымъ обученіемъ ариѳметики. Это продолжалось половину урока; затѣмъ дѣти шли въ свой классъ, а другая половина урока посвящалась разбору урока, а также бесѣдѣ о внѣклассныхъ занятіяхъ дѣтей, такъ какъ воспитанники учительскихъ классовъ состояли въ качествѣ репетиторовъ

воспитанниковъ училища. Потомъ начаты были пробные уроки и по другимъ предметамъ, какъ, напримѣръ, по исторіи, русскому языку и географіи.

Къ концу перваго учебнаго года, несмотря на отсутствіе въ Россіи почти всякихъ образцовъ по устройству подобнаго рода учрежденій и на необходимость самостоятельно прокладывать дорогу въ этомъ трудномъ дѣлѣ путемъ собственнаго опыта и опредѣлить формы своего существованія, учительскіе классы начали уже принимать характеръ, согласный съ ихъ назначеніемъ.

Первый учебный годъ въ Учительскихъ классахъ закончился особыми практическими упражненіями лѣтомъ, во время вакацій. Молодые люди провели лѣто въ лагерѣ вмѣстѣ съ московскимъ училищемъ. Учитель русскаго языка читалъ съ обоими классами, верхнимъ и нижнимъ, по два раза въ недѣлю, образцовыя произведенія нашихъ писателей, а кандидатъ Московскаго университета г. Феррейнъ, по одному разу въ недѣлю, объяснялъ имъ начала химіи и ботаники, сопровождая уроки по первой изъ этихъ наукъ опытами; онъ же, по два раза въ недѣлю, съ нѣсколькими изъ слушателей своихъ, поочередно, отправлялся на ботаническія экскурсіи.

Кромѣ всего поименованнаго введены были пѣніе и игра на скрипкѣ, хотя не обязательно для всѣхъ.

Новый учебный годъ 1864—5 начался въ Учительскихъ классахъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ предшествовавшій. Признано было полезнымъ имѣть при заведеніи учителей двухъ родовъ, изъ которыхъ на однихъ возлагалось только одно преподаваніе въ учительскихъ классахъ, а на другихъ—„учителей-руководителей" — преподаваніе и руководство учащихся при ихъ собственныхъ упражненіяхъ въ преподаваніи.

Для верхняго класса, несмотря на то, что онъ составленъ былъ изъ лицъ, по большей части уже бывшихъ учителями въ различныхъ училищахъ и преподававшихъ въ классахъ московскаго училища одновременно съ своими семинарскими занятіями, одинъ

годъ такихъ занятій оказался однакоже недостаточнымъ, а потому выпуска изъ него въ 1863—4 учебномъ году не было. Въ немъ при томъ же составѣ учащихся были образованы два отдѣленія, изъ которыхъ, по каждому учебному предмету, въ одно отдѣленіе были назначены болѣе съ нимъ знакомые, въ другое – имѣвшіе меньшія свѣдѣнія, такъ что одно и то же лицо по одному предмету могло быть въ первомъ, а по другому во второмъ отдѣленіи. При такомъ ихъ распредѣленіи, несмотря на то, что они въ свою очередь, по примѣру прошедшаго года, продолжали сами обучать въ классахъ московскаго училища, получилась возможность каждый день по два послѣобѣденныхъ ихъ урока перенести на утро, распредѣливъ уроки въ московскомъ училищѣ такъ, что тѣ часы, когда одно отдѣленіе верхняго класса само слушаетъ уроки, другое даетъ уроки въ классахъ. Нижній классъ, за удаленіемъ изъ него оказавшихся малоспособными къ учительскому дѣлу, раздѣлился въ этомъ году слѣдующимъ образомъ: 28 воспитанниковъ, болѣе способныхъ по успѣхамъ, составили средній классъ, а 13 человѣкъ еще остались на годъ въ томъ же (нижнемъ) классѣ, и къ нимъ присоединились 19, вновь избранныхъ, изъ окончившихъ курсъ въ училищахъ военнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, составился на 1864—5 годъ нижній классъ изъ 32-хъ человѣкъ, средній изъ 28 и верхній въ двухъ отдѣленіяхъ изъ 58 человѣкъ.

Въ основаніе распредѣленія занятій въ этомъ году было положено правило, чтобы они въ младшемъ классѣ были исключительно теоретическія, въ среднемъ преимущественно теоретическія и отчасти практическія и въ верхнемъ—практическія и отчасти теоретическія.

Теоретическія занятія воспитанниковъ Учительскихъ классовъ въ этомъ году происходили въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ нижнемъ классѣ: по Закону Божію (2 раза въ недѣлю; преподаватель священникъ Богоявленскій).

По русскому языку (5 уроковъ въ недѣлю; преподаватель г. Возницынъ).

По ариѳметикѣ (2 урока въ недѣлю; преподаватель г. Кудрявцевъ).

По алгебрѣ и геометріи (по первой 1 урокъ, по второй 2 урока въ недѣлю; преподаватель г. Ляпуновъ).

По географіи (3 урока; преподаватель г. Саблинъ).

По исторіи (2 урока; преподаватель г. Авенаріусъ, а потомъ г. Пржевальскій).

По гимнастикѣ (2 урока; преподаватель докторъ Бибергайль).

По чистописанію, рисованію и пѣнію (по 2 урока въ недѣлю, преподаватели: гг. Градобоевъ, Жеренъ и Петровъ—пѣніе).

2) Въ среднемъ классѣ: по Закону Божію (1 урокъ въ недѣлю).

По русскому языку и словесности (4 урока; преподаватель г. Цухановъ).

По математикѣ (по 1 уроку изъ ариѳметики и алгебры, по 2 изъ геометріи).

По географіи (2 урока; преподаватель г. Зенгбушъ).

По исторіи (2 урока; преподаватель г. Авенаріусъ, потомъ г. Шуфъ).

По физикѣ (1 урокъ; преподаватель г. Вильканецъ).

По гимнастикѣ (3 урока), по рисованію, чистописанію и пѣнію (по 2 урока). Сверхъ того, давались уроки на скрипкѣ; преподаватели г.г. Вильшау и Богомоловъ.

3) Въ верхнемъ классѣ теоретическія занятія состояли въ слѣдующемъ:

По Закону Божію (1 урокъ въ недѣлю).

По русскому языку (преподаватель г. Гедике).

Классъ дѣлился на 2 отдѣленія съ различнымъ курсомъ для каждаго (по 3 урока въ недѣлю).

По географіи (2 урока въ каждомъ изъ двухъ отдѣленій).

По исторіи (по 2 урока въ недѣлю; преподаватель г. Авенаріусъ).

По математикѣ (по 2 урока въ недѣлю; преподаватель г. Романовъ).

По физикѣ (1 урокъ).

По чистописанію (2 урока), по чтенію и рисованію (4 урока).

По пѣнію (2 урока).

По гимнастикѣ (2 урока).

По педагогикѣ (2 часа въ недѣлю; преподаватель г. Авенаріусъ, а по выбытіи его—профессоръ г. Юркевичъ). *)

Затѣмъ ученики этого класса слушали образцовые уроки своихъ руководителей и сами давали пробные уроки.

Въ концѣ учебнаго года было произведено испытаніе верхнему учительскому классу, который оканчивалъ теперь свой двухлѣтній курсъ.

Изъ находящихся теперь 55 человѣкъ (изъ коихъ половина, какъ сказано было выше, уже сами прежде обучали въ другихъ училищахъ), по соображеніи ихъ знаній въ теченіе курса и успѣховъ, оказанныхъ при испытаніяхъ, признаны: 38—имѣющими удовлетворительныя свѣдѣнія для преподаванія въ училищахъ военнаго вѣдомства, 13—посредственными и 4 слабыми. Большая часть изъ нихъ (именно за исключеніемъ только 12 человѣкъ) могутъ обучать и гимнастикѣ; 29 человѣкъ обучались пѣнію, а 10 изъ нихъ—пѣнію и музыкѣ.

По окончаніи, такимъ образомъ, двухгодичнаго курса молодые люди были размѣщены въ должностяхъ учителей и воспитателей преимущественно въ трехъ училищахъ: въ московскомъ въ псковскомъ и въ кіевскомъ Кромѣ того 4 были отправлены въ тобольское училище и 1 для опыта въ полоцкую военную гимназію, гдѣ онъ преподавалъ русскій языкъ въ низшихъ классахъ, а также чистописаніе и гимнастику.

*) Въ дальнѣйшее время существованія этого заведенія количество предметовъ преподаванія и число учебныхъ часовъ оставались почти то же, кромѣ естественныхъ наукъ, которыя были потомъ значительно расширены.

Съ началомъ 1865—6 учебнаго года, Учительскіе классы были уже въ полномъ составѣ, какъ предполагалось по проекту Семинаріи. Въ заведеніи состояло три собственно семинарскихъ класса: верхній — изъ молодыхъ людей, успѣшно выдержавшихъ экзаменъ средняго класса; средній — изъ лицъ, перешедшихъ изъ нижняго, и нижній—изъ вновь избранныхъ лучшихъ учениковъ всѣхъ училищъ военнаго вѣдомства. Кромѣ того образоваюся еще особый классъ съ одногодичнымъ курсомъ для учителей воен. вѣдом., которые въ числѣ 25 человѣкъ были вновь прикомандированы къ Семинаріи на мѣсто выбывшихъ отсюда въ прошедшемъ учебн. году и опредѣленныхъ уже учителями и воспитателями въ разныя военныя училища.

По всѣмъ преподававшимся въ классахъ предметамъ руководители были съ самаго начала учебнаго года. Изъ нихъ преподаватель Шуфъ получилъ отъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній возможность во время лѣтнихъ вакацій ознакомиться за границей съ устройствомъ германскихъ семинарій. По русскому языку учитель и руководитель г. Гедике принялъ на себя преподаваніе въ среднемъ и верхнемъ классахъ Семинаріи и въ классѣ прикомандированныхъ учителей. Для нижняго учительскаго класса приглашенъ былъ преподавать русскій языкъ г. Шереметевскій.

Когда приближался срокъ перваго выпуска воспитанниковъ, прошедшихъ полный семинарскій курсъ, можно было убѣдиться, что многія трудности, съ которыми приходилось бороться новому учебному заведенію, устранены съ явнымъ успѣхомъ, и тѣ задатки правильнаго развитія, которые видны были въ немъ уже въ прошедшемъ году, и результаты годичныхъ работъ во время экзаменовъ, теперь всѣ эти задатки выразились дѣйствительными фактами. Заведеніе получило отъ правительства всѣ необходимыя средства для настоящаго вознагражденія за труды учителей-руководителей (которые получали по 100 руб. за годовой урокъ) и оно вполнѣ воспользовалось дарованными ему средствами. Среди преподавателей нахо-

дились не только такіе, которые вполнѣ владѣли сами искусствомъ преподаванія, могли выяснить готовящимся въ учителя точныя его основанія, но и такіе, которые за границей основательно изучили устройство семинарій и, кромѣ собственной опытности въ преподаваніи, могли при обученіи пользоваться всѣмъ тѣмъ запасомъ указаній, который выработанъ тамъ наукою и долгимъ вѣковымъ опытомъ.

На успѣшный ходъ дѣла во всякомъ учебномъ заведеніи, особенно въ Учительской Семинаріи, имѣетъ значительное вліяніе возможность восполнять пріобрѣтенныя въ классахъ познанія посредствомъ собственнаго чтенія; такая возможность доставляется хорошо составленной библіотекою, для употребленія учителей и учащихся. Начальство заведенія обратило должное вниманіе на эту важную сторону въ своей обстановкѣ: къ 1 января 1866 года въ библіотекѣ учительскихъ классовъ состояло уже 2684 книги для чтенія въ 459 названіяхъ.

Въ составъ курса введены всѣ тѣ учебные предметы, которые обыкновенно признаются существенными частями семинарскаго обученія, равно какъ и тѣ практическія упражненія, которыя подготовляютъ къ учительской дѣятельности (*).

Результаты перваго трехлѣтняго опыта показали, что принятыя въ Семинаріи начала вообще вѣрны, и вся система основанныхъ на нихъ занятій въ общей совокупности можетъ въ значительной степени способствовать къ достиженію предположенныхъ цѣлей.

Учительская Семинарія преимущественно передъ всякимъ другимъ учебнымъ заведеніемъ обязана была не только передать содержаніе каждаго учебнаго предмета въ томъ видѣ, какъ онъ долженъ быть передаваемъ сообразно со взглядомъ на то руководителя, но должна приготовить своихъ воспитанниковъ къ послѣдующимъ самостоятельнымъ занятіямъ тѣми предметами, которые они будутъ преподавать, обязана

*) 18 мая 1866 г. Учительскіе классы, состоящіе при московской военно-начальной школѣ, были переименованы въ „Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства“.

дать имъ указанія, какъ пользоваться существующими по нимъ сочиненіями и учебниками, отличать въ нихъ основное отъ поверхностнаго, вѣрное отъ ошибочнаго, и вообще относиться критически къ тѣмъ матеріаламъ, изъ которыхъ они будутъ заимствовать содержаніе для своихъ уроковъ. Ни по одному учебному предмету нѣтъ и не можетъ быть такого руководства, которое бы безъ всякихъ измѣненій могло быть употреблено въ каждомъ учебномъ заведеніи, по основному правилу дидактики; преподаваніе должно быть соображаемо съ учащимися, а потому учитель по необходимости долженъ иногда дѣлать измѣненія въ употребляемомъ учебникѣ, примѣняясь къ возрасту своихъ учениковъ, ихъ способностямъ, степени развитія и т. п. Семинарія много облегчала для нихъ эту работу, давая имъ нужныя для того практическія упражненія еще во время ихъ семинарскаго курса.

Признавая въ дѣлѣ практическаго приготовленія къ учительскому званію самымъ необходимымъ средствомъ уроки въ классахъ подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, принято было за правило, чтобы семинаристы имѣли возможность давать тамъ уроки, во время своего пребыванія въ Семинаріи, если не по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ курсъ начальныхъ школъ, то по крайней мѣрѣ, по возможности, изъ большей части ихъ *).

Хотя учителя, выходившіе изъ Семинаріи, обязаны были преподавать всѣ предметы изъ курса прогимна-

---

*) Съ 1867–68 года Учительская Семинарія начала вполнѣ самостоятельную жизнь, будучи переведена въ свое отдѣльное зданіе, находящееся на Нѣмецкой улицѣ (см. рис. 1), гдѣ прежде помѣщалось малолѣтнее отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса. Зданіе было одноэтажное, съ мезаниномъ вверху и полуподвальнымъ этажемъ внизу. Въ среднемъ этажѣ было устроено помѣщеніе для воспитанниковъ Семинаріи и церкви, а также квартиры для воспитателей и законоучителя; въ мезанинѣ была квартира директора Семинаріи, а въ полуподвальномъ этажѣ помѣщались кухня, квартира завѣдующаго хозяйствомъ, одного учителя школы и канцелярія. Церковь Семинаріи находилась налѣво отъ параднаго входа, впереди небольшой проходной комнаты, за которой шелъ столовый залъ. Храмъ устроенъ былъ съ 1830 г. во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены. (Престольный праздникъ 21 мая). Церковь небольшая, но довольно красивая; стѣны раздѣланы подъ бѣлый мраморъ, иконостасъ такой же бѣлый съ позолотою (см. рис. 3).

зій, но тѣмъ не менѣе семинаристы старались специализироваться: выбиралось 2—3 предмета, при чемъ русскій языкъ былъ обязателенъ.

Дающій пробный урокъ долженъ былъ заниматься около получаса съ 5—10 воспитанниками училища, а, по уходѣ дѣтей, товарищами его, подъ руководствомъ учителя-руководителя, велись бесѣды о занятіяхъ молодого преподавателя.

Каждый воспитанникъ, коему назначался пробный урокъ, долженъ былъ предварительно объяснить изустно, потомъ изложить письменно, планъ пробнаго урока и, по обсужденіи того и другого товарищами, при участіи учителя-руководителя, долженъ былъ состояться въ назначенный часъ и самый урокъ.

На пробные уроки по каждому предмету постоянно приходили одни и тѣ же воспитанники, съ тою цѣлью, чтобы между уроками не прерывалась связь, и чтобы въ продолженіе года, всѣ вмѣстѣ взятые, данные молодыми людьми по каждому предмету уроки, коихъ предполагалось не менѣе 120, составили курсъ начальнаго обученія въ низшихъ классахъ школы.

Для того, чтобы всѣ товарищи дающаго пробный урокъ строго слѣдили за его преподаваніемъ, учитель-руководитель, по уходѣ дѣтей, обращался къ одному, другому и т. д. изъ молодыхъ людей, предлагая имъ высказать свои замѣчанія по поводу даннаго урока; а такъ какъ, само собою разумѣется, преподавателемъ требовалось, чтобы возраженія дѣлаемы были не голословно и бездоказательно, то, конечно, кромѣ внимательности воспитанниковъ на урокахъ всѣ они должны были предварительно ознакомиться съ содержаніемъ пробнаго урока изъ пособій, указанныхъ учителемъ-руководителемъ, готовящагося къ пробному уроку.

Во время пробнаго урока однимъ изъ товарищей дающаго этотъ урокъ, по очереди, велся протоколъ, въ который со всевозможною подробностью вносились занятія молодого преподавателя съ дѣтьми, а также и замѣчанія учителя-руководителя. На слѣдующій день, во время урока, составителемъ его, съ цѣлью

возобновить еще разъ въ памяти весь пробный урокъ, прочитывался протоколъ, въ которомъ, при помощи учителя-руководителя, дѣлались поправки и дополнялось пропущенное.

Пробные уроки начинались послѣ предварительной подготовки къ нимъ, на которую учителя-руководители употребляли почти весь сентябрь мѣсяцъ.

Постановлено было, чтобы каждый пробный урокъ по русскому языку состоялъ изъ двухъ частей: а) грамматики и б) объяснительнаго чтенія. Съ этою цѣлью г. Гедике занимался методикой преподаванія начальной грамматики и разборомъ статей по объяснительному чтенію.

По исторіи изъ ряда сужденій былъ сдѣланъ выводъ, что отечественная исторія въ начальной школѣ должна излагаться въ біографическихъ очеркахъ и въ разсказахъ о главнѣйшихъ событіяхъ, и что преподающему слѣдуетъ имѣть въ виду не количество, а качество. Въ изложеніи путемъ сравненія главнѣйшихъ методовъ при обученіи исторіи обращено было вниманіе на важность и значеніе катехетики,—именно, въ чемъ состоитъ правильное ея пониманіе и какъ она должна примѣняться.

Въ заключеніе этихъ бесѣдъ, молодыми людьми, при помощи учителя-руководилеля г. Шуфа, составлена была программа элементарнаго курса отечественной исторіи, по которой должны слѣдовать пробные уроки.

По математикѣ преподавателемъ г. Поляковымъ былъ повторенъ систематическій курсъ ариѳметики, именно въ томъ порядкѣ, которому должно слѣдовать при элементарномъ преподаваніи. Повтореніе велось въ формѣ бесѣдъ, при чемъ воспитанники высказывали свои взгляды, подтверждаемые или отвергаемые, послѣ общаго обсужденія. Въ подробности обслѣдовался каждый отдѣлъ относительно полноты, системы и пріемовъ преподаванія. Было принято за правило, что направленіе преподаванія ариѳметики должно быть практическое, т.-е. чтобы всѣ выводы вытекали изъ задачъ и притомъ такъ, чтобы учитель рядомъ по-

ставленныхъ вопросовъ доводилъ учениковъ до самостоятельнаго пониманія излагаемыхъ истинъ.

По географіи приготовительныя къ пробнымъ урокамъ классныя бесѣды г. Зенгбуша имѣли цѣлью обстоятельно разсмотрѣть курсъ начальной географіи. Послѣ того, когда дѣти уже были нѣсколько подготовлены къ изученію географіи, начали заниматься предварительно отчизновѣдѣніемъ. При этомъ было обращено надлежащее вниманіе и на методику географіи.

О состоящей при Военной Учительской Семинаріи для приходящихъ учениковъ школѣ.

(Изъ отчетовъ за первые годы Семинарій).

По отдѣленіи Учительской Семинаріи отъ московской военно-начальной школы, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 4 день декабря 1866 года положенія объ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, открыта при ней школа для приходящихъ учениковъ. Чрезъ Вѣдомости московской городской полиціи сдѣлано было увѣдомленіе для желающихъ опредѣлить дѣтей своихъ въ школу, гдѣ было означено: предметы, входящіе въ курсъ школы, время пріемныхъ испытаній, время ежедневныхъ занятій въ теченіе курса и условія пріема. Въ школу принимались дѣти всѣхъ сословій не свыше пятнадцатилѣтняго возраста, знающія необходимѣйшія молитвы и умѣющія читать и писать по-русски; дѣти бѣдныхъ родителей могли пользоваться отъ Семинаріи и учебными пособіями. При основаніи школы Семинарія не могла быть слишкомъ требовательна къ поступающимъ, нельзя было обставить поступленіе въ школу различными условіями, хотя, напримѣръ, чтобы мальчики, имѣющіе 13, 14, 15 лѣтъ, кромѣ молитвъ, чтенія и письма имѣли познанія изъ свящ. исторіи, грамматики, ариѳметики и проч., или же, что въ школу могутъ поступать дѣти не моложе 12-лѣтняго возраста и проч.: нашлось бы очень мало такихъ, которые удовлетворяли бы всѣмъ этимъ требованіямъ, между тѣмъ какъ открыть школу было необходимо для Семинаріи, а потому приходилось принимать безъ особыхъ условій, безъ строгаго выбора. Къ началу открытія классовъ поступило въ

школу 35 человѣкъ и затѣмъ въ теченіе сентября - еще 20 учениковъ.

21 августа начались вступительные экзамены. Посредствомъ этихъ испытаній не имѣлось въ виду рѣшать вопроса, кто изъ желающихъ поступить въ школу по своимъ знаніямъ удостоится пріема и кто нѣтъ; экзамены производились съ тою цѣлью, чтобы учителя школы имѣли возможность ближе ознакомиться съ вступающими, узнать объемъ ихъ знаній и степень развитія, а сообразно съ этимъ сдѣлать раздѣленіе на два класса и составить планъ будущихъ занятій. Экзамены продолжались болѣе недѣли и производились въ формѣ обыкновенныхъ уроковъ и классныхъ бесѣдъ, чтобы особенною офиціальностію не стѣснить и не запугать поступающихъ; они главнымъ образомъ состояли въ испытаніяхъ изъ ариѳметики, чтенія и письма. Такъ какъ почти всѣ поступающіе, за очень немногими исключеніями,—дѣти бѣдныхъ родителей, то они и не имѣли достаточной разумной подготовки къ школѣ; учась дома подъ руководствомъ родителей или же учителей—унтеръ-офицеровъ—за рубль или полтинникъ въ мѣсяцъ, они не могли имѣть тѣхъ знаній и быть такъ развиты, чтобы прямо начать хотя бы курсъ I класса школы въ томъ объемѣ, въ какомъ предписываетъ программа Главнаго Управленія. Очень немногіе изъ нихъ читали порядочно, шесть мальчиковъ почти не умѣли читать, разбирали кое-какъ по складамъ, а затѣмъ всѣ остальные читали безтолково, нараспѣвъ, не умѣли правильно выговаривать слова, дѣлать надлежащихъ удареній и остановокъ; при произношеніи словъ придерживались церковно-славянскаго выговора (*добраго* вмѣсто *добрава*, *того* вмѣсто *таво*, *пошелъ* вмѣсто *пашёлъ*, *козелъ* вмѣсто *казелъ* и т. д.) или же читали и говорили грубымъ, неправильнымъ языкомъ,—языкомъ простонародья (мяшокъ, сядитъ, и т. п.); почти каждый имѣлъ при чтеніи свои особыя вкоренившіяся привычки, каждый читалъ по своему образцу. Почти всѣ не могли давать отчета въ прочитанномъ, хотя бы это было коротенькое предложеніе или самая доступная по своему содержанію

мысль; многимъ изъ нихъ казалось дикимъ и непонятнымъ требованіе понимать прочитанное и давать въ этомъ отчетъ другимъ; имъ и въ голову не приходило, что можно было въ одно и то же время и читать и понимать. Рядомъ съ этимъ недостаткомъ былъ еще и другой, не менѣе важный,—неумѣнье передавать другимъ того, что сами понимаютъ; ученики, напримѣръ, не могли объяснить прочитанныхъ словъ не потому, что слова эти были для нихъ непонятны, а потому, что они (ученики) не пріучены были прежде, а слѣдовательно и не умѣли передавать того, что знаютъ и понимаютъ; если же иногда на данные вопросы и давали отвѣты, то отвѣты эти были неправильны и непонятны, такъ что трудно было найти въ нихъ смыслъ, хотя и видно было, что мальчикъ и хочетъ что-то сказать, но не можетъ найти словъ, въ которыя бы можно было облечь свою мысль; приходилось слышать и такіе отвѣты, которые совершенно не относились къ вопросу и, Богъ знаетъ, почему пришли въ голову ученика; большинство же на каждый вопросъ учителя отвѣчало: не знаю. О грамматически правильномъ письмѣ не могло быть и рѣчи: ученики, списывая съ книги, дѣлали множество грубѣйшихъ ошибокъ, и всѣ вообще писали очень дурно не только въ грамматическомъ, но и въ каллиграфическомъ отношеніи; трое даже вовсе не умѣли писать. Большинство не знало самыхъ употребительнѣйшихъ молитвъ, какъ, напримѣръ: Царю небесный, Достойно есть, Богородице Дѣво, радуйся, и проч.; а что и знали, того не умѣли объяснить.

Въ ариѳметикѣ ученики были тоже очень слабы: немногіе изъ нихъ умѣли безошибочно считать до ста, большинство не могли досчитаться и до двадцати; только нѣкоторые умѣли письменно складывать и вычитать небольшія числа, но зато производили эти дѣйствія совершенно механически, безотчетно: почему, напримѣръ, начинаютъ производить дѣйствіе съ единицъ, а не съ высшаго разряда чиселъ, что значитъ при вычитаніи занять единицу, для чего оставляется въ умѣ при сложеніи и проч.,—этого объяснить никто

не могъ, потому что никто не зналъ и не понималъ; многіе даже вовсе не умѣли писать цифръ; не умѣли также рѣшать умственныхъ задачъ и даже не могли слагать и вычитать въ умѣ двузначныя и однозначныя числа.

Итакъ, познанія вновь поступившихъ были чрезвычайно скудны; они, какъ видно, для большинства состояли только въ плохомъ безтолковомъ чтеніи, въ слабомъ знаніи первыхъ двухъ ариѳметическихъ дѣйствій, въ чтеніи наизусть немногихъ молитвъ и въ некрасивомъ, неправильномъ письмѣ, такъ что очень многіе мальчики не могли поступить даже и въ 1 классъ; но на первый разъ нельзя было дѣлать такого строгаго выбора, пришлось ограничиться тѣмъ, что есть; а между тѣмъ предстояла необходимость раздѣлить ихъ на два класса, такъ какъ по числу всѣ они не могли помѣститься въ одинъ классъ, да и по возрасту не подходили другъ къ другу. Мальчики, старшіе по лѣтамъ и лучшіе по знаніямъ и развитію, составили 2-й классъ, а остальные 1-й.

Первоначальное знакомство съ поступившими учениками какъ нельзя болѣе показало, чѣмъ и какъ нужно заниматься съ ними въ предстоящемъ учебномъ году: всѣхъ ихъ вообще еще нужно было прежде подготовить къ 1-му классу, а потомъ уже и начинать курсъ, положенный программою для военноначальныхъ школъ.

Преподаваніе въ школѣ, кромѣ недостаточной подготовки учениковъ, было еще обусловлено ихъ общимъ характеромъ и наклонностями.

Нѣсколькихъ дней пребыванія въ школѣ достаточно было для учениковъ, чтобы вполнѣ освоиться и ознакомиться со всѣмъ и со всѣми: на третій или на четвертый же день послѣ окончательнаго пріема ученики уже нисколько не стѣснялись и держали себя какъ дома. Не только классные порядки, но даже и обыкновенныя приличія и вѣжливость большинству были почти неизвѣстны; ученики дозволяли себѣ въ классѣ то, что дѣлали и внѣ класса: захочется мальчику покушать, онъ вынимаетъ хлѣбъ и ѣстъ; во

время самаго занятія вздумается ему сказать что-нибудь или о чемъ-нибудь спросить, и онъ тотчасъ же перебиваетъ учителя и сообщаетъ ему объ интересующемъ его предметѣ (который теперь часъ? сколько будетъ еще перемѣнъ до окончанія классовъ?—Дмитрій Ивановичъ! А знаете ли, какъ васъ звали, когда вы были маленькими? — Митюшей, — говоритъ одинъ.— Меня тоже зовутъ Митюшей,—прибавляетъ другой.—А меня Сашей, Петей, Ваней и т. д., а вотъ его такъ зовутъ козломъ!—всѣ смѣются и проч.). Вообще, нужно замѣтить, что въ отношеніяхъ учениковъ къ учителямъ нѣтъ той натянутости и формальности, которыя замѣчаются въ каждой школѣ и преимущественно въ закрытыхъ заведеніяхъ.

Наши ученики расположены къ своимъ учителямъ, они не умѣютъ передъ ними скрытничать и лицемѣрить; все, что только есть у нихъ на душѣ, они спѣшатъ тотчасъ же передать, высказать своему учителю; они еще не успѣли испортиться и заразиться общими недостатками всѣхъ школъ; между ними, напримѣръ, не успѣло еще составиться то ложное понятіе о дружбѣ и товариществѣ, которое обязываетъ скрывать шалости и проступки отъ воспитателей и учителей, ни въ какомъ случаѣ не выдавать другъ дружку, стоять горой за уличеннаго въ чемъ-нибудь дурномъ и стараться всевозможною ложью и запирательствами оправдать его и, такимъ образомъ, выручить изъ бѣды и не слишкомъ довѣряться всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ надъ ними власть. Всякій знаетъ, какое это зло, какъ трудно оно искореняется и какъ много приноситъ вреда въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Если случится, что кто-нибудь нашалитъ, и спросятъ объ этомъ у всего класса, то мальчики тотчасъ же называютъ провинившагося, будь это даже ученикъ болѣе другихъ любимый всѣми, и этотъ, выданный своими товарищами, никогда не будетъ въ претензіи за это, дружескія отношенія нимало не нарушаются.

Ученики не могутъ и не умѣютъ обмануть учителя, даже и тогда, когда имѣютъ къ тому съ своей стороны полную возможность: еще учитель только

собирается итти въ классъ, какъ къ нему подходятъ и говорятъ: „Сегодня я не выучилъ вашего урока, а я не написалъ того, что вы задали“, и проч. — Почему? — „Да вчера очень хотѣлось погулять, ну и прогулялъ до вечера, а потомъ и хотѣлъ было заняться, да залѣнился, такъ и не приготовилъ“. Или же: — „Г-нъ учитель! посмотрите-ка, хорошо ли я написалъ сегодня свой урокъ?“ — Да, гораздо лучше прежняго, должно-быть постарался! — „Да это не я писалъ, а папаша!“

Какъ видите, ученики сами исповѣдуютъ свои грѣхи и исповѣдуютъ ихъ искренно. Въ закрытомъ заведенiи этого не встрѣтишь: тамъ ученикъ никогда вамъ не скажетъ, что онъ не приготовилъ урока, потому что будетъ надѣяться на то, что его не спросятъ, что его незнанiе пройдетъ незамѣченнымъ; если же и будетъ спрошенъ, то ни въ какомъ случаѣ не выскажетъ настоящей причины своего незнанiя, а будетъ стараться всячески оправдать себя ложью.

Ученику наскучило, надоѣло заниматься въ классѣ, онъ не можетъ или не хочетъ участвовать въ общей работѣ, и онъ начинаетъ шалить, разговаривать; между тѣмъ какъ обыкновенно бываетъ такъ: ученикъ перестаетъ быть внимателенъ, перестаетъ заниматься въ классѣ, но не перестаетъ смотрѣть прямо въ глаза учителю, наружно показывая свою внимательность; онъ не будетъ шалить, не станетъ разговаривать, потому что знаетъ, что его за это накажутъ или же учитель будетъ имѣть о немъ дурное мнѣнiе, но зато голова его занята вовсе не тѣмъ, чѣмъ нужно; онъ, такимъ образомъ, самъ прiучаясь лгать и лицемѣрить, вводитъ въ обманъ и учителя, который увѣренъ, что всѣ его слушаютъ и всѣ понимаютъ. У насъ это случиться не можетъ: ученики устали, ученики невнимательны, не хотятъ заниматься и тотчасъ же даютъ объ этомъ знать; учитель въ такомъ случаѣ оставляетъ занятiе, переходитъ къ другому или же прiискиваетъ средства расположить ихъ къ внимательности, дать имъ отдыхъ, возможность освѣжиться, собраться съ силами.

Если ученикъ чѣмъ-нибудь недоволенъ, если онъ

за что-нибудь сердитъ на учителя, то онъ и не скрываетъ этого, не старается какъ-нибудь исподтишка отомстить, надѣлать непріятностей учителю; онъ прямо, не стѣсняясь высказываетъ свое неудовольствіе и, пожалуй, даже сдѣлаетъ ему носъ, покажетъ языкъ и проч., или спроситъ у учителя отчета, почему онъ сдѣлалъ такъ, а не иначе, и, конечно, послѣдній постарается по возможности удовлетворить его; такимъ образомъ, всякое неудовольствіе проходитъ, и ученикъ примиряется съ учителемъ.

Конечно, во всемъ этомъ есть свои хорошія и дурныя стороны; но нельзя не пожелать, чтобы и на будущее время ученики остались такими же добросовѣстными и откровенными въ своихъ отношеніяхъ къ учителямъ.

Отъ непривычки учениковъ къ болѣе или менѣе продолжительнымъ умственнымъ занятіямъ и неумѣнья держать себя прилично въ классѣ, преподаваніе на первыхъ порахъ не могло итти успѣшно. Занятія очень часто прерывались разговорами, смѣхомъ, ссорами, кривляньями и другими выходками со стороны учениковъ, такъ что учитель по необходимости долженъ былъ оставлять свои занятія и разбирать жалобы, мирить поссорившихся, объяснять неумѣстность и неприличіе выходки. При входѣ учителя въ классъ всѣ кричатъ, разговариваютъ, ссорятся: попроситъ учитель пера, чернилъ, —и цѣлый десятокъ перьевъ готовъ къ его услугамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ десятокъ учениковъ выбѣжали на средину класса; спроситъ, кого нѣтъ въ классѣ,—и всѣ въ одинъ голосъ, стараясь перекричать другъ дружку, называютъ фамиліи отсутствующихъ; прозвонитъ колокольчикъ,—всѣ вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ и тутъ же начинаютъ шалить.

Самый пустой предметъ, самая обыкновенная вещь развлекали вниманіе учениковъ: „Г-нъ учитель! у васъ рукавъ запачканъ“,—говоритъ одинъ, прерывая учителя во время классной работы, и весь классъ, забывая занятіе, смотритъ на рукавъ учителя. — „Г. учитель! что это у васъ нарисовано на пуговицахъ?“—

„Посмотрите, это орлы!“ — и всѣ ученики спѣшатъ удостовѣриться, дѣйствительно ли орлы сидятъ на пуговицахъ учителя.

Занять весь классъ одною общею работою, сосредоточить вниманіе всѣхъ на одномъ какомъ-нибудь предметѣ и владѣть этимъ вниманіемъ хотя бы въ продолженіе 20 минутъ—было невозможно, несмотря на всѣ усилія учителя; еще можно было хотя съ трудомъ вовлечь ихъ въ общее занятіе минутъ на 5 или на 7, но далѣе большинство учениковъ были не въ состояніи участвовать въ общемъ дѣлѣ отъ непривычки и неумѣнья работать головою молча, про себя; если кто-нибудь изъ учениковъ понималъ вопросъ, то тотчасъ же и давалъ на него отвѣтъ, хотя бы для отвѣта и вызывался другой ученикъ, или даже еще и никто не вызывался, когда вопросъ былъ довольно труденъ, и учитель желалъ, чтобы каждый рѣшилъ, и потому выжидалъ времени, пока слабѣйшіе въ состояніи будутъ додуматься до рѣшенія.

Приходилось выбирать между двумя крайностями: заниматься только съ нѣсколькими или даже съ каждымъ отдѣльно, или же дозволить всѣмъ заразъ отвѣчать на данный вопросъ; но какъ того, такъ и другого въ преподаваніи допустить нельзя, а потому и нужно было пріискать другія мѣры. Одно изъ лучшихъ средствъ для того, чтобы увлечь всѣхъ въ занятіе и заставить отвѣчать только того, кого спросятъ—это быстрота и живость въ преподаваніи, когда въ продолженіе 2-хъ минутъ придется каждому изъ учениковъ дать отвѣтъ. Извѣстно, что ученики съ особою охотою занимаются всѣми механическими работами: писаніемъ, черченіемъ, рисованіемъ, гимнастикою и проч., а потому второе не менѣе важное средство для возбужденія внимательности—это непродолжительность умственныхъ занятій и возможно частая смѣна занятій умственныхъ—физическими, и къ этому средству, въ особенности въ 1-мъ классѣ школы, приходится прибѣгать на каждомъ урокѣ. Всѣ учебные предметы съ этою цѣлію распредѣлены въ 1 классѣ такъ, что у каждаго изъ учителей школы при изуст-

номъ предметѣ есть и искусственный: такъ, русскій языкъ и писаніе находятся въ рукахъ одного, ариѳметика и черченіе—у другого, русскій языкъ, гимнастика и пѣніе—у третьяго. Вслѣдствіе этого каждый урокъ дѣлится на двѣ части: въ 1-ю половину учениковъ занимаютъ русскимъ языкомъ, ариѳметикой, а во 2-ю—писаніемъ, черченіемъ, гимнастикой, пѣніемъ; между этими половинами есть еще промежутокъ въ 5 или 10 минутъ для отдыха, и въ это время, при хорошей погодѣ, учениковъ выводятъ на дворъ пройтись и освѣжиться; или же они остаются въ классѣ, и учитель въ это время раздаетъ имъ тетради для писанія или черченія, заставляетъ приготовить все нужное для послѣдующаго занятія, задаетъ урокъ къ слѣдующему разу и проч. Кромѣ того, и въ теченіе 1-й половины урока учитель старается по возможности разнообразить занятія и не удерживать вниманія учениковъ слишкомъ долго на одномъ и томъ же предметѣ: въ ариѳметикѣ, напримѣръ, рѣшеніе изустныхъ задачъ смѣняется письменными, въ русскомъ языкѣ—чтеніе—разсказомъ прочитаннаго и проч.; или же учитель, замѣтивъ невниманіе учениковъ, приказываетъ имъ встать, сѣсть, положить руку на столъ, опустить подъ столъ, поднять вверхъ и проч., а потомъ опять продолжаетъ занятіе. На послѣднемъ урокѣ ученики 1-го класса кончали свои занятія 5 или 7 минутами ранѣе другихъ.

Такъ какъ по окончаніи классовъ ученики оставляли школу, уходя домой, гдѣ уже были внѣ всякаго надзора со стороны школы, то въ большинствѣ случаевъ работы, задаваемыя на домъ, не выполнялись, или же если и выполнялись, то дурно и небрежно. Учитель велитъ принести въ классъ перья, карандаши и бумагу, и ученики приходятъ въ классъ одинъ безъ пера, другой безъ бумаги, третій безъ карандаша, а четвертый и ничего не принесетъ. Тетради всегда были запачканы и облиты чернилами: ученикъ не могъ взять въ руки пера и чернилъ безъ того, чтобы не запачкать свои платье, руки, лицо и тетрадь.

Эти недостатки значительно были устранены уча-

стіемъ семинаристовъ въ занятіяхъ учениковъ школы. Каждому изъ воспитанниковъ 3-го класса Семинаріи поручены были отъ 2-хъ до 3-хъ учениковъ школы. Учитель каждый разъ записывалъ въ классномъ журналѣ, что должны были сдѣлать ученики внѣ класса и приготовить къ слѣдующему уроку, семинаристы же слѣдили за точнымъ и аккуратнымъ выполненіемъ всего, что было задаваемо ученикамъ, и помогали имъ въ приготовленіи уроковъ.

Ученики собирались въ школу за часъ или же за полчаса до начала уроковъ и занимались здѣсь подъ руководствомъ семинаристовъ. Мальчиковъ неаккуратныхъ, не выполняющихъ требованій учителя, оставляли для занятій еще и послѣ классовъ. Многіе, впрочемъ, и сами безъ всякаго понужденія съ особенною охотою оставались въ школѣ по окончаніи классовъ или же отправлялись домой только за тѣмъ, чтобы пообѣдать, а затѣмъ опять приходили въ школу и просили своихъ семинаристовъ дать имъ какое-нибудь занятіе или же разсказать о чемъ-нибудь. Вообще, нужно замѣтить, что ученики полюбили школу и съ охотою ходятъ въ нее. Не разъ приходилось слышать отъ родителей, что если дома мальчикъ расшалится или же не захочетъ исполнять того, что ему велятъ отецъ или мать, то стоило только сдѣлать угрозу, что его не будутъ пускать въ школу и оставятъ дома, и все требуемое тотчасъ же выполнялось.

Передъ рождественскими каникулами ученики сами заявили, что имъ на святкахъ нечего будетъ дѣлать, и просили, чтобы имъ дозволено было ходить для занятій въ Семинарію. Желаніе ихъ, конечно, было удовлетворено: назначены были особые дни, когда въ опредѣленные часы ученики могли приходить къ семинаристамъ и заниматься. Занятія эти состояли въ повтореніи пройденнаго, въ чтеніи дѣтскихъ книгъ и бесѣдахъ; или же семинаристъ уходилъ съ своими учениками на прогулку и въ это время сообщалъ имъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи и географіи Москвы.

Иногда ученики просили книгъ для чтенія дома, и это желаніе ихъ было выполняемо: семинаристъ

бралъ изъ семинарской библіотеки книги и снабжалъ ими своихъ учениковъ.

Въ дурную погоду лѣтомъ и зимой, когда нельзя бываетъ выходить въ семинарскій садъ, или выводить дѣтей на прогулку, ученики во время большой перемѣны, продолжающейся полчаса, занимаются на гимнастическихъ аппаратахъ подъ надзоромъ семинаристовъ.

Впрочемъ и въ хорошую погоду ученики охотнѣе идутъ на гимнастику, чѣмъ въ садъ или на прогулку, такъ какъ поиграть, порѣзвиться, подышать свѣжимъ воздухомъ они могутъ и дома, а лазить по шестамъ, по канатамъ, скакать черезъ козелъ и проч.— только въ семинаріи: дома гимнастики нѣтъ.

Занятія семинаристовъ съ учениками школы, кромѣ желанія помочь послѣднимъ въ приготовленіи уроковъ, имѣютъ еще и другую болѣе важную цѣль: дать практику семинаристамъ, готовящимся быть черезъ нѣсколько мѣсяцевъ учителями; при занятіяхъ съ учениками они, такъ сказать, пробуютъ свои силы, примѣняютъ къ дѣлу извѣстные имъ пріемы преподаванія и, такимъ образомъ, учатся — учить; а потому каждый изъ нихъ, сверхъ подготовленія заданныхъ учителемъ уроковъ, занимается съ ними еще и другимъ,—что считаетъ нужнымъ для себя самого. Такимъ образомъ, принося пользу, занятія эти въ то же время приносятъ и вредъ: семинаристъ въ своихъ занятіяхъ часто опережаетъ учителя, сообщая ученикамъ то, что еще не сообщено имъ въ классѣ, и притомъ—одинъ семинаристъ сообщитъ своему ученику одно, другой другое, и въ классѣ вслѣдствіе этого не можетъ быть одинаковаго уровня въ познаніяхъ учениковъ: каждый изъ учениковъ узналъ многое, но основательно и вполнѣ не узналъ ничего, и когда учитель въ классѣ начинаетъ разработывать то же, что ученики узнали отъ семинаристовъ, то они (ученики) не могутъ быть такъ заинтересованы, не будутъ уже такъ внимательны и усердны, потому что они увѣрены, что все это уже знаютъ, а потому не къ чему этимъ и заниматься. Но избѣжать этого недо-

статка нельзя: школа основана при Семинаріи и для Семинаріи.

Бѣднѣйшіе изъ учениковъ школы тотчасъ по поступленіи получили отъ Семинаріи учебныя пособія, и во время курса нѣкоторые изъ нихъ пользовались бумагою, перьями, карандашами и проч.; заболѣвающимъ ученикамъ подавалась помощь отъ доктора Семинаріи и отпускались медикаменты.

Положеніе объ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 19 апрѣля 1869 года.

Ст. 1. Учительская Семинарія военнаго вѣдомства имѣетъ цѣлью приготовленіе учителей для военныхъ прогимназій и другихъ равныхъ имъ низшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Военному Министерству.

Ст. 2. Семинарія находится въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства и подчиняется главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

Ст. 5. Въ Учительскую Семинарію на казенное содержаніе поступаютъ, по собственному желанію, воспитанники, лучшіе по способностямъ, нравственности и характеру, изъ окончившихъ успѣшно курсъ въ военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и достигшихъ 16-тилѣтняго возраста.

Ст. 6. На остающіяся затѣмъ свободныя вакансіи дозволяется принимать въ Учительскую Семинарію, по состязательному испытанію, молодыхъ людей вообще, имѣющихъ право на поступленіе въ гражданскую службу.

Ст. 8. Въ Учительскую Семинарію могутъ быть, съ разрѣшенія Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, допускаемы, сверхъ комплекта, и приходящіе ученики, по выдержаніи вступительнаго экзамена. Они не пользуются отъ Семинаріи содержаніемъ и живутъ въ своихъ квартирахъ.

Ст. 9. Учительская Семинарія состоитъ изъ трехъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ каждый; курсъ перваго

класса исключительно теоретическій, второго—теоретическій и частью практическій, а третьяго—преимущественно практическій.

Ст. 10. Въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства преподаются: 1) Законъ Божій; 2) главныя положенія о воспитаніи, общая дидактика и методика каждаго учебнаго предмета; 3) русскій и церковно-славянскій языки; 4) математика; 5) естествовѣдѣніе; 6) исторія; 7) географія; 8) чистописаніе; 9) рисованіе и черченіе; 10) пѣніе и игра на скрипкѣ; 11) гимнастика съ выправкою и маршировкою.

Ст. 11. Для практическихъ занятій воспитанниковъ Семинаріи, при ней состоитъ безплатная школа приходящихъ учениковъ, подъ названіемъ семинарской, въ которую принимаются дѣти отъ 12 до 15 лѣтъ, безъ различія сословій.

Въ семинарской школѣ Закону Божію обучаетъ священникъ семинарской церкви или постороннее духовное лицо, за особую плату, по числу уроковъ; для преподаванія же всѣхъ прочихъ предметовъ полагается имѣть при Семинаріи четырехъ учителей, избираемыхъ изъ числа лучшихъ учителей военныхъ прогимназій.

Ст. 12. Практическія занятія воспитанниковъ Семинаріи начинаются присутствованіемъ ихъ на урокахъ учителей семинарской школы и затѣмъ, главнымъ образомъ, состоятъ въ собственныхъ ихъ пробныхъ урокахъ, по предварительно составленнымъ конспектамъ, въ опытахъ обученія дѣтей въ семинарской школѣ подъ наблюденіемъ преподавателей Семинаріи и вообще въ ознакомленіи съ предстоящими имъ на службѣ учебно-воспитательными обязанностями.

Ст. 14. Оцѣнка ученія и поведенія семинаристовъ производится по 5-балльной системѣ.

Примѣчаніе издателя. Съ начала 1870—71 г. введена была 12-бальная система, какъ для оцѣнки—поведенія, такъ и познаній учащихся. Таковая оцѣнка сохраняется и теперь въ военно-учеб. заведеніяхъ.

Вотъ значеніе этихъ балловъ, изложенное въ III т. Св. Воен. постановленій. 12—отлично хорошій успѣхъ, 11 и

10 — весьма хорошій успѣхъ, 9 и 8—хорошій, 7 и 6—удовлетворительный, 5 и 4—посредственный, 3 и 2—худой успѣхъ, 1 и 0—безуспѣшность.

Ст. 15. Учебный курсъ начинается съ 15 августа и продолжается до 5 іюня, считая въ томъ числѣ и годичныя испытанія.

Ст. 16. При Учительской Семинаріи полагаются: 1) библіотека, какъ для наставниковъ, такъ и для воспитанниковъ; 2) кабинетъ по естествовѣдѣнію; 3) собраніе географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ, моделей для рисованія и другихъ необходимыхъ учебныхъ пособій.

Ст. 18. Воспитанники Учительской Семинаріи, окончившіе успѣшно положенный курсъ, назначаются въ должность учителя военныхъ прогимназій по распоряженію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній; каждому изъ нихъ, передъ отправленіемъ на службу, выдается пособіе на обмундированіе по 100 руб. и отпускаются прогонныя деньги на двѣ лошади, для проѣзда до мѣста назначенія.

Примѣчаніе. Учителя, выпускаемые изъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, могутъ быть, по усмотрѣнію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, прикомандировываемы къ военнымъ гимназіямъ, а также и ко всѣмъ школамъ, кои, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подлежатъ, въ отношеніи учебной части, вѣдѣнію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

Ст. 19. Всѣмъ, успѣшно окончившимъ курсъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, какъ равно и выдержавшимъ экзаменъ изъ полнаго курса сего заведенія, выдаются, съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, аттестаты о знаніи сего курса, за подписью предсѣдателя и всѣхъ членовъ педагогическаго комитета Семинаріи; таковые аттестаты предоставляютъ получившимъ ихъ право на поступленіе въ гражданскую службу вообще съ чиномъ XII класса.

Ст. 20. Назначенные въ должность учителей воен-

ныхъ прогимназій утверждаются, на основаніи предыдущихъ статей, въ чинѣ губернскаго секретаря и въ продолженіе перваго года службы числятся на испытаніи, по истеченіи же этого срока тѣ изъ нихъ, кои будутъ ближайшимъ начальствомъ признаны соотвѣтствующими педагогическимъ требованіямъ, утверждаются главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній въ званіи учителей военныхъ прогимназій, со старшинствомъ со дня назначенія на службу, и получаютъ отъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній свидѣтельство на таковое званіе.

Ст. 21. Учителя военныхъ прогимназій, получившіе установленное въ предыдущей статьѣ свидѣтельство, состоя на учебной службѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, могутъ быть производимы тремя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должности.

Ст. 22. Учителя военныхъ прогимназій, получившіе образованіе въ Учительской Семинаріи на казенномъ иждивеніи, обязаны прослужить по военно-учебному вѣдомству три года, со времени выпуска изъ Семинаріи; тѣ же изъ нихъ, которые и по истеченіи этого срока будутъ, согласно удостоенію начальства и ихъ собственному желанію, оставлены на службѣ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, производятся, на общемъ основаніи, въ чинъ коллежскаго секретаря и получаютъ, съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, увеличенный окладъ жалованья.

Ст. 23. Воспитанники Учительской Семинаріи, признанные неспособными къ продолженію курса, при хорошей нравственности, увольняются изъ заведенія съ тѣми правами, съ какими они поступили въ Семинарію и съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Ст. 24. Воспитанники неодобрительнаго поведенія исключаются изъ Семинаріи, по опредѣленію педагогическаго комитета и съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Воспитанники, совершившіе особенно важные проступки, предаются суду на общемъ основаніи.

Ст. 25. Директоръ Учительской Семинаріи изби-

рается главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведенiй изъ лицъ, обратившихъ на себя вниманiе дѣятельностiю по учебной части. Онъ опредѣляется въ должность Высочайшимъ приказомъ.

Ст. 31. Въ помощь директору назначаются три помощника, получившiе образованiе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведенiй и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прiобрѣтшiе основательныя свѣдѣнiя и необходимую опытность въ дѣлѣ воспитанiя.

Ст. 33. Преподаванiе воспитанникамъ Закона Божiя поручается священнику семинарской церкви. Преподаватели всѣхъ другихъ предметовъ избираются преимущественно изъ учителей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведенiй.

Ст. 34. Каждый преподаватель, кромѣ преподаванiя воспитанникамъ Семинарiи, обязанъ еще руководить ихъ во время практическихъ занятiй по тѣмъ предметамъ, которые имъ преподаетъ.

Ст. 35. Директоръ и, по его усмотрѣнiю, помощникъ директора могутъ преподавать въ классахъ Семинарiи,—послѣднiй за особую плату, сверхъ штатнаго оклада вознагражденiя,—но не должны имѣть болѣе 10 учебныхъ часовъ въ недѣлю. Помощники директора ведутъ подробную письменную отчетность о нравственныхъ качествахъ, поведенiи и успѣхахъ каждаго изъ воспитанниковъ, состоящихъ въ непосредственномъ ихъ завѣдыванiи.

Ст. 36. Для подробнаго руководства при исполненiи служебныхъ обязанностей всѣми чинами учебно-воспитательной части Учительской Семинарiи, составляются педагогическимъ комитетомъ особыя инструкцiи.

Ст. 37. Для отправленiя церковныхъ службъ имѣется церковный причтъ, состоящiй изъ священника и псаломщика.

Ст. 38. Для наблюденiя за семинарскимъ зданiемъ, прислугою и обмундированiемъ назначается завѣдующiй хозяйствомъ.

Ст. 39. Письменною частiю въ канцелярiи завѣдуетъ секретарь, онъ же и бухгалтеръ.

Ст. 40. Для пособiя больнымъ приглашается лѣкарь.

Ст. 42. Воспитанники Семинаріи должны имѣть присвоенную имъ форму одежды.

Для рѣшенія учебно-воспитательныхъ вопросовъ собирается педагогическій комитетъ, а для обсужденія хозяйственныхъ вопросовъ имѣется хозяйственный комитетъ.

Ст. 43. Педагогическій комитетъ Семинаріи состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ея директора, изъ помощниковъ, священника, преподавателей и учителей семинарской школы.

Ст. 44. Рѣшенію педагогическаго комитета подлежитъ слѣдующее: а) пріемъ воспитанниковъ въ Семинарію; б) переводъ ихъ изъ одного класса въ другой и оставленіе въ томъ же классѣ на другой годъ; в) удостоеніе воспитанниковъ къ выпуску на службу; г) выдача аттестатовъ выпускнымъ воспитанникамъ Семинаріи, успѣшно окончившимъ въ ней полный курсъ, а равно и другимъ лицамъ, выдержавшимъ въ Семинаріи испытаніе изъ всѣхъ предметовъ этого курса; д) опредѣленіе наградъ и взысканій воспитанникамъ; е) выборъ книгъ для библіотеки, руководствъ и учебныхъ пособій, изъ числа одобренныхъ Главнымъ Управленіемъ военно - учебныхъ заведеній; ж) разсмотрѣніе и утвержденіе подробныхъ программъ преподаванія по каждому предмету; з) распредѣленіе назначенныхъ нормальнымъ расписаніемъ для каждаго класса уроковъ по разнымъ учебнымъ предметамъ; и) распредѣленіе занятій воспитанниковъ Семинаріи и вообще устройство внутренняго порядка. внѣклассное время.

Нѣкоторыя данныя, характеризующія учебно-воспитательную дѣятельность Семинаріи.

Руководящія указанія В. П. Шереметевскаго для приготовленія къ пробнымъ урокамъ по русскому языку.

I.

Предварительныя соображенія относительно содержанія и объема темы урока.

Во 1) необходимо уяснить, что предварительно должны знать ученики изъ того отдѣла, къ которому относится тема урока; другими словами,—имѣть понятіе о данномъ отдѣлѣ по программамъ Семинарской школы и Прогимназій (особенно это важно для дополнительныхъ уроковъ).

Во 2) необходимо ознакомиться съ тѣмъ, какъ былъ пройденъ отдѣлъ въ школѣ (по ученич. тетрадямъ).

Въ 3) особенно необходима сравнительная оцѣнка какъ важности отдѣльныхъ грам. положеній, входящихъ въ составъ темы, такъ и трудности того или другого изъ нихъ для *первоначальнаго* обученія.

> *Примѣчаніе.* При этой оцѣнкѣ можно руководствоваться, во 1-хъ, общими указаніями методики, во 2-хъ, выводами изъ сравнительнаго разсмотрѣнія того, какъ разработанъ данный грам. вопросъ въ различныхъ учебникахъ, въ 3-хъ, результатами частныхъ наблюденій при посѣщеніи образцовыхъ уроковъ товарищей и, наконецъ, въ 4-хъ личными школьными воспоминаніями.

II.

Заготовленіе матеріала. Во 1-хъ, оно состоитъ въ изученіи отдѣловъ, относящихся къ темѣ въ грамматическихъ руководствахъ, а именно: а) рекомендуемыхъ въ програм. для учителей, б) назначенныхъ для учениковъ, в) иныхъ, изъ числа болѣе употребительныхъ или чѣмъ-либо замѣчательныхъ; такъ, наприм.: Тихомирова, Поливанова, Бунакова 4-й вып., Ушин-

скаго, „Наука грамотѣ" Перевлѣсскаго, Востокова, „Кратк. грам." Богородицкаго.

Во 2-хъ, изученіе книгъ для чтенія, употребляемыхъ въ классѣ для выбора статей или отрывковъ изъ нихъ, наиболѣе удобныхъ для грам. упражненій, относящихся къ темѣ урока какъ классныхъ, такъ и внѣклассныхъ.

Результатомъ 1-го изученія должна быть выписка всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ теоріи, какъ, *напр.*: опредѣленій, раздѣленій, орѳогр. правилъ изъ тѣхъ именно учебниковъ, въ которыхъ эти положенія формулированы точнѣе и понятнѣе. Результатомъ изученія книгъ должна быть выписка достаточнаго количества наиболѣе наглядныхъ и содержательныхъ по смыслу и образцовыхъ по изложенію *основныхъ* примѣровъ, изъ которыхъ будутъ выводиться грам. положенія.

Примѣчаніе. Эти примѣры должны списываться въ тетради и даже заучиваться наизусть (орѳографія въ лицахъ). Кромѣ того, необходима выписка примѣровъ для классныхъ (устн. и письмен.) упражненій и, наконецъ, для домашней работы учениковъ, т. е. задачи.

Составленіе конспекта. I. Въ конспектѣ должны быть обозначены три главныя части или три момента: 1) повтореніе или провѣрка задачъ, 2) разработка темы, 3) задача.

Повтореніе изъ пройденнаго того именно, что имѣетъ *непосредственную связь* съ темой урока. Повтореніе состоитъ въ спрашиваніи опредѣленій, правилъ и примѣровъ къ нимъ или отдѣльно, или въ связи съ провѣркою задачи.

II. Во 1) постановка *основныхъ* примѣровъ (четкое письмо; длинные примѣры пишутся до урока).

Во 2) анализъ и разъясненіе примѣровъ обычнымъ катехизическимъ способомъ. Особенное вниманіе въ конспектѣ обращается на тѣ пункты разъясненія, по отношенію къ которымъ можно было или можно предвидѣть извѣстное затрудненіе; на случай такихъ, заранѣе предусмотрѣнныхъ затрудненій, въ конспектѣ должны быть заготовлены вспомогательные (наводящіе) вопросы.

Въ 3) выводъ изъ примѣровъ и формулированіе грамматическаго положенія. (Выводъ произносится отчетливо не менѣе двухъ разъ). Термины должны писаться на доскѣ.

Въ 4) требованіе отъ учениковъ примѣровъ для удостовѣренія въ томъ, насколько поняли разъясненное. (Смотря по трудности вопроса, нужно прибѣгать на помощь ученику).

Въ 5) закрѣпленіе новыхъ теоретическихъ свѣдѣній въ общеклассномъ устномъ и письменномъ упражненіи; при этомъ сообщаются и новыя орѳографическія правила, относящіяся къ разъясненному грамматическому вопросу.

Въ 6) окончательный сводъ всего выработаннаго на урокѣ, при чемъ съ новыми свѣдѣніями вкратцѣ сопоставляется изъ стараго то, что прямо относится къ первому, и что болѣе подробно повторено въ началѣ урока (въ случаѣ надобности на доскѣ пишутся вопросы; въ случаѣ надобности на доскѣ пишется и программа, напримѣръ на повторительныхъ урокахъ).

III.

Задача учащимся домашней работы для окончательнаго усвоенія разъясненнаго въ классѣ.

Во 1) черезъ повтореніе по учебнику, при чемъ точно показывается, что и какъ именно нужно прочесть; во 2) при помощи письменныхъ и устныхъ упражненій, матеріалъ для которыхъ долженъ находиться въ учебникѣ или въ особомъ задачникѣ. (Притомъ непремѣнно дѣлается проба исполненія на 2-хъ—3-хъ примѣрахъ).

При назначеніи задачи всегда слѣдуетъ держаться умѣренности, и чѣмъ меньше классъ, тѣмъ строже должна быть эта умѣренность. Задаваніе должно быть не только совершенно, но и заблаговременно.

> *Примѣчаніе 1-е.* Самому конспекту должны предшествовать указанія цѣли урока т. е. заглавіе, а затѣмъ краткое, но точное указаніе хода урока, или оглавленіе содержанія каждаго изъ его главныхъ моментовъ съ ихъ подраздѣленіемъ.
>
> *Примѣчаніе 2-е.* Какъ главный моментъ, такъ и подраздѣленія должны быть отмѣчены на поляхъ однѣми и тѣми же цифрами, какъ въ оглавленіи.

Руководящія указанія къ дополнительнымъ урокамъ. Прежде всего надо замѣтить, что дополнительные уроки ближе подходятъ къ нормальному, чѣмъ пробные: По отношенію къ дополнительнымъ урокамъ (отъ 6 до 8), нужно имѣть въ виду: во 1) соразмѣрное распредѣленіе назначеннаго матеріала по всѣмъ урокамъ; во 2) связь и послѣдовательность между отдѣльными уроками; въ 3) устраненіе по возможности однообразія занятій на одномъ и томъ же урокѣ (смѣна устныхъ и письменныхъ упражненій). Съ этой цѣлью составляется краткая, но обстоятельная роспись занятій на всѣхъ урокахъ, такъ сказать—смѣта уроковъ.

Относительно краткой росписи. По каждому отдѣльному занятію на каждомъ изъ уроковъ должны быть кратко и точно обозначены (т. е. съ указаніемъ главъ, страницъ, параграфовъ, учебниковъ), во 1-хъ, цѣль урока, во 2-хъ, матеріалъ. Такъ от-

носительно диктовки должно быть указано: во 1) на какіе случаи изъ числа извѣстныхъ и на какой новый, въ связи съ новымъ грамматическимъ вопросомъ, произведена будетъ диктовка; во 2) какія именно статейки послужатъ матеріаломъ; если заимствованы, то можно ограничиться одною только ссылкою на источникъ; если же свои, то онѣ пишутся прямо въ росписи, притомъ всѣ буквы, на которыя будетъ обращено вниманіе учениковъ, подчеркиваются.

Само собой разумѣется, каждому практиканту нужно твердо знать, какіе случаи уже извѣстны ученикамъ; для этого въ записной книжкѣ должны быть всѣ примѣры нумерованнаго орѳографическаго сборника.

Что касается вообще до письменныхъ упражненій, то заранѣе, еще *до составленія* краткой росписи, крайне необходимо ознакомиться съ характеромъ упражненій по тетрадкамъ учениковъ. Относительно задачи по каждому отдѣльному уроку долженъ быть точно обозначенъ объемъ ея по учебнику, откуда она заимствована, съ указаніемъ, какая именно задача,— устная или письменная.

Относительно объяснительнаго чтенія должны быть намѣчены: во 1) главный путь (по способу превращенія или раздробленія), объясненіе статарное или курсорное; во 2) главная сторона, которая будетъ имѣться въ виду (логическая или стилистическая); въ 3) главныя упражненія устныя или письменныя, какъ результатъ объясненія.

> *Примѣчаніе.* Въ росписи долженъ быть помѣщаемъ образчикъ краткаго пересказа. Урокъ длится не болѣе трехъ четвертей часа.

Руководящія указанія В. П. Шереметевскаго относительно объяснительнаго чтенія. Программа учебнаго курса и Инструкція по учебной части Военныхъ Прогимназій предлагаютъ слѣдующія разъясненія относительно объяснительнаго чтенія: „Задача объяснительнаго чтенія состоитъ въ томъ, чтобы пріучить учащихся читать толково и, посредствомъ изученія языка въ статьяхъ, избранныхъ для такого чтенія, способствовать къ пріобрѣтенію умѣнья излагать мысли правильнымъ языкомъ. Нельзя понять значенія отдѣльной фразы, пока не ясно значеніе словъ, изъ которыхъ она составляется, и ихъ взаимное отношеніе. Не понимая отдѣльныхъ фразъ (слѣдовало бы прибавить: „и взаимнаго отношенія ихъ"), нельзя понять и мысли цѣлой статьи, а потому... *вещественный* разборъ (объясненіе значенія отдѣльныхъ словъ) и *грамматическій* разборъ (указаніе отношеній между словами) составляютъ существенный элементъ объяснительнаго чтенія... Дѣти легче схватываютъ отдѣльныя подробности разсказа, нежели общую его мысль, связь отдѣльныхъ его частей и необ-

ходимость ихъ для уясненія главной мысли. На первыхъ ступеняхъ развитія дѣтямъ недоступно пониманіе ни общей мысли въ отвлеченной формѣ, ни логическаго ея расчлененія въ отдѣльныхъ частяхъ статьи. Такое пониманіе статьи, дающее уже возможность въ немногихъ словахъ обозначить все существенное ея содержаніе, составляетъ конечный результатъ объяснительнаго чтенія...

Для того, чтобы достигнуть такого результата, учитель съ самыхъ первыхъ уроковъ старается довести учащихся до того, чтобы по возможности для нихъ видно было частное значеніе слова въ разбираемой фразѣ; чтобы они, читая одну фразу, не упускали изъ виду того, что для ея разъясненія заключается въ другой. Если, напримѣръ, въ баснѣ „Пустынникъ и Медвѣдь" разсказывается, что медвѣдь *увѣсистый* булыжникъ въ лапы сгребъ, а дальше читаемъ: „ударъ такъ *ловокъ* былъ, что черепъ врозь раздался", то преподавателю, можетъ-быть, и не придется объяснять въ отдѣльности, что значитъ увѣсистый булыжникъ; но что послѣдствія удара зависѣли отъ *увѣсистаго* булыжника, что булыжникъ названъ здѣсь *увѣсистымъ* недаромъ, равно какъ и то, что ударъ здѣсь названъ ловкимъ въ особомъ смыслѣ: на все это преподавателю нужно обратить вниманіе.

При обьяснительномъ чтеніи преподаватель долженъ избѣгать слѣдующихъ недостатковъ, которые весьма часто встрѣчаются у неискусныхъ и неопытныхъ учителей:

во 1) не объяснять того, что еще не можетъ быть объяснено, судя по развитію учениковъ;

во 2) не останавливаться на разъясненіи того, что можетъ быть для нихъ само собой понятно;

въ 3) не объясняетъ того, что прямо не ведетъ къ пониманію смысла данной статьи;

въ 4) нужно, чтобы каждый вопросъ учителя заставлялъ учащихся задуматься, но въ то же время необходимо, чтобы они сами могли додуматься до разрѣшенія даннаго вопроса. (Слѣдовало бы прибавить: при этомъ нужно давать вполнѣ достаточно времени на размышленіе).

Умѣть ставить такіе вопросы тѣмъ труднѣе, что не только учащіеся (не только въ элем., но и въ старш. возр.) часто находятъ прочитанное понятнымъ, но и самому учителю иногда не легко опредѣлить, что требуетъ и что не требуетъ объясненія, что можетъ и что не можетъ-быть объяснено при данномъ развитіи учащихся.

Подобныя трудности, конечно, облегчаются самою катехизическою формою преподаванія; такъ, отвѣтъ ученика тотчасъ указываетъ на степень пониманія; тѣмъ не менѣе со стороны учителя требуется большое искусство въ постановкѣ вопросовъ,

которыми онъ наводитъ дѣтей на извѣстныя соображенія. (Но самымъ надежнымъ способомъ устраненія трудности слѣдуетъ признать предварительное внѣклассное чтеніе учащимися статей, которыя затѣмъ объясняются въ классѣ). Вотъ какія разъясненія даетъ Пр. программа.

Въ дополненіе къ тому, какъ опредѣляетъ программа цѣль объяснительнаго чтенія, можно привести другое опредѣленіе.

Поливановъ въ предисловіи къ своей хрестоматіи (1 часть для 1-го и 2-го классовъ) говоритъ такъ: „при чтеніи статьи отдѣльныя представленія, понятія суть извѣстныя для читающихъ; основная мысль, во имя которой они приведены въ сочетаніе—это то неизвѣстное, которое требуется найти; найти это неизвѣстное—значитъ понять читаемое, помочь найти это неизвѣстное,—вотъ задача объяснительнаго чтенія".

Это опредѣленіе относится скорѣе къ изученію образцовъ въ старшихъ классахъ, такъ какъ прежде всего цѣлью чтенія ставится основная мысль (иное дѣло—главное содержаніе).

Цѣль объяснительнаго чтенія можно выразить и такъ: „научить и пріучить учениковъ читать *между* строками и даже по возможности *за* строками на основаніи прочитаннаго *въ* строкахъ. Такъ, найти планъ статьи—значитъ прочесть *между* строками; добраться до основной мысли значитъ прочесть *за* строками.

Это общая логическая цѣль объяснительнаго чтенія; что же до поэтическихъ произведеній въ частности, то къ прежней формулѣ нужно прибавить: „кромѣ того, переводить мертвую букву книги на живой языкъ воображенія, иначе, умѣть не только понять, но и прочувствовать то, что доступно по возрасту".

„Мятель" (Родное слово г. II) и „Ласточки" Майкова едва ли будутъ вполнѣ понятны по болѣзненному чувству грусти взрослаго.

Вопросъ объяснительн. чтенія далеко нельзя считать вполнѣ разработаннымъ и установившимся ни на практикѣ, ни въ теоріи; поэтому объяснительное чтеніе сравнительно съ обученіемъ грамматикѣ является дѣломъ болѣе труднымъ, особенно для неопытнаго преподавателя. Если искусство обученія, вообще, прежде всего зависитъ отъ умѣнья снизойти до уровня пониманія обучаемаго, то относительно объяснительнаго чтенія это особенно необходимо.

Чтобы вести успѣшно это дѣло, нужно:

I. Близкое знакомство съ составомъ класса, а именно:

1) со степенью общаго развитія;

2) съ количествомъ знанія по такимъ предметамъ, какъ исторія („Василій Шибановъ"), географія („Три пальмы");

3) со степенью умѣнья словеснаго.

II. Изученіе матеріала, т. е. отчетливое пониманіе спеціальной стороны каждой статьи относительно:

1) содержанія ея (логическая сторона), наприм.: „Проказы старухи зимы“ (1 кл.) „Шоссе и проселокъ“ (2 кл.);

2) формы изложенія (стиллистическая сторона въ обширномъ смыслѣ съ включеніемъ различія между повѣствовательными и описательными формами, а также между этими обѣими и разговорною, наприм.: „Мятель“, „Лягушка и Волъ“, „Разсказъ Мышенка о помощи Льву“ (2 кл.), „Василій Шибановъ“ (3 и 4 кл.);

3) значенія отдѣльныхъ словъ и выраженій (реально этимологическая сторона): клинъ, подклинъ, застрѣха—„Проказы старухи зимы“, каменка, окольная вьется живая дорожка, старинныя слова и выраженія—„Василій Шибановъ“, вопросъ о переносномъ значеніи словъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что всякая статья представляетъ всѣ три стороны только въ различной степени; статьи большого объема по большей части даютъ достаточно матеріала относительно всѣхъ трехъ сторонъ („Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ“, „Василій Шибановъ“).

III. Группировка выбраннаго матеріала, предназначеннаго на извѣстный періодъ времени (см. 1-е изд. „Дѣт. м.“ Ушинскаго).

Составляется списокъ статей въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ будутъ читаться, при чемъ отмѣчается:

а) статьи, удобныя для сравненія („Волкъ и журавль“, „Крестьянинъ и работникъ“ для II кл.; „Квартетъ“, „Оселъ и соловей“, „Парнассъ“ для 3 и 4 кл.);

б) статьи, которыя вмѣстѣ взятыя, могутъ дать матеріалъ для письменной работы („Пѣсня пахаря“, „Урожай“, „Крестьянская пирушка“ на тему „въ чемъ состоитъ благосостояніе крестьянина“).

IV. Составленіе руководящихъ вопросовъ и указаній для предварительнаго внѣкласснаго чтенія самими учениками статей, выбранныхъ для класснаго чтенія.

Примѣчаніе. Объяснительное чтеніе безъ всякой внѣклассной подготовки, строго говоря, можетъ быть допущено только, какъ провѣрочное средство черезъ извѣстные промежутки времени. (Предварительное чтеніе можетъ быть допущено и въ классѣ; полезно также упражненіе въ разборѣ статьи со слуха, для провѣрки вниманія и быстроты пониманія. Сличить диктанты провѣрочные и предупредительные).

V. Составленіе приблизительнаго плана въ соотвѣтствіи съ руководящими вопросами для внѣкласснаго чтенія и съ ре-

зультатомъ, который ожидается отъ этого чтенія; а также составленіе плана и объясненіе статей, не читанныхъ учениками внѣ класса.

VI. Составленіе плана для устныхъ и письменныхъ упражненій, какъ окончательныхъ и осязательныхъ результатовъ объяснительнаго чтенія; упражненій, вполнѣ соотвѣтствующихъ и спеціальному характеру каждой статьи, и наличнымъ словеснымъ средствамъ учащихся. Эти упражненія могутъ быть:

1) Логическія, какъ напримѣръ: извлеченіе плана изъ статьи нѣмого или словеснаго. (Словеснаго отрывочнаго въ видѣ оглавленія, или связнаго; въ формѣ выраженій или предложеній?) *Извлеченіе извѣстнаго элемента* изъ статьи, наприм.: элемента описательнаго изъ разсказа, или разсказа о дѣйствіяхъ одного лица въ отличіе отъ дѣйствія другихъ; наконецъ, подражаніе, напримѣръ, баснѣ (для желающихъ и то въ рѣдкихъ случаяхъ, браться за это дѣло надо осторожно).

Примѣчаніе. При самой выработкѣ плана слѣдуетъ избѣгать нерѣдкой, но грубой логической ошибки, указанія границъ частей до опредѣленія содержанія каждой изъ нихъ.

2) Стилистическія. Пересказъ содержанія объяснит. статьи устно или письменно болѣе или менѣе краткій, т. е. различной степени краткости, опредѣляемой числомъ предложеній, въ свою очередь соотвѣтствующимъ числу главныхъ составныхъ частей или частей второстепенныхъ; или же самый краткій, доходящій до формы одного сложнаго или простого предложенія, заключаетъ въ себѣ подчасъ только главную мысль и притомъ по возможности въ отвлеченной формѣ; извлеченіе, напримѣръ, изъ статьи „Разсказъ мышенка о помощи льву“ и слабый можетъ быть полезенъ сильному — окончательная выжимка изъ статьи.

Что же касается до подробнаго пересказа статей, удобныхъ для такового (чисто стилистическое значеніе), то при этомъ главное вниманіе обращается на отдѣльныя слова и выраженія, а именно: а) на замѣну словъ переноснаго значенія (метафоръ поэтическихъ, а не грамматическихъ) (которыя не замѣнимы, напримѣръ: горлышко бутылки) своими словами, б) одного синонима другимъ (осторожно - осмотрительно), описательнаго выраженія однимъ словомъ и обратно, наприм.: мятель написать въ народномъ стилѣ, и вообще, все болѣе или менѣе своеобразнаго слога („Василій Шибановъ“ III и IV кл.).

3) Упражненія, въ которыхъ обѣ стороны входятъ въ одинаковой степени; упражненія, отличающіяся болѣе или менѣе самостоятельнымъ характеромъ; кромѣ уже указаннаго выше подражанія баснѣ еще можно указать извлеченіе изъ нѣсколь-

кихъ однороднаго содержанія статей, согласно съ данной темой. Далѣе, очень полезны въ концѣ года и для экзамена совершенно самостоятельнаго разбора статьи, по содержанію и формѣ однородныя съ разобранными въ теченіе курса, но сравнительно болѣе легкія. Для такихъ самостоятельныхъ упражненій необходимо предлагать хотя и немногія, но опредѣленныя требованія въ формѣ руководящихъ вопросовъ.

Однимъ изъ важныхъ и особенно цѣнныхъ по отношенію къ изученію родного языка результатовъ объяснит. чтенія слѣдуетъ признать постепенное составленіе сборника словъ и выраженій, требовавшихъ при чтеніи стилистическаго или корнесловнаго разбора. Для этой цѣли изъ каждой объяснит. статьи выписываются хотя немногія, но болѣе или менѣе замѣчательныя слова и выраженія съ возможно краткимъ поясненіемъ, или описаніемъ, или же простымъ сопоставленіемъ съ синонимомъ болѣе понятнымъ. Впослѣдствіи такой, постепенно накопившійся, словесный матеріалъ группируется по той или другой системѣ или прямо по алфавиту (по частямъ рѣчи, напр., въ I кл.).

Результатомъ объяснительнаго чтенія, способствующимъ до наивысшей степени развитію эстетическаго чувства, является выразительное чтеніе.

Чтеніе выразительное классное, которому должна предшествовать внѣклассная подготовка учащихся (Обозначеніе паузъ и логическихъ удареній). А примѣромъ должно служить чтеніе самаго учителя. Выразительное чтеніе можетъ быть одиночное (монологическое) или по ролямъ діалогическое), (послѣднее лишь при условіи строгаго соблюденія классной дисциплины). Басни Крылова представляютъ прекрасный, но далеко не легкій матеріалъ для упражненія въ выразительномъ чтеніи. Баснѣ могутъ предшествовать менѣе трудныя стихотворенія; начинать-же лучше съ прозаическихъ отрывковъ описательнаго и повѣствовательнаго содержанія (сказки).

Всѣ отрывки, какъ стихотворные, такъ и прозаическіе, выучиваются наизусть, но не прежде, пока учащіеся не выучились выразительно читать. Что касается до хорового чтенія, то оно должно считаться упражненіемъ въ механическомъ чтеніи—въ бойкости чтенія.

Къ разбору X сцены трагедіи: „Борисъ Годуновъ“ Пушкина.

(Вопросы В. П. Шереметевскаго).

1. Въ чемъ заключается главное содержаніе этой сцены и къ какой группѣ она относится?

2. На сколько частей можно раздѣлить всю сцену 1) съ внѣшней и 2) внутренней стороны, и которая изъ нихъ представляетъ главный моментъ и почему?

3. На какія двѣ части распадается бесѣда царя съ Шуйскимъ и какія слова можно принять за границу ихъ?

4. Въ какомъ настроеніи находится Борисъ въ первой части бесѣды съ Шуйскимъ и въ предшествующей съ С. Годуновымъ?

5. Какъ смотритъ Б. на Ш—аго (его кратк. монологъ передъ самымъ входомъ Ш.), и для чего перебиваетъ въ самомъ началѣ докладъ Ш—аго? Какое впечатлѣніе производитъ такой неожиданный перерывъ на послѣдняго?

6. Какого рода соображеніемъ или чувствомъ, подъ вліяніемъ неожиданной сдержанности Ш., вызванъ вопросъ царя: „но...чѣмъ опасенъ онъ?“ и какое значеніе можетъ имѣть здѣсь многоточіе, отрывающее одинъ союзъ отъ предложенія, къ которому онъ относится?

7. Какое иное толкованіе, хотя и менѣе основательное, можно допустить относительно вопроса: „но... чѣмъ опасенъ онъ?“ и какъ въ томъ случаѣ измѣнится интонація и самая поза Царя.

8. Почему рѣчь Ш—аго подъ конецъ 1-й ч. бесѣды рѣзко отличается по формѣ отъ прежнихъ его отвѣтовъ, и въ чемъ ея главное содержаніе въ двухъ словахъ?

9. Что должно выражать троекратное повтореніе Б—омъ имени *Димитрія* и какимъ измѣненіемъ въ позѣ и мимикѣ лица оно должно сопровождаться? Какъ должна измѣниться интонація 3-го повторенія сравнительно съ двумя первыми?

10. Чѣмъ можно объяснить спѣшность и многословіе распоряженій Б—а о заставахъ, а также и неожиданную задержку

имъ Ш—аго, сопровождаемую столь же неожиданнымъ вопросомъ и страннымъ требованіемъ, обращеннымъ къ Ш-ому, „что жъ не смѣешься ты?“ и какое впечатлѣніе производитъ эта выходка на послѣдняго?

11. Есть ли какая-нибудь послѣдовательность между странной выходкой Бориса и слѣдующимъ за ней его вопросомъ, отличающимся въ началѣ нѣкоторою сбивчивостью и неопредѣленностью выраженій?

12. Какимъ единственнымъ обстоятельствомъ можно объяснить возможность сомнѣнія въ душѣ Б—а относительно такого факта, который былъ для него 1) вопросомъ: быть или не быть, 2) источникомъ постоянныхъ угрызеній совѣсти, и въ дѣйствительности котораго онъ долженъ былъ и могъ такъ или иначе удостовѣриться?

13. Отчего Борисъ въ одно и то же время и требуетъ подъ клятвой отвѣта отъ Ш—аго, и не даетъ ему свободно отвѣчать, самъ подсказывая отвѣтъ?

14. Не противорѣчитъ ли та угроза, при помощи которой Борисъ хочетъ вынудить у Шуйскаго правдивое признаніе: 1) предыдущему допросу подъ клятвой и 2) тому душевному состоянію, въ которомъ самъ находится, и почему такая угроза не производитъ замѣтнаго смущенія въ Ш—омъ?

15. Въ какой позѣ и съ какимъ выраженіемъ можно представить Бориса во время разсказа Ш—аго о слѣдствіи въ Угличѣ?

16. Почему Борисъ такъ быстро, безъ дальнѣйшихъ разспросовъ, безъ всякихъ распоряженій и даже безъ подтвержденія прежняго распоряженія о заставахъ удаляетъ Ш—аго тотчасъ же послѣ разсказа.

17. Какъ опредѣлить то душевное состояніе, въ какомъ находится Б—ъ въ продолженіе второй части бесѣды съ Ш—мъ и имѣетъ ли оно что-либо общее съ настроеніемъ предшествовавшимъ?

18. Какое настроеніе и въ какой постепенности выражается въ монологѣ Бориса по уходѣ Ш—аго?

19. Какому мѣсту предыдущей бесѣды съ Ш—мъ могутъ служить подтвержденіемъ второй и третій стихи монолога?

20. Съ какими мѣстами монолога VII-й сц. имѣютъ связь 4-й, 5-й и 6-й стихи этого монолога?

21. Вытекаетъ ли непосредственно изъ окончательнаго рѣшенія Бориса: „такъ рѣшено: не окажу я страха“ заключительное восклицаніе: „Охъ, тяжела ты, шапка Мономаха!“ и не оказывается ли лишнимъ это восклицаніе, какъ бы противорѣчащее настроенію, выражающемуся въ цѣломъ монологѣ?

22. Какое драматическое движеніе представляетъ X-я сцена вообще и бесѣда Ш. съ Г. въ особенности, и какою внутреннею борьбою обусловливаются непослѣдовательность и проти-

ворѣчіе быстро слѣдующихъ одна за другою рѣчей Бориса въ роковой для него моментъ этой бесѣды? Замѣчается ли въ какой-либо изъ остальныхъ пяти сценъ, въ которыхъ дѣйствуетъ Борисъ (IV, VII, XVI, XVIII, XXI), драматическое движеніе въ такой степени?

23. Какія мѣста 2 й главы XI тома „Исторіи Государства Россійскаго" Карамзина прямо соотвѣтствуютъ X-ой сц.? Насколько Пушкинъ при изображеніи даннаго момента изъ жизни Бориса руководствовался указаніями историка и въ чемъ отступаетъ отъ него?

24. Почему Пушкинъ сообщенія Борису о появленіи самозванца вложилъ въ уста Ш—аго, на что нѣтъ никакого указанія у Карамзина, а не воспользовался для основы главнаго момента X-й сцены слѣдующимъ мѣстомъ 2-й главы: „Въ январѣ 1604 года Нарвскій сановникъ Тирфельдъ писалъ съ гонцомъ къ Абовскому градоначальнику, что мнимо-убитый сынъ Іоанновъ живетъ у казаковъ; гонца задержали въ Иванѣ-городѣ, и письмо его доставили Царю?"

Для руководства

при разборѣ уроковъ, даваемыхъ семинаристами.

(Составлено А. Н. Макаровымъ).

Замѣчанія, высказываемыя семинаристами III класса при разборѣ уроковъ, даваемыхъ ими въ классахъ школы, должны обнимать собою прослушанный ими урокъ, по возможности, со всѣхъ сторонъ и притомъ въ извѣстной послѣдовательности. Въ виду этого, на первое время семинаристамъ при разборѣ урока, даннаго однимъ изъ ихъ товарищей, предлагается высказывать замѣчанія по нижеслѣдующимъ тремъ главнымъ рубрикамъ.

Примѣчаніе. Замѣчанія во время самаго урока слѣдуетъ по возможности записывать такимъ образомъ, чтобы во время разбора можно было легко и скоро распредѣлить ихъ по тѣмъ же рубрикамъ.

I. Относительно научнаго матеріала.

1) Правильность: не было ли ошибокъ противъ самаго матеріала, не приходилъ ли практикантъ къ ложнымъ понятіямъ, заключеніямъ, выводамъ?

2) Степень пригодности или непригодности матеріала для учениковъ, принимая во вниманіе ихъ свѣдѣнія вообще и въ особенности тѣ, которыя стоятъ въ непосредственной связи съ темою урока, а также и степень умственнаго развитія.

3) Степень ознакомленія дающаго урокъ съ необходимѣйшими научными и учебными пособіями.

II. Относительно методической разработки научнаго матеріала.

1) Удовлетворительность или неудовлетворительность *плана*: а) насколько онъ соотвѣтствуетъ цѣли урока, т. е. *содержанію и объему* данной темы; б) насколько соблюдена *соразмѣрность* повторенія предыдущаго.

Примѣчаніе. Относительно *дополнительныхъ* уроковъ: а) правильно ли сдѣлано распредѣленіе матеріала по всѣмъ урокамъ, взятымъ вмѣстѣ; б) есть ли послѣдовательность

и связь между отдѣльными уроками; в) правильно ли устроено чередованье занятій въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго урока.

2) Если планъ удовлетворителенъ, то выдержанъ ли онъ былъ на урокѣ отъ начала до конца по отношенію: а) къ *главнымъ* моментамъ, при чемъ были ли достаточно оттѣнены *вступительная* часть (повтореніе) и *заключительная* (сводъ) отъ части срединной (разработки самой темы); б) не было ли рѣзкихъ и вовсе ненужныхъ отступленій въ подробностяхъ.

3) Цѣлесообразность и выдержанность отдѣльныхъ *частныхъ пріемовъ*, при чемъ пользованіе *наглядными* пособіями (моделями, картинами, картами, чертежами, письменными примѣрами на доскѣ) происходило ли въ должное время и въ должной мѣрѣ.

4) Относительно *катехизаціи*: а) отрывочность вопроса вслѣдствіе отсутствія связи съ предыдущимъ, б) неопредѣленность вопроса, в) безсодержательные вопросы, требующіе только голословныхъ *да* или *нѣтъ*; г) точное и неточное формулированіе вопроса (употребленіе непонятныхъ словъ, недомолвки, обмолвки, многословіе), д) отсутствіе выразительности въ самомъ произношеніи вопроса вслѣдствіе ошибочной интонаціи или вслѣдствіе совершеннаго отсутствія оной, е) оставленіе безъ исправленія неправильныхъ по смыслу или по языку отвѣтовъ, ж) подсказыванье начала отвѣтовъ, з) повтореніе послѣдняго слова изъ отвѣта.

5) Относительно задачи внѣклассной работы: а) *соотвѣтствовала* ли она класснымъ занятіямъ, б) была ли *по силамъ* большинства, в) *ясно ли* и *точно ли* была изложена.

6) Случаи особенныхъ *затрудненій*: а) случаи, которые можно было заранѣе ожидать, б) случаи, которыхъ нельзя было предвидѣть, такъ какъ они зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ, (отъ настроенія цѣлаго класса, отъ неудачныхъ отвѣтовъ отдѣльныхъ учениковъ, несмотря на удовлетворительную постановку вопросовъ).—Находчивость и самообладаніе, выказанныя въ подобныхъ случаяхъ.

III. Относительно внѣшней стороны веденія урока.

1) Внѣшнее поведеніе дающаго урокъ (положеніе, голосъ, манеры).

2) Отношеніе къ поведенію учащихся (наблюденіе за внимательностью и возбужденіе ко внимательности).

3) *Субъективныя* особенности: а) излишняя медленность (неумѣстныя паузы) и даже вялость, или спѣшность и даже суетливость, б) сдержанность или раздражительность, в) излишняя мягкость или неумѣстная суровость.

Примѣрный внѣшній порядокъ бесѣдъ по поводу пробныхъ и дополнительныхъ уроковъ.

Первое слово принадлежитъ самому практиканту.

1) О томъ, насколько *исполненіе* не соотвѣтствовало плану какъ въ главномъ, такъ и въ подробностяхъ.

2) О случаяхъ *затрудненій*, не предусмотрѣнныхъ въ планѣ, съ объясненіемъ: а) отчего именно они произошли—отъ обстоятельствъ зависящихъ или независящихъ, б) какъ были устранены, а если устранены не были, то какъ бы можно было ихъ устранить, такъ какъ до пробнаго урока всѣ воспитанники имѣютъ возможность обстоятельно ознакомиться съ планомъ этого урока, потому при разборѣ его, сначала, дѣлаютъ замѣчанія одинъ или двое воспитанниковъ по вызову преподавателя. Воспитанники, вызванные преподавателемъ, дѣлаютъ свои замѣчанія, по возможности, строго придерживаясь трехъ вышеозначенныхъ рубрикъ. Кромѣ вызванныхъ, принимаютъ участіе и другіе желающіе и имѣющіе дополнить что-либо упущенное изъ виду въ предшествовавшихъ замѣчаніяхъ.

Послѣ всѣхъ воспитанниковъ излагаетъ свое мнѣніе объ урокѣ преподаватель школы.

Практикантъ прежде всего самъ даетъ нужныя объясненія и отвѣчаетъ на замѣчанія каждаго лица въ отдѣльности. Въ случаѣ затрудненія со стороны практиканта или въ случаѣ неправильныхъ съ той или другой стороны возраженій, въ рѣшеніи спорнаго вопроса принимаетъ участіе руководитель и окончательно *принимаетъ* или *не принимаетъ* сдѣланное замѣчаніе, или наконецъ, оставляетъ вопросъ открытымъ.

Заключительное слово принадлежитъ руководителю. Въ своемъ заключительномъ словѣ руководитель 1) дѣлаетъ сводъ всѣмъ сдѣланнымъ замѣчаніямъ, при чемъ обращаетъ главное вниманіе на тѣ изъ замѣчаній, которыя отличаются особенно важнымъ *практическимъ* значеніемъ и, слѣдовательно, могутъ быть особенно поучительными и полезными для новыхъ практикантовъ, 2) излагаетъ свое скончательное мнѣніе объ удовлетворительности или неудовлетворительности даннаго урока.

> *Примѣчаніе.* На обязанности руководителя лежитъ, между прочимъ, само собою разумѣется, лишь въ случаѣ необходимости давать чувствовать воспитанникамъ, дѣлающимъ замѣчанія, что въ данномъ случаѣ производится не судъ и не разбирательство, а ведется бесѣда, представляющая *практическій урокъ методики*, а потому должно 1) воздерживаться отъ излишней *придирчивости*, въ особенности же совершенно голословной, 2) обращать вни-

маніе не только на однѣ *отрицательныя*, но также и *на положительныя* стороны урока, даннаго ихъ товарищемъ.

При составленіи протокола разбора пробнаго или дополнительныхъ уроковъ, составитель обязанъ сгруппировать всѣ замѣчанія, сдѣланныя при разборѣ по вышеуказаннымъ рубрикамъ.

Организація чтеній съ воспитанниками Семинаріи.

(1869 г.).

О чтеніи съ воспитанниками 1-го класса Семинаріи.

1) Преимущественною цѣлію моихъ „чтеній“ съ воспитанниками 1-го класса будетъ развитіе нравственной стороны ихъ душевной жизни, чувства и воли, а не умственной.

2) Пригодный матеріалъ для такихъ чтеній могутъ дать только тѣ статьи, которыя своимъ содержаніемъ имѣютъ жизнь человѣка—частную или общественную.

3) Изъ означенныхъ статей для нашей цѣли пріобрѣтаютъ особенную важность тѣ статьи, которыя богаты психологическимъ анализомъ (нѣкоторыя статьи Толстого, Достоевскаго).

4) Въ системѣ статей съ означеннымъ содержаніемъ первое мѣсто должны занять тѣ статьи, которыя своимъ предметомъ имѣютъ частную, а не общественную жизнь человѣка, отличаются менѣе сложнымъ психологическимъ анализомъ и ркомѣ того по изложенію своему представляютъ много интереса.

5) Чтеніе статей должно сопровождаться разборомъ и конспектированіемъ ихъ подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ. При разборѣ я буду указывать не на то только, какъ бываетъ въ жизни, но и какъ должно быть.

Завѣдующій 1-мъ классомъ Т. Докучаевъ.

Нѣкоторыя положенія о чтеніи съ воспитанниками 2-го класса Семинаріи.

1) Чтеніе съ воспитанниками вообще представляется мнѣ имѣющимъ или, лучше, могущимъ имѣть двѣ цѣли: образовать воспитанника умственно и нравственно. Сообразно съ этимъ должно быть два рода чтеній: въ связи съ учебнымъ курсомъ, въ дополненіе или разъясненіе его, и независимое отъ курса чтеніе, знакомящее съ дѣйствительною жизнью и дающее возможность, путемъ бесѣды, провести въ массу извѣстныя нравственныя тенденціи.

2) Преслѣдованіемъ этихъ двухъ цѣлей ограничивается заведеніе общеобразовательное, подготовляющее человѣка образованнаго и нравственнаго вообще.

3) Но заведеніе, имѣющее спеціальную цѣль, обязано видѣть въ чтеніи и третью идею: возможно полное ознакомленіе воспитанниковъ съ ихъ спеціальностью и всѣми фазами предстоящей имъ дѣятельности; такъ, военныя училища должны знакомить слушателей съ деталями военнаго быта, мало раскрываемыми теоріей учебнаго курса; въ училищѣ правовѣдѣнія, напримѣръ, молодежь, чтеніемъ соотвѣтствующихъ статей, пріучается къ дѣятельности юридической. Отсюда понятно, какую спеціальную цѣль обязано преслѣдовать чтеніе въ нашемъ заведеніи.

4) Такимъ образомъ, при нормальномъ строѣ нашей Семиминаріи, я, руководя извѣстной группой будущихъ учителей, отъ перваго класса и до выпуска, полагалъ бы при посредствѣ чтенія достигать въ 1-мъ классѣ развитія ихъ нравственнаго, во 2-мъ ознакомленія ихъ съ сферою будущаго дѣла, а въ 3-мъ—занялся бы методикой чтенія, какъ разъясняя, для чего имъ читано извѣстное произведеніе прежде, такъ и руководя ихъ чтеніемъ зимой съ воспитанниками семинарской школы, а лѣтомъ съ воспитанниками прогимназіи. Это руководство слѣдуетъ разумѣть только въ смыслѣ того опыта, который я успѣлъ пріобрѣсти въ качествѣ воспитателя гимназіи.

5) Чтеніе статей, дополняющихъ курсъ, такимъ образомъ опускается, потому что воспитанники нормально поставленной Семинаріи могутъ вести его самостоятельно, или единично, или по группамъ.

6) Но при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда моимъ питомцамъ 2-го класса не дано никакихъ начатковъ внѣкласснаго чтенія, мнѣ приходится выбирать между чтеніями учебнымъ, воспитательнымъ и спеціальнымъ. Останавливаясь на послѣднемъ потому, что:

7) Мнѣ кажется удобнѣе, преслѣдуя одну цѣль, дать извѣстный просторъ самому ходу дѣла, нежели, желая наверстать потерянное время, добиваться всѣхъ трехъ цѣлей, такъ сказать, энциклопедически; далѣе, занимаясь спеціальнымъ чтеніемъ, я, конечно, постоянно буду находиться съ моими слушателями и въ области воспитательной, такъ же точно развивая ихъ нравственно, какъ и при другомъ родѣ чтенія; слѣдовательно, теряется только цѣль учебная. Наконецъ, удерживая ихъ мысль и воображеніе въ сферѣ ихъ дѣятельности, я тѣмъ самымъ пріучаю ихъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ, сознавать святость ихъ назначенія и довольствоваться скромною и честною долею—чего такъ желаетъ и Главное Управленіе.

8) Самое чтеніе я думаю вести слѣдующимъ путемъ: разсмотрѣвъ внимательно имѣющіеся въ библіотеки журналы „Учитель", „Педагогическій Сборникъ" и, насколько успѣю журналъ „Воспитаніе", подберу подходящія статьи, подведу ихъ подъ извѣстныя рубрики, напр.: требованія воспитанія, значеніе школы, ея внутренняя жизнь, отношеніе дѣятелей школы (собственно учителей) къ своимъ питомцамъ; обязанности воспитателя собственно, средства воспитанія, чтеніе съ дѣтьми и пр. и затѣмъ буду вести чтеніе по рубрикамъ, переходя къ слѣдующей, когда первая вполнѣ разобрана. Для серьезнаго разбора я думаю требовать веденія конспекта чтенія и бесѣдъ по поводу его. Собраніе такихъ конспектовъ составитъ журналъ чтенія.

Адр. Аничковъ.

Замѣтки о чтеніи съ воспитанниками 3-го класса Семинаріи.

1) Въ настоящемъ году считаю невозможнымъ вести чтенія съ семинаристами 3-го класса въ томъ видѣ, какъ это предлагается запискою, присланною изъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

2) Чтенія съ семинаристами 3-го класса должны быть возможно серьезны и въ то же время представлять собою интересъ слушателямъ.

3) Имѣя въ виду: a) чтенія взрослымъ слушателямъ и b) недостаточное, съ моей стороны, знакомство съ характеромъ требованій гг. преподающихъ,—считаю болѣе полезнымъ поставить свои чтенія внѣ требованій учебнаго курса. Въ противномъ случаѣ мнѣ придется или ограничиться, главнымъ образомъ,

механизмомъ чтенія, или же рисковать попасть въ разладъ со взглядомъ преподавателя того предмета, въ дополненіе которому буду читать.

4) Независимо отъ высказаннаго въ предыдущемъ пунктѣ, въ примѣненіи къ чтеніямъ въ теченіе предстоящихъ праздниковъ, нахожу болѣе полезнымъ вести чтенія по такому отдѣлу знаній, въ которыхъ авторитетъ мой можетъ выказаться въ большей силѣ.

5) Изъ разсмотрѣнія заглавій сочиненій, требованныхъ семинаристами 3-го класса изъ семинарской библіотеки, я вывелъ слѣдующее заключеніе. На 100 сочиненій, которыя берутся изъ библіотеки, приходится:

Литературныхъ журналовъ	30
Разныхъ учебниковъ	20
Педагогическихъ сочиненій и журналовъ	15
Сочиненій по изящной словесности	15
„ историч. и географич. содержаній	18
По путешествіямъ	1
„ естествовѣдѣнію	1

Имѣя въ виду эти данныя и недостатокъ свѣдѣній, сообщаемыхъ семинаристамъ о явленіяхъ физической и математической географій—въ то же время признавая важность этихъ знаній для молодыхъ людей, готовящихся къ обязанностямъ воспитателей въ реальныхъ заведеніяхъ,—считаю умѣстнымъ и полезнымъ, въ теченіе настоящаго года, вести чтенія по этимъ отдѣламъ знаній.

6) На предстоящіе рождественскіе праздники избираю, для чтенія съ семинаристами 3-го класса, сочиненіе Митчеля „Небесныя свѣтила“, какъ одно изъ лучшихъ популярныхъ сочиненій по астрономіи. Чтеніе этого сочиненія будетъ сопровождаться устными объясненіями и чтеніемъ отрывковъ изъ другихъ сочиненій по тому же предмету.

7) Послѣ каждаго чтенія считаю необходимымъ требовать отъ семинаристовъ составленія краткихъ конспектовъ прочитаннаго. Каждое „новое чтеніе“ будетъ начинаться чтеніемъ конспекта, составленнаго однимъ изъ семинаристовъ въ предшествовавшій разъ.

8) Предлагаемыя мною чтенія, при настоящихъ условіяхъ, нахожу болѣе полезными между прочимъ и потому, что чтенія по другимъ отдѣламъ знаній не сложились еще у меня въ сколько-нибудь определенную систему, имѣющую ясную, опредѣленную цѣль.

А. Н. Макаровъ.

Приложенія.

Біографіи главноначальствующихъ лицъ *).

Такъ какъ успѣхъ и процвѣтаніе всякаго учрежденія зависятъ отъ лицъ, управляющихъ этими учрежденіями, то небезынтересно будетъ привести біографіи лицъ, управлявшихъ военно-учебными заведеніями того времени,—тѣмъ болѣе, что лица эти являются выдающимся государственными дѣятелями.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

Въ ноябрѣ 1903 года исполнилось семидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ бывшаго военнаго министра, члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта, фельдмаршала, графа Дмитрія Алексѣевича Милютина, который былъ однимъ изъ ближайшихъ и наиболѣе энергичныхъ сотрудниковъ Царя-Освободителя.

Рѣдко можно встрѣтить болѣе блестящую и плодотворную государственную дѣятельность, чѣмъ дѣятельность графа Дмитрія Алексѣевича Милютина. Боевой генералъ—участникъ покоренія Кавказа, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстенъ, какъ писатель по военнымъ вопросамъ, какъ историкъ и мудрый администраторъ и сѣятель тѣхъ началъ, которыя установлены реформами 60 — 70 годовъ. Его личной иниціативѣ принадлежитъ вся реоргонизація русской арміи, все переустройство ея и приведеніе въ тотъ видъ, въ какомъ она существуетъ по настоящее время. Его трудами введена всеобщая воинская повинность. Но не только въ военной сферѣ дѣйствовалъ организаторскій духъ Д. А. Милютина: онъ охватывалъ своею плодотворною дѣятельностію и другія сферы. Ему, между прочимъ, обязана Россія дальнѣйшимъ успѣхомъ народнаго образованія.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ родился въ 1816 г.,

*) Составлены по статьямъ помѣщавшимся въ „Педагогич. Сборникѣ“ и другихъ повременныхъ изданіяхъ.

въ небогатой дворянской семьѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, гдѣ рано выказалъ недюжинныя способности къ математикѣ. Въ 1833 г. онъ былъ произведенъ въ офицеры (изъ фейерверкеровъ гвардейской артиллеріи), а въ 1839 г. окончилъ курсъ въ академіи.

Съ 1839 по 1844 г. Д. А. Милютинъ служилъ на Кавказѣ, принималъ участіе во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ и былъ раненъ пулею на вылетъ въ правое плечо. Съ Кавказа онъ перевелся на службу снова въ столицу и былъ назначенъ профессоромъ Военной Академіи по каѳедрѣ военной біографіи. За это время онъ написалъ нѣсколько выдающихся сочиненій по военнымъ вопросамъ, а также „Исторію войны 1799 г. между Россіею и Франціею въ царствованіе Императора Павла I“. Этотъ трудъ доставилъ Д. А. Милютину крупную извѣстность: Академія Наукъ присудила ему за него Демидовскую премію и избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Съ 1845 по 1848 г. Д А. Милютинъ управлялъ учебнымъ отдѣломъ Штаба Его Высочества, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, оставаясь въ званіи профессора Императорской Военной Академіи. Въ это время близкое участіе Д. А. Милютина въ трудахъ высшей администраціи названныхъ заведеній существенно содѣйствовало успѣху предпринятаго тогда подробнаго регулированія учебнаго ихъ плана; результаты этихъ трудовъ выразились въ „Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній“, Высочайше утвержденномъ 24 декабря 1848 г., и въ изданныхъ затѣмъ новыхъ программахъ и конспектахъ по всѣмъ предметамъ установленнаго учебнаго курса. Независимо отъ этого, за трехлѣтнее управленіе Д. А. Милютинымъ учебнымъ отдѣленіемъ, въ немъ, кромѣ веденія многосложныхъ текущихъ дѣлъ и редактированія выходившаго два раза въ мѣсяцъ „Журнала для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній“, были выполнены и изданы слѣдующія капитальныя работы: 1) правила объ изданіи учебныхъ руководствъ военно-учебныхъ заведеній, вызвавшія появленіе въ свѣтъ многихъ полезныхъ трудовъ, кои, обогативъ нашу тогдашнюю учебную литературу, сохраняютъ свою цѣну и по настоящее время; для примѣра, достаточно указать здѣсь на извѣстные труды Бунаковскаго, Буслаева, Весселя, Галахова, Горемыкина, Даля, Карцева, Ленца, Остроградскаго, Постельса, Раевскаго, Разина, Савича, Сапожникова и Сомова; 2) руководство для лагерныхъ практическихъ занятій воспитанниковъ по частямъ: технической, артиллерійской и топографической; изданіемъ этого руководства положено было прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія практической учебной подготовки будущихъ офицеровъ къ предстоящей имъ служебной дѣятельности

и 3) нормальный каталогъ для библіотекъ военно-учебныхъ заведеній, который впервые далъ имъ возможность систематически и производительно пополнять свои библіотеки избранными сочиненіями по всѣмъ предметамъ курса, предназначенными какъ для преподавателей и наставниковъ вообще, такъ и для самихъ воспитанниковъ.

Сверхъ того, въ упомянутое время послѣдовалъ цѣлый рядъ такихъ распоряженій центральнаго управленія, кои много способствовали правильной постановкѣ и единообразному веденію у насъ военно-учебнаго дѣла.

Въ 1856 г. Д. А. Милютинъ появляется снова на Кавказѣ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Но въ 1860 г. началась новая эпоха въ дѣятельности Д. А. Милютина — эпоха административно-реформаторская; онъ былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра (которымъ былъ тогда Сухозанетъ), а черезъ годъ (9 ноября 1861 г.)—военнымъ министромъ. Этотъ важный постъ ему довелось занимать, начиная съ этого времени, цѣлыхъ двадцать лѣтъ, и, вступивъ на него, Д. А. Милютинъ съ самаго начала заявилъ себя убѣжденнымъ и стойкимъ поборникомъ обновленія Россіи въ духѣ тѣхъ началъ справедливости и равенства, которыми проникнуты всѣ освободительныя реформы Александра II.

Назначеніе Д. А. Милютина на постъ военнаго министра какъ разъ совпало съ кипучею дѣятельностію Государственнаго Совѣта по проведенію въ жизнь освободительныхъ реформъ. Новый военный министръ принялъ горячее участіе въ этой дѣятельности, и вліяніе его сказалось почти на всѣхъ реформахъ, не говоря уже о реформахъ и нововведеніяхъ въ военной сферѣ. Такъ, онъ отстаивалъ права земства въ земской реформѣ; при разсмотрѣніи судебныхъ уставовъ онъ стоялъ за наиболѣе раціональныя основы судопроизводства, которыя потомъ и были введены въ жизнь. Какъ только были открыты новые суды, Д. А. Милютинъ выработалъ и для военнаго вѣдомства новый военно-судебный уставъ, вполнѣ согласованный въ своихъ принципахъ съ общими судебными уставами.

Но самою важною реформою, осуществленною по плану Милютина, было, несомнѣнно, введеніе всесословной воинской повинности, осуществленной въ 1874 году.

Въ продолжительный періодъ съ 21 января 1864 г. по 21 мая 1881 г., военно-учебныя заведенія, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Н. В. Исакова и въ вѣдѣніи военнаго министерства, постоянно руководились, въ общемъ направленіи ихъ дѣятельности, высшими указаніями графа Д. А. Милютина. Что касается численныхъ результатовъ работы военно-учебнаго вѣдомства за этотъ періодъ, то

они выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ военныхъ училищъ и однородныхъ съ ними заведеній выпущено на службу въ войска до 8000 и изъ юнкерскихъ училищъ болѣе 1800 офицеровъ. На одномъ же изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ бывшаго военнаго министра, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ соизволилъ, въ 27 день марта 1876 г., собственноручно написать: „Дай Богъ, чтобы и впредь Наши военноучебныя заведенія приносили ту пользу, которую они приносятъ и о которой свидѣтельствуютъ почти всѣ начальники строевыхъ частей".

Заботясь о распространеніи образованія въ войскахъ и о подъемѣ образовательнаго ценза въ сферѣ офицеровъ, Д. А. Милютинъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для этой цѣли. Онъ заботился о развитіи обученія солдатъ грамотѣ, учредилъ ротныя школы, способствовалъ изданію книгъ и журналовъ для солдатскаго чтенія. По его иниціативѣ подверглись преобразованію средніе и высшія военно-учебныя заведенія и было значительно увеличено число этихъ заведеній. Такъ, имъ были открыты въ 1864 г. юнкерскія училища, а въ 1867 г.—Военно-Юридическая Академія.

Не менѣе важныя мѣры приняты Д. А. Милютинымъ по реорганизаціи больничной и санитарной части въ войскахъ, а также — интендантства, офицерскихъ заемныхъ капиталовъ, военно-эмеритальной кассы и проч. Однимъ словомъ, отъ внимательнаго взора Д. А. Милютина не укрылась ни одна прорѣха въ военномъ быту.

Помимо всего этого, Д. А. Милютину принадлежитъ честь основанія женскихъ медицинскихъ курсовъ. Онъ является, такимъ образомъ, піонеромъ въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія. Курсы эти, возродившіеся нынче въ женскомъ медицинскомъ институтѣ, просуществовали тогда не долго, и закрытіе ихъ совпало съ уходомъ Д. А. Милютина въ отставку.

За свои труды во время войны 1877—78 г. Д. А. Милютинъ былъ произведенъ въ графское достоинство.

Въ 1881 г. онъ вышелъ въ отставку, оставшись членомъ Государственнаго Совѣта, и съ тѣхъ поръ и понынѣ почти безвыѣздно живетъ въ Крыму.

Въ русской исторіи XIX вѣка имя графа Д. А. Милютина навсегда останется однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ именъ, озаренныхъ ореоломъ освободительной эпохи и отблескомъ славы Царя-Освободителя.

Генералъ-адъютантъ Николай Васильевичъ Исаковъ.

Николай Васильевичъ Исаковъ происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; родился въ 1821 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, — откуда въ 1839 г. поступилъ въ строевую службу.

Съ воцареніемъ Императора Николая I наши кадетскіе корпуса получили новую организацію по начертанному самимъ Государемъ плану. Впервые изданный въ 1830 г. уставъ для военно-учебныхъ заведеній твердо опредѣлилъ цѣль ихъ учрежденія въ томъ, чтобы юному россійскому дворянству дать приличное званію сему воспитаніе, дабы, укоренивъ въ воспитанникахъ правила благочестія и чистой нравственности и обучивъ ихъ всему, что въ опредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, содѣлать ихъ способными съ пользою и честію служить Государю. Весь курсъ ученія въ кадетскихъ корпусахъ былъ тогда распредѣленъ по восьми послѣдовательнымъ классамъ, при чемъ въ двухъ старшихъ спеціальныхъ классахъ преподавались слѣдующіе предметы: церковная исторія и христіанское нравоученіе, теорія словесности съ исторіей русскаго языка и литературы, французскій и нѣмецкій языки, высшая математика, механика, физика, химія, статистика, исторія, законовѣдѣніе, тактика съ фортификаціей и артиллерія. По окончаніи полнаго курса кадеты удостоивались къ выпуску офицерами: болѣе успѣшные—въ гвардію, артиллерію и инженерный корпусъ, а прочіе — въ армейскіе полки.

Въ 1838 г. Николай Васильевичъ Исаковъ, не имѣя еще 18-ти лѣтъ отроду, окончилъ курсъ въ корпусѣ и, какъ предназначенный на службу въ конную артиллерію, былъ прикомандированъ сперва къ образцовой конной бригадѣ, потомъ къ лейбъ-гвардіи гусарскому полку, а въ слѣдующемъ году, 8 августа, произведенъ въ прапорщики конно-артиллерійской легкой № 12 батареи, квартировавшей тогда въ Боровскѣ, Калужской губерніи; при производствѣ въ офицеры ему было предоставлено старшинство съ 4 сентября 1838 г. Черезъ два года прапорщикъ Исаковъ поступилъ въ Императорскую Военную Академію (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба) и по окончаніи въ ней курса, состоя уже въ чинѣ подпоручика, получилъ „за успѣхъ въ наукахъ“ слѣдующій чинъ, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ.

Въ январѣ 1846 года поручикъ Исаковъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ участвовалъ въ нашей войнѣ съ кав-

казскими горцами, а затѣмъ въ венгерской кампаніи, и отличился во многихъ дѣлахъ. Потомъ, храбро сражаясь въ 1854 и 1855 годахъ во время Севастопольской обороны, за свои боевые подвиги былъ награжденъ многими орденами и разными другими отличіями, а въ 1856 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

Дѣятельнымъ участіемъ при защитѣ Севастополя закончилась боевая служба Н. В. Исакова.

По оставленіи должности начальника штаба 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ Исаковъ, состоя въ Свитѣ Его Величества и при Министерсвѣ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ командированъ въ 1858 г., для изслѣдованія причинъ крестьянскихъ волненій въ Эстляндской губерніи, послѣ чего, представилъ обстоятельный отчетъ о положеніи земледѣльческаго класса въ Остзейскомъ краѣ.

Въ томъ же году онъ былъ назначенъ членомъ коллегіальнаго присутствія земскаго отдѣла, вновь учрежденнаго тогда для разсмотрѣнія поступавшихъ изъ губернскихъ комитетовъ дѣлъ проектовъ по новому устройству быта крестьянъ въ Имперіи. Затѣмъ, съ января 1859 го 1863 г., Н. В. Исаковъ занималъ постъ Попечителя Московскаго учебнаго округа въ трудное время, предшествовавшее введенію новыхъ уставовъ (1863 г.) университетскаго и (1864 г.) гимназическаго, проекты которыхъ, по порученію Министерства, подробно обсуждались въ учебныхъ округахъ съ начала 1862 г. Въ то же время въ Московскомъ университетѣ возстановлено было преподаваніе всеобщей географіи и вновь открыта каѳедра государственнаго права Европейскихъ державъ.

Въ 1862 г. Н. В. Исаковъ, во время пребыванія за границей, успѣлъ ознакомиться съ училищными системами и устройствомъ учебныхъ заведеній въ первостепенныхъ государствахъ западной Европы, какъ и съ болѣе замѣчательными изъ существующихъ тамъ вспомогательныхъ учрежденій для народнаго образованія. По его представленію, существовавшій въ Петербургѣ съ 1832 г. публичный музей, завѣщанный государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ „на благое просвѣщеніе“, былъ переведенъ въ Москву и помѣщенъ въ „Пашковскій домъ“, съ устройствомъ тамъ же, изъ университетскихъ коллекцій и кабинетовъ, публичной библіотеки и музея, настоятельная потребность въ которыхъ давно уже сознавалась въ древней столицѣ.

Въ 1863 г. Высочайше повелѣно было въ память трудовъ и заслугъ генералъ-маіора Исакова по устройству въ Москвѣ названныхъ музеевъ, поставить портретъ его въ одномъ изъ принадлежащихъ имъ залъ. Въ бытность попечителемъ, Н. В. Исаковъ былъ избранъ въ почетные члены этихъ музеевъ, а

также и „Общества древняго русскаго искусства“ и „Московскаго общества любителей художествъ“. Кромѣ того, онъ избранъ былъ въ почетные члены Московскаго университета, на историко-филологическомъ факультетѣ котораго учреждена была стипендія изъ процентовъ съ пожертвованнаго для этой цѣли бывшимъ попечителемъ капитала.

21 января 1863 г. вѣдомство военно-учебныхъ заведеній введено было въ составъ Военнаго министерства, при чемъ прежній штабъ главнаго начальника сихъ заведеній и бывшее управленіе училищъ военнаго вѣдомства соединены въ одно главное управленіе, которое и было подчинено особому лицу, съ званіемъ начальника военно-учебныхъ заведеній. Въ эту должность тогда же былъ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Исаковъ, которому, съ изданіемъ въ 1867 г. новаго штата Военнаго Министерства, присвоено было званіе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Въ августѣ 1863 г. изданы были положеніе и штатъ для вновь учрежденнаго управленія. Въ то же время приступлено было къ реформѣ самихъ заведеній.

Вспомогательныя средства для успѣха реформы заключались въ командировкахъ за границу съ педагогическою цѣлью, изданіи при главномъ управленіи ежемѣсячнаго педагогическаго журнала, устройствѣ центральной педагогической библіотеки и музея, учрежденіи комиссіонерства для снабженія заведеній учебными и воспитательными пособіями и проч. Подробные отчеты лицъ, осматривавшихъ заграничныя заведенія, какъ общеобразовательныя, такъ и спеціально военныя, печатались въ „Педагогическомъ Сборникѣ“.

До начала 60-хъ годовъ, по численности, источникомъ комплектованія корпуса офицеровъ арміи являлось производство въ офицеры войсковыхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ выпусками изъ военно-учебныхъ заведеній пополнялось не болѣе 30% всего наличнаго числа офицерскихъ вакансій. Къ исходу періода управленія этими заведеніями генералъ-адъютанта Исакова военныя и юнкерскія училища могли замѣщать своими выпусками до 80% ежегодной убыли офицеровъ въ нашихъ дѣйствующихъ войскахъ всѣхъ родовъ оружія.

Ближайшими сотрудниками генералъ-адъютанта Исакова по управленію военно-учебными заведеніями были, состоявшіе въ должности помощника главнаго начальника, съ 1863 по 1878 г. Н. В. Корсаковъ, а впослѣдствіи Г. П. Кузьминъ-Караваевъ и баронъ Л. Л. Зедлеръ. Сверхъ исполненія многочисленныхъ обязанностей главнаго начальника названныхъ заведеній, Николай Васильевичъ былъ непремѣннымъ членомъ главнаго военно-учебнаго комитета и предсѣдательствовалъ: съ 1876 по 1878 г. въ особой исполнительной комиссіи главнаго управленія Рос-

сійскаго общества „Краснаго Креста“, а съ 1878 по 1881 г. въ Высочайше утвержденной комиссіи по управленію Императорской Медико-хирургической академіи (нынѣ Военно-медицинская академія), а также состоялъ членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; ему же много обязанъ своимъ устройствомъ и развитіемъ существующій въ Петербургѣ съ 1871 г. музей прикладныхъ знаній, распорядительный совѣтъ котораго состоялъ подъ его предсѣдательствомъ. Кромѣ того, въ обѣихъ столицахъ давно была извѣстна просвѣщенная готовность Николая Васильевича содѣйствовать каждому доброму начинанію въ дѣлѣ народнаго образованія, поощренія отечественнаго искусства и общественной благотворительности; въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ онъ былъ избранъ въ почетные члены Императорской академіи художествъ, Императорской публичной библіотеки, „Общества любителей духовнаго просвѣщенія“, „Общества распространенія полезныхъ книгъ“, „Московскаго братолюбиваго общества“, „Русскаго музыкальнаго“, „Техническаго“ и другихъ обществъ.

Императоръ Александръ Николаевичъ, постоянно обращая милостивое вниманіе на труды бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, соизволилъ удостоить его многихъ наградъ орденами, кончая орденомъ Св. Александра Невскаго. При пожалованіи знаковъ сего ордена, алмазами украшенныхъ, Его Величеству угодно было выразить генералъ-адъютанту Исакову особое Монаршее благоволеніе въ слѣдующихъ словахъ именного рескрипта отъ 30 августа 1875 г. „Просвѣщенная и продолжительная дѣятельность ваша по управленію вѣдомствомъ, вамъ ввѣреннымъ, и значительный успѣхъ, достигнутый въ примѣненіи къ Нашимъ военно-учебнымъ заведеніямъ правильныхъ началъ нравственнаго воспитанія и научнаго образованія, вполнѣ оправдали Наше къ вамъ довѣріе“. Въ слѣдующемъ году, на представленномъ 27 марта докладѣ по Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній, Государь благоволилъ написать: „Дай Богъ, чтобы и впредь Наши военно-учебныя заведенія приносили ту пользу, которую они приносятъ и о которой свидѣтельствуютъ почти всѣ начальники строевыхъ частей“.

Послѣ восемнадцатилѣтняго управленія военно-учебными заведеніями, генералъ-адъютантъ Исаковъ, согласно его прошенію, былъ уволенъ отъ должности главнаго начальника 4 іюля 1881 года, и тогда же Всемилостивѣйше назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Въ 16 день ноября 1881 г. Государь Императоръ Александръ III соизволилъ повелѣть, чтобы въ ознаменованіе свыше 18-лѣтней полезной дѣятельности бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній была отдѣлена въ интернатѣ 1-й москов-

ской военной гимназіи (нынѣ кадетскій корпусъ) одна казенная вакансія, съ наименованіемъ ея стипендіей генералъ-адъютанта Исакова.

Н. В. Исаковъ былъ дѣятель энергичный, честный, человѣкъ большого ума, съ горячимъ сердцемъ, въ высшей степени гуманный, дѣйствіями котораго всегда руководила любовь къ русскому человѣку. Онъ умѣлъ и самъ трудиться много, умѣлъ привлекать къ работѣ честной и живой другихъ.

Н. В. Исаковъ скончался 25 февраля 1891 года.

Печатные труды лицъ, служившихъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства.

Альбрехтъ, профессоръ Московской консерваторіи.

Руководство къ хоровому пѣнію по цыфирной методѣ Шеве, преимущественно для народныхъ школъ, въ 5-ти выпускахъ.

Выпускъ 1-й. Мажорный ладъ и минорный ладъ. 10-е стереотипное изданіе. М. 1902 г., ц. 30 к.

Выпускъ 2-й. Упражненія въ чтеніи звуковъ и знаковъ. М. 1901 г., ц. 40 к. Изд. 5-е.

Выпускъ 3-й. Съ прилож. литургіи св. Іоанна Златоуста для 4-хъ голосовъ. М. 1886 г., ц. 40 к. Изд. 3-е.

Выпускъ 4-й. Гаммы, лады и тоны, упражненія въ гексаккордахъ. 7 трехголосныхъ упражненій. М. 1885 г., ц. 40 к.

Выпускъ 5-й. Четырехголосныя упражненія, четырехголосные хоры. М. 1886 г., ц. 40 к.

Баранцевичъ М. Руководство скорописанія для учебныхъ заведеній и самообученія.

Докторъ Бибергайль. Анатомія, физіологія и гимнастика.

Брызгаловъ, Алексѣй Александровичъ, препод. Техническаго училища, Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства и 2-й московской гимназіи. Географія, курсъ 1-й. Изд. 19-е. М. 1902 г., ц. 50 к.

— Тоже, курсъ 2-й. Изд. 3-е. М. 1880 г., ц. 50 к.

— Тоже, курсъ 3-й. Изд. 3-е. М. 1880 г., ц. 50 к.

— Конспектъ общихъ положеній курса элементарной географіи (правила чтенія картъ). Москва 1876 г., ц. 20 к.

— Географія для сельскихъ двухклассныхъ училищъ. Москва 1889 г., ц. 25 к.

Верре А. 1) Руководство каллиграфіи. М. 1865 г. и 2) Скоропись.

Воронецкій, Александръ Михайловичъ.

1. Учебникъ всеобщей географіи, въ трехъ частяхъ:

Курсъ первый. Общій обзоръ земного шара и карты Россійской имперіи.

Курсъ второй. Внѣевропейскія страны.

Курсъ третій. Европа.

Курсъ четвертый. Географія Россіи.

2. Учебникъ географіи Россіи.

3. Иллюстрированная учебная географическая хрестоматія, въ трехъ частяхъ:

Часть 1-я. Общій обзоръ земного шара. Цѣна 1 р. 25 к.

Часть 2-я. Внѣевропейскія страны. Ц. 2 р.

Часть 3-я. Европа. Ц. 1 р. 75 к.

Гердъ, Иванъ Яковлевичъ.

1. Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ, съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Съ 169-ю рис. въ текстѣ. Изданіе 4-е, Москва. Ц. 1 р. 50 к.

2. Сборникъ работъ и ремеслъ, полезныхъ для дѣтей различныхъ возрастовъ. Съ 291 рисункомъ въ текстѣ. Изданіе 4-е, Москва. 1888 г. Ц. 2 р.

3. Работы и ремесла для дѣтей различныхъ возрастовъ:

Книжка 1-я. Декакольмани. 2. Приготовленіе искусственныхъ цвѣтовъ. 3. Украшенія изъ цвѣтовъ. 4. Работы изъ перьевъ. 5. Выпиловка. 6. Работы изъ деревянныхъ палочекъ, камыша и вѣтвей. 7. Гипсовая формовка. 8. Гальванопластика. Съ 65 рис. въ текстѣ. Изданіе 2-е, Москва. Ц. 50 к.

Книжка 2-я. Футлярное и переплетное ремесла. Съ 63 рис. въ текстѣ. Изданіе 2-е, Москва. Ц. 40 к.

Книжка 3-я. Столярное и токарное ремесла. Съ 86 рис. въ текстѣ. Изданіе 2-е, Москва. Ц. 50 к.

Книжка 4-я. Простѣйшіе опыты. Физическіе приборы и модели. Съ 66 рис. въ текстѣ. Изданіе 2-е, Москва. Ц. 40 к.

Книжка 5-я. Фотографія. Съ 11 рис. въ текстѣ. Изданіе 2-е, Москва. Ц. 30 к.

4. Атлетическія игры для войскъ, военныхъ и юнкерскихъ училищъ и старшихъ классовъ корпусовъ. Съ 4-мя таблицами рисунковъ. Ц. 40 к.

5. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для повторительнаго курса въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній. Ц. 25 к.

Педагогическія статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

П. Градобоевъ. а) Прописи. б) Образцы дѣловыхъ бумагъ. в) Руководство къ занятію чистописаніемъ.

Егоровъ. Ѳедоръ Ивановичъ. Руководство ариѳметики. Изд. 3-е. Ц. 60 к.

— Собраніе задачъ въ предѣлѣ первой сотни чиселъ. Изд. 10-е. Ц. 25 к.

— Собраніе задачъ на цѣлыя числа. Изд. 6-е. Ц. 35 к.

— Собраніе задачъ на дроби. Изд. 5-е. Ц. 40 к.

— Методика ариѳметики. Изд. 4-е. Ц. 1 р.

— Ариѳметика и сборникъ задачъ для начальныхъ училищъ. Изд. 7-е. Ц. 40 к.

— Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 35 к.

— Геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ, руководство для женскихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій. Изд. 6-е. Ц. 1 р.

Завьяловъ. Учебникъ русскаго синтаксиса. Москва, 1882 г. Ц. 40 к.

— „Уроки по педагогикѣ“—печатались въ журналѣ „Педагогическій Сборникъ“.

Зенгбушъ, Иванъ Александровичъ. а) Подробный конспектъ разсказовъ изъ математической географіи. б) Матеріалы для приготовленія уроковъ изъ отечественной географіи.

Поливановъ, Левъ Ивановичъ. Учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Русская и церковнославянская этимологія, съ приложеніемъ: 1) орѳографическаго указателя, 2) отрывковъ изъ евангелія по списку Остромирову и по новому тексту, 3) примѣчаній и вопросовъ, руководящихъ при этимологическомъ и синтактическомъ разборѣ этихъ отрывковъ. Изд. 10-е (печат. съ изд. 5-го), вновь переработанное и дополненное сближеніемъ съ этимологіей классическихъ языковъ для гимназій. Москва, 1896 г., ц. 1 р.

— Тоже, часть 2-я. Русскій синктаксисъ для II, III, IV и V классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ матеріаломъ для упражненія, избраннымъ изъ образцовыхъ писателей, и предметнымъ указателемъ. Изд. 6-е. Москва 1902 г., ц. 70 к.

— Краткій учебникъ русской грамматики. Синтаксисъ и этимологія для учениковъ трехъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ образцовъ для диктанта, расположеннаго въ порядкѣ параграфовъ грамматики. Изд. 13-е, исправленное. Москва, 1900 г., ц. 50 к.

— Русская хрестоматія для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пособіе при практическомъ изученіи синтаксиса. Изд. 17-е. Москва, 1902 г., ц. 1 р. 20 к.

— Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 21-е. Москва, 1901 г., ц. 70 к.

— Первая Пчелка. Книга для класснаго чтенія въ народныхъ училищахъ сельскихъ и городскихъ и церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 11-е. Москва, 1899 г., ц. 50 к.

— Вторая Пчелка. Изд. 3-е. Москва, 1893 г., ц. 1 р.

— Русская хрестоматія. Ч. III, для V, VI, VII и VIII классовъ среднихъ учебныхъ заведеній:

Книга I съ приложеніемъ теоріи слога и теоріи прозы. Москва, 1903 г., ц. 1 р. 50 к.

Книга II съ приложеніемъ теоріи поэзіи. Москва, 1896 г., ц. 1 р.

— Начальная книжка для обученія русскому языку. Руководство для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ. Хрестоматія. Начатки грамматики. Письменныя задачи. Изданіе 11-е. Москва, 1902 г., ц. 50 к.

— Русскіе прозаики и поэты. Пособіе при изученіи русской литературы. Избранныя сочиненія Г. Р. Державина съ вводными замѣтками, примѣчаніями историческими критическими, библіографическими и алфавитнымъ, указателемъ. Записки Державина, стихотворенія, драматическія произведенія, проза. Со снимкомъ съ бюста Г. Р. Державина. Изд. 2-е. Москва, 1894 г., ц. 1 р. 25 к.

— Тоже, избранныя сочиненія Н. М. Карамзина съ біографическимъ очеркомъ, статьею о языкѣ Карамзина, вводными замѣтками, примѣчаніями историко-литературными, критическими, библіографическими и алфавитнымъ указателемъ. Часть 1-я, періодъ первый (1783—1801). Первые опыты. Дѣтское чтеніе. Письма русскаго путешественника. Московскій Журналъ. Аглая.—Аониды.—Пантеонъ. Съ портретомъ Н. М. Карамзина въ юности. Москва, 1884 г., ц. 1 р. 60 к.

— Федра, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Москва, 1895 г., ц. 1 р. 50 к.

— Гофолія (Athalie), трагедія Ж. Расина, въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ (1691). Москва, 1892 г., ц. 2 р.

— Сочиненія А. С. Пушкина съ объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики. Изданіе Л. Поливанова для семьи и школы. Т. I. Лирическія стихотворенія, съ двумя портретами Пушкина. Москва, 1893 г., ц. 1 р. 50 к. Изд. 2 е.

— Тоже, т. 2-й. Поэмы, сказки, баллады, эпическія пѣсни. Москва, 1893 г., ц. 80 к. Изд. 2-е.

— Тоже, т. 3-й. Драматическія произведенія. Изд. 3 е. Москва, 1901 г., ц. 1 р. 25 к.

— Тоже, т. 4-й. Евгеній Онѣгинъ. Повѣсти. Изд. 3-е. Москва, 1901 г., ц. 2 р. 50 к.

— Тоже, т. 5-й. Прозаическія сочиненія. Письма. Москва, 1898 г., ц. 2 р. 50 к.

— Русскія народныя былины для всѣхъ возрастовъ, въ переплетѣ. Москва, 1888 г., ц. 2 р. 50 к.

— Горацій, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Москва, 1895 г., ц. 1 р.

Феррейнъ. Учебникъ химіи.

А. Шуфъ. Разсказы и біографическіе очерки изъ русской исторіи.

Шереметевскій, Владиміръ Петровичъ.

1) Объ орѳографіи вообще и о письмѣ подъ диктовку, какъ упражненіи элементарномъ, въ особенности. Москва, 1884 г.

2) Страничка изъ методики элементарной грамматики родного языка. Москва, 1887 г.

Юркевичъ, Панфилъ Даниловичъ. Курсъ общей педагогики съ приложеніями.

Печатные труды бывшихъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи.

Гербачъ, Василій. (Вып. 1865 г.) 1) Русская азбука для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію, съ большимъ количествомъ картинокъ въ текстѣ, исполненныхъ лучшими русскими художниками и граверами. Цѣна 20 к. 2) Руководство къ азбукѣ для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и рисованію. Цѣна 25 к. 3) Руководство къ обученію письму, состоящее изъ прописей: русскихъ (40 к.), французскихъ и нѣмецкихъ (35 к.), латинскихъ и греческихъ (30 к.) 4) Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ, составляющіе необходимое пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ. Цѣна 8 к. 5) Русская скоропись. Упражненіе для развитія свободнаго движенія руки и пріобрѣтенія четкой скорописи. Учебный матеріалъ для послѣдней ступени обученія письму. Ц. 50 к. 6) Методическое руководство къ обученію письму. Ц. 40 к. 7) Первые уроки русской грамматики въ связи съ начальными упражненіями въ правописаніи. Ц. 40 к. 8) Русскія прописи круглаго шрифта. Ц. 35 к. 9) Образцы дѣловыхъ бумагъ, встрѣчающихся въ крестьянскомъ обиходѣ. Учебное пособіе при обученіи письму въ начальныхъ школахъ. Ц. 15 к.

Лютомскій, преподаватель ярославской военной прогимназіи. (Вып. 1865 г.). Учебникъ географіи Европы въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ 11 картами государствъ. Москва. 1877 г., ц. 75 к.

Учебникъ географіи: внѣевропейскія страны въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, съ 9 картами частей свѣта. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1800 г. Ц. 1 р.

Самойловъ, Василій Филипповичъ. (Вып. 1866 г.). Элементарный курсъ русской грамматики для поступающихъ въ 1-й классъ кадетскихъ корпусовъ.

Тихомировъ, Дмитрій Ивановичъ. (Вып. 1866 г.). (Редакторъ журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“).

		Годъ 1-го изд.	Которое изд. въ 1901 г.
1.	Азбука правописанія, ч. I-я	1870	19
2.	Букварь	1872	141
3.	Руководство къ букварю	1872	18
4.	Элементарный курсъ грамматики	1873	76
5.	Опытъ плана и конспекта	1875	11
6.	Азбука правописанія, ч. II-я	1877	5
7.	Начатки географіи	1884	6
8.	Книга для церковно-славянскаго чтенія	1884	21
9.	Тоже. Руководство для учителя	1884	5
10.	Начатки грамматики	1885	16
11.	Школа грамотности	1887	3
12.	Методика	1887	7
13.	Лѣтніе педагогическіе курсы въ Ромнахъ	1870	—
14.	Первый съѣздъ народн. учит. въ Серпуховѣ	1873	—
15.	Второй „ „ „ „ „	1874	—
16.	Лѣтніе учительскіе курсы въ Москвѣ	1876	—
17.	Съѣздъ учителей въ Твери	1883	—
18.	Записки о курсахъ въ Черниговѣ, Коно-	—	—
19.	топѣ, Москвѣ, Полтавѣ, Саратовѣ	—	—
20.	Азбука церковно-славянская	1894	7
21.	Книга для церк.-слав. чтенія, ч. II-я	1893	6
22.	Изъ Исторіи Родной земли, ч. I-я	1891	6
23.	Тоже, ч. II-я	1891	5
24.	Какъ жить по слову Божію?	1893	4
25.	Вешніе всходы, ч. I-я	1895	30
26.	Тоже, ч. II-я	1896	26
27.	Тоже, ч. III и IV-я	1896	14
28.	Тоже, для учителей	1896	5
29.	Записка о курсахъ въ Курскѣ	1898	1
30.	Правописаніе до грамматики	1899	2

Тихоновъ, Евгеній Ивановичъ. (Выпуска 1867 г.).

Журнальныя статьи:

„Руководство къ составленію географическихъ сѣтей“. Приложеніе къ журналу „Семья и Школа“ (Воспитаніе и обученіе). 1877 г., № 10.

„Руководство къ черченію учебныхъ географическихъ картъ“. Въ томъ же журналѣ за 1878 г., № 5 и 12.

Учебникъ географіи, примѣненный къ программѣ фельдшерскихъ школъ. 1901 г.

Малининъ, Николай Петровичъ. (Выпуска 1867 г.).

1) Бесѣды о наглядномъ обученiи и отчизновѣдѣнiи, читанныя на учебномъ педагогическомъ курсѣ при московскомъ Обществѣ вспомоществованiя гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1883 г., ц. 75 к.

2) Исторiя Россiи для народа. Большой томъ. Москва 1879 г., ц. 1 р. 40 к.

3) Начальное черченiе и рисованiе. Курсъ одноклассного элементарнаго училища съ тремя отдѣленiями, 3-я тетрадь, изд. 6-е. Москва, 1898 г., ц. 30 к.

4) Начальное народное училище. Педагогическiй очеркъ изъ наблюденiй за училищами. Москва, 1875 г., ц. 75 к.

Богородицкiй, Александръ Ильичъ. (Выпуска 1868 г.).

Школьное пѣнiе. Учебно-музыкальная хрестоматiя для начальныхъ и городскихъ училищъ и первыхъ классовъ средне-учебныхъ заведенiй. Изд. 3-е, Москва, 1894 г., ц. 30 к.

Вертоградскiй, Iона Александровичъ. (Выпуска 1868 г.).

1) Практическiй курсъ элементарной грамматики для городскихъ училищъ, приготовительныхъ и первыхъ классовъ средне-учебныхъ заведенiй. Изд. 3-е, 1895 г.

2) Сборникъ диктантовъ. Пособiе къ Практическому курсу элементарной грамматики. Изд. 3-е, 1895 г.

3) Методическiя замѣтки о преподаванiи русскаго языка въ низшихъ классахъ средне-учебныхъ заведенiй, какъ пособiе къ Практическому курсу элементарной грамматики.

4) Краткiй учебникъ русской грамматики для низшихъ классовъ средне-учебныхъ заведенiй. Изд. 1-е, 1895 г.

5) Сборникъ статей, какъ пособiе при упражненiи въ классномъ изложенiи и диктантѣ.

Архангельскiй, Сергѣй Константиновичъ. (Вып. 1869 г.).

Редакторъ-издатель журнала „Ручной Трудъ“, кустарно-ремесленной и сельско-хозяйственной промышленности и торговли, выходящаго въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ съ ноября 1901 года.

Редакторъ „Торгово-промышленной и адресной книги г. Москвы“, издаваемой П. К. Прянишниковымъ.

Редакторъ „адресъ-календаря“, издаваемаго московскимъ городскимъ управленiемъ.

Грековъ, Ѳедоръ Васильевичъ. (Выпуска 1869 г.).

1) О первоначальномъ воспитанiи и обученiи дѣтей. Москва, 1902 г., ц. 35 к.

2) Какъ надо учить писать и читать согласно съ требованiями школьной гигiены. Москва, 1902 г., ц. 30 к.

3) Прописи правописанiя. Сборникъ примѣровъ на главнѣйшiя орѳографическiя правила для упражненiя въ списыванiи и отвѣтовъ на вопросы. Москва, 1884 г., ц. 30 к.

4) Методика обученія письму. Москва, 1891 г., ц. 40 к. Изд. 2-е.

5) Образцы обученію письму въ пяти частяхъ:

1-я часть (первоначальное русское письмо), ц. 10 к. Изд. 8-е, 1903 г.

2-я часть (французское и нѣмецкое письмо), ц. 15 к. Изд. 5-е, 1904 г.

3-я часть (латинское и греческое письмо), ц. 15 к. Изд. 3-е, 1899 г.

4-я часть (упражненіе для развитія руки и скоропись), ц. 30 к. Изд. 3-е, 1900 г.

5-я часть (письмо шрифтами рондо, готикъ, славянскимъ и др.), ц. 40 к. Изд. 5-е, 1894 г.

6) Образцы письма прямымъ почеркомъ, ц. 10 к.

7) Руководство къ обученію письму прямымъ почеркомъ. Москва, 1898 г., ц. 20 к.

8) Тетради съ графическою сѣтью для письма (4 ном.) и транспаранты (3 ном.) по 5 к.

9) Стѣнныя таблицы алфавитовъ русскаго письма: а) таблица заглавныхъ буквъ, ц. 20 к, б) таблица строчныхъ буквъ, ц. 10 к.

10) Руководство по первоначальному обученію письму въ связи съ обученіемъ чтенію, по методѣ Ушинскаго. Москва 1896 г., ц. 30 к

11) Тетради для первоначальнаго обученія, съ образцами письма, 5 номеровъ, по 10 к.

Кромѣ того напечатаны были статьи въ „Педагогическомъ Сборникѣ":

„О необходимости и важности уроковъ чистописанія для среднихъ учебныхъ заведеній". 1900 г., № 9.

„О раціональной постановкѣ дѣла обученію письму въ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ". 1904 г., № 9.

Ивановъ, Николай Кузьмичъ. (Выпускъ 1869 г.).

Сборникъ пѣсенъ и пьесъ съ краткимъ изложеніемъ начальныхъ основъ музыки и отдѣломъ упражненій, ц. 1 р.

Соболевъ, Михаилъ Викторовичъ. (Выпуска 1870 г.).

Журнальныя статьи:

„Замѣтки объ обученіи письму", въ „Педагогическомъ Листкѣ" за 1873 г.

„Въ мочалахъ", разсказъ въ „Дѣтскомъ Чтеніи" за 1877 г., №3.

„Передъ войной 1812 года", тамъ же, 1877 г., № 5 и 6.

„Французскій погромъ 1812 года", тамъ же, 1877 г., № 9.

„Въ Москвѣ въ 1812 году", въ „Дѣтскомъ Отдыхѣ", 1883 г., № 5.

„Подснѣжникъ", въ „Родникѣ, 1884 г., № 5.

„Образовательное значеніе дѣтскаго чтенія", „Педагогическій Сборникъ", 1881 г., № 3.

„Новости дѣтской литературы", въ „Голосѣ", 1882 г., 23 декабря.

„Что читаютъ наши дѣти", въ „Педагогическомъ Сборникѣ", 1883 г., № 3.

„Нашимъ дѣтямъ праздничные подарки", въ „Новостяхъ", 1885 г., № 80.

„Журналы педагогическіе и дѣтскіе", въ „Педагогическомъ календарѣ" на 1890—91 г. В. Воскресенскаго.

„Передѣлки для дѣтей", въ „Русской Школѣ" за 1891 г., № 9.

„Книжка для неграмотныхъ дѣтей", въ „Воспитаніи и Обученіи", 1895 г., № 6.

„Справочники по дѣтскому чтенію", въ „Педагогическомъ Сборникѣ" 1903 г., № 8

„Обзоръ дѣтской литературы" за 1875, 1878, 1879, 1880 и т. д. по 1900 г. включительно, въ „Педагогическомъ Сборникѣ" съ 1881—1901 г.

Сверхъ того помѣщались рецензіи о книгахъ по обученію элементарной математикѣ, чистописанію, а также о дѣтскихъ книгахъ въ журналахъ: „Педагогическій Листокъ", 1874 г., № 6, „Педагогическій Музей", 1877 г., № 8, „Вѣстникъ обученія", 1888, 1889 и 1891 г., и „Педагогическій Сборникъ" (въ настоящее время).

Его же. Отдѣльныя изданія:

Указатель статей, помѣщенныхъ въ дѣтскихъ журналахъ и сборникахъ. Изд. Мартынова. Спб., 1875 г. 177 стр., ц. 40 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ дѣтскихъ журналахъ 1880—1885 г. Изд. Мартынова. Спб., 1887 г. 69 стр., ц. 20 к.

Библіотека избранныхъ сочиненій для дѣтей младшаго и средняго возраста. Изд. Фену и К—о. Спб., 1882 г., ц. 50 к.

„Къ елкѣ". Указатель книгъ, одобренныхъ педагогическою критикою для дѣтскаго чтенія. Изд. Ледерле. Спб., 1895 г. 114 стр., ц. 30 к.

Справочная книжка по чтенію дѣтей всѣхъ возрастовъ. Издана при содѣйствіи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. 468 стр. Спб., 1903 г., ц. 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Рожанскій, Платонъ Ѳеодоровичъ. (Выпуска 1870 г.).

„Практическая ариѳметика и задачникъ", 1903 г., ц. 1 р.

„Личность воспитателя и преподавателя", напечатана въ „Педагогическомъ Сборникѣ", 1904 г., № 3.

Голяшкинъ, Алексѣй Васильевичъ. (Выпуска 1870 г.).

1) Географія России. Конспектъ-атласъ для средне-учебныхъ заведеній. 2 изд.

2) Основныя правила ариѳметики, какъ руководство для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Холмогоровъ, Иванъ Ивановичъ. (Выпуска 1876 г.).

Таблица словъ съ буквою Ѣ въ корняхъ, съ приложеніемъ алфавитнаго списка тѣхъ же словъ. Кіевъ, 1886 г., ц. 75 к.

Разыграевъ, Василій Иларіоновичъ. (Выпуска 1876 г.).

1) Сборникъ примѣровъ и задачъ по русскому правописанію (5 выпусковъ).

2) Справочный указатель русскаго правописанія съ приложеніемъ корнеслова.

3) Справочный указатель спорныхъ написаній въ русской орѳографіи.

4) Построеніе географическихъ сѣтокъ.

Юркевичъ, Иванъ Викентьевичъ. (Выпуска 1872 г.).

Журнальныя статьи:

1) Библіографическій Листокъ. „Кругосвѣтныя путешествія".

2) Педагогическій Сборникъ: а) Критическій разборъ географической хрестоматіи Воронецкаго; б) Сравнительный обзоръ атласовъ Линберга, Ильина и др.; в) Стѣнныя карты Европейской Россіи Линберга, Ильина и др.; г) Полушарія Линберга.

3) Дѣтскій Отдыхъ. Историко-географическіе очерки:

а) Везувій и Помпея. 1889 г., № 5.

б) Въ долинѣ священнаго Нила. 1890 г., № 3.

в) Чары Индіи. 1895 г., № 6 и 7.

г) Крымъ. 1895 г., № 9.

д) Уральскія горы и ихъ богатства. 1895 г., № 11 и 12.

Ѳоминъ, Дмитрій Николаевичъ. (Выпуска 1872 г.).

Писалъ въ журналѣ „Филологическія Записки" А. Хованскаго. „Значеніе поэтической дѣятельности Пушкина", 1999 г., выпуски III—IV.

„Однородныя опредѣленія." Критико библіографическая замѣтка. 1899 г.

Въ 1900 г., выпускъ I. „О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по русскому языку, въ связи съ изученіемъ синтаксиса".

Выпускъ II. „Сборникъ примѣровъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ".

Выпускъ III. „Нужна ли буква Ѣ?"

Выпускъ IV—V. „Уроки объяснительнаго чтенія". Разборъ басенъ Крылова.

Въ 1901 г. „Два перла классической литературы", выпускъ I.

Выпускъ II. „Затруднительные случаи русскаго правописанія".

Выпускъ V. „Затруднительные случаи русскаго правописанія" (продолженіе).

1903 г. Выпускъ I. „Уроки объяснительнаго чтенія. Разборъ стихотвореній и басенъ".

1904 г. Выпускъ VI. „Гекторъ и Андромаха".

Въ „Педагогическомъ Сборникѣ", 1900 г., № 9 и 10.

1) „Опытъ группировки произведеній русской и иностранной литературы для чтенія воспитанникамъ первыхъ двухъ классовъ кадетскихъ корпусовъ".

2) „Литературные вечера въ кадетскихъ корпусахъ".

Ивановъ, Иванъ Александровичъ. (Выпуска 1874 г.).

Курсъ хорового пѣнія въ 2-хъ частяхъ.

Первый опытъ культуры чая въ Россіи.

(Въ журналѣ „Наука и Жизнь", 1894 года).

„Мысли о существенныхъ вопросахъ школьнаго воспитанія". („Педагогическій Сборникъ", 1896 г., № 3, 5 и 6).

„Школьная толпа и массовые безпорядки". („Педагогическій Сборникъ", 1897 г., № 8, 9, 10 и 11).

„Опытъ внѣклассныхъ бесѣдъ съ кадетами о вопросахъ нравственнаго характера". („Педагогическій Сборникъ", 1900 г., № 3, 4, 7 и 8).

„Образовательное вліяніе нашей средней школы на учащихся". („Русская Школа", 1900 г., № 11 и 12).

„Естествознаніе какъ объединяющее звено общеобразовательнаго курса". („Педагогическій Сборникъ", 1901 г., № 1).

„Преподаватели и воспитатели въ дѣлѣ воспитанія". („Педагогическій Сборникъ". 1901 г., № 8).

„Вѣчные вопросы". („Педагогическій Сборникъ", 1902 г., № 5, 6, 7 и 8).

„Вопросы молодости". Спб., 1904 г.

Бахтіаровъ, Анатолій Александровичъ. (Выпускъ 1874 г.).

Сочиненія:

„Брюхо Петербурга". 1887 г. Изд. Павленкова.

„Исторія книги на Руси". 1890 г. Изд. его же.

„Біографія Гутенберга". Изд. его же.

„Слуги печати". Очерки книгопечатнаго дѣла. 1893 г.

„Пролетаріатъ и уличные типы Петербурга".

„Современный Петербургъ", юбилейное изданіе „Родника", со многими рисунками. 1903 г. (по поводу 200-лѣтія Петербурга).

„Босяки", очеркъ съ натуры. 1902 г.

„Отпѣтые люди". Очеркъ изъ погибшихъ людей. 1903 г.

„Валаамская обитель". 1903 г.

„Какъ дѣлаютъ бумагу и печатаютъ книги".

„Иванъ Ѳедоровъ—первый русскій книгопечатникъ".

„Христофоръ Колумбъ". Народное изданіе Кузина.

„Слѣпой". Народное изданіе его же.

„О томъ, какъ появилась первая книга на Руси?" Изданіе журнала „Читальня народной школы".

„Какъ дѣлаютъ ситецъ?" Изданіе того же.

„Путеводитель по выставкѣ печатнаго дѣла". 1895 г.

Кромѣ перечисленныхъ книгъ и брошюръ, много статей, очерковъ и фельетоновъ помѣщено было въ разныхъ повре-

менныхъ изданіяхъ, напримѣръ: въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Петербургской Газетѣ", „Новостяхъ", „Новостяхъ Дня", „Эхо", „Здоровьѣ", „Русскомъ богатствѣ", „Русскомъ паломникѣ" и многихъ другихъ.

Котовъ, Иванъ Ивановичъ. (Выпуска 1878 г.).

„За Вѣру, Царя и Отечество". Изданіе 1890 г. Сборникъ избранныхъ стихотвореній.

Ивановъ, Александръ Ивановичъ. (Выпуска 1878 г.).

„Статьи помѣщались въ кавказскихъ газетахъ: „Казбекѣ", „Тифлисскомъ Листкѣ" и „Новомъ Обозрѣніи".

Вотъ заглавія нѣкоторыхъ статей: 1) „А. Н. Майковъ", 2) „И. С. Тургеневъ", 3) „С. Я. Надсонъ", 4) Н. Г. Помяловскій", 5) „Н. А. Некрасовъ", 6) „А. Н. Пыпинъ", 7) „В. М. Гаршинъ", 8) „Публичныя чтенія", 9) „Образовательные курсы для взрослыхъ", 10) „Еще нѣсколько словъ объ образовательныхъ курсахъ для взрослыхъ" (послѣднія три статьи положили начало „Общеобразовательнымъ курсамъ для взрослыхъ въ Тифлисѣ"), 11) „Каковъ въ настоящее время нашъ народный учитель и каковымъ желательно его видѣть", 12) „Общеобразовательные курсы для учителей начальныхъ училищъ", 13) „Наканунѣ реформы средней школы", 14) „Реформа средней школы въ Норвегіи", 15) „Образовательныя прогулки для учащихся", 16) „Педагогическіе курсы для воспитателей кадетскихъ корпусовъ", 17) „Коммерческія училища", 18) „Вліяніе воспитательныхъ идей Демолена на русскую школу", 19) „К. Д. Ушинскій", 20) „Городскія по положенію 31 мая 1872 г. училища", 21) „Высшее общее образованіе", 22) „Народное образованіе въ Россіи въ XIX вѣкѣ", 23) „200-лѣтіе Петербурга", 24) „Педагогическое общество въ Тифлисѣ", 25) „Педагогическая подготовка учителей средней школы", 26) „Съѣздъ учителей городскихъ по положенію 31 мая 1872 г. училищъ въ Тифлисѣ" и мн. друг.

Зарудный, Николай Алексѣевичъ. (Выпуска 1879 г.).

1) „Экскурсія по восточной Персіи", изд 1901 г.

2) „Орнитологическая фауна Закаспійскаго края", изд. 1896 г.

3) „Экскурсія по Сѣверо-Восточной Персіи и птицы этой страны", изд. 1900 г.

Этимъ не исчерпываются работы г-на Заруднаго, который въ настоящее время находится въ командировкѣ въ Персіи по Высочайшему повелѣнію.

Бокинъ, Петръ Николаевичъ. (Выпуска 1879 г.).

Съ 1884 по 1900 г. состоялъ сотрудникомъ въ журналѣ „Родникъ", гдѣ помѣщалъ описанія подвижныхъ дѣтскихъ игръ.

За это же время помѣщено въ журналѣ „Русская Школа" нѣсколько статей по физическому воспитанію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1902 г. выпущено изданіе „Подвижныя игры“, изд. Маркса.

Ширяевъ, Николай Николаевичъ. (Выпуска 1880 г.).

1) Наставленіе для собиранія, приготовленія и храненія коллекцій птицъ, яицъ и гнѣздъ. Составлено по R. Ridguar и C. Bendire. 1895 г.

2) Наставленіе для собиранія коллекцій пресмыкающихся и земноводныхъ. 1897 г.

3) Руководство къ собиранію и храненію насѣкомыхъ. Составлено по C. V. Riley. Изданіе Девріена. 1897 г.

4) Списокъ Vespidae Ярославской губерніи. Въ Трудахъ Ярославскаго Естественно-историческаго Общества. п. I. 1902 г.

5) Списокъ Histerid'ъ Московской губерніи. Въ Трудахъ Московскаго Зоологическаго Общества. 1903 г.

6) Списокъ Histerid'ъ. Въ Трудахъ Студенческаго Кружка для изслѣдованія русской природы при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. 1903 г.

7) Un nouveau Hester (Coloptera, Hesteridae) de la Russie meridionale—Hister silantjovi n. sp. Въ Русскомъ Этнологическомъ Обозрѣніи, 1903 г., № 1.

Кожевниковъ, Николай Николаевичъ. (Выпуска 1881 г.).

1) „Къ постановкѣ преподаванія геологіи въ средней школѣ“.

2) „Критическій обзоръ журнала—Научное Обозрѣніе—за 1-й годъ изданія“.

3) „О прикладномъ элементѣ въ преподаваніи естественныхъ наукъ“.

Всѣ три доклада — въ Трудахъ Комиссіи преподавателей естественной исторіи Учебнаго Отдѣла Общества распространенія техническаго образованія за 90-е годы истекшаго столѣтія.

4) „Сравнительный обзоръ программъ систематическаго курса естественной исторіи среднихъ коммерческихъ училищъ“.

Напечатано въ „Трудахъ I-го Съѣзда преподавателей естественной исторіи московскаго учебнаго округа въ 1900 г.“

5) „Систематическій каталогъ книгъ по естественнымъ наукамъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Изданіе того же Съѣзда.

6) „Выборъ и распредѣленіе по классамъ учебнаго матеріала въ систематическомъ курсѣ естественной исторіи среднихъ коммерческихъ училищъ“.

7) „Опытъ естественно-историческихъ (ботанико-зоологическихъ и геологическихъ) экскурсій съ учениками“.

8) „Опыты по физіологіи растеній“. Съ рисунками и чертежами.

Послѣднія три работы напечатаны въ качествѣ докладовъ въ „Трудахъ III-го Съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому

и профессіональному образованію. Секція коммерческаго образованія".

Сусловъ, Андрей Павловичъ. (Выпуска 1883 г.).

Первые уроки пѣнія по буквенной системѣ А. Н. Корсакова. Тифлисъ. 1895 г.

4-го января 1795 – 1895 г. (Столѣтіе со дня рожденія А. С. Грибоѣдова). Разборъ комедіи „Горе отъ ума".

О церковномъ и школьномъ пѣніи. Журнальныя статьи, напечатанныя въ „Русской Музыкальной Газетѣ" и „Кіевскомъ Словѣ" за 1899 г.

а) Концерты А. Архангельскаго и кіевскаго церковно-пѣвческаго хора; б) Еще нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи въ Кіевѣ; в) Объ основахъ и устройствѣ православно-церковнаго хора; г) Страничка изъ церковно-приходской жизни; д) Къ вопросу о постановкѣ церковнаго пѣнія; е) Музыкально-педагогическая дѣятельность Алексѣя Николаевича Карасева.

Статьи эти въ 1901 г. были изданы отдѣльною брошюрою: „Статьи о церковномъ и школьномъ пѣніи", Хабаровскъ, 1901 г. Къ этой брошюре прибавлено: а) „Вмѣсто придѣсловія — вступленіе о значеніи любительскихъ хоровъ и объ участіи въ церковныхъ хорахъ дѣтей"; б) „Проектъ устава общества ревнителей древняго православнаго церковнаго пѣнія". 1901 г.

Нѣсколько руководящихъ указаній къ изученію словесности въ низшихъ школахъ и въ младшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній. 1903 г.

Образцы разбора словесныхъ произведеній. Пособіе для учащихъ. 1903 г.

Педагогическія статьи: „Малыя сіи для педагоговъ или педагоги для малыхъ сихъ". Восточный Вѣстникъ.

„Къ вопросу о нашихъ педагогическихъ нуждахъ". Пріамурскія Вѣдомости за 1903 г.

За все время существованія Учительской Семинаріи было сдѣлано, какъ видно изъ приложеннаго списка, 20 выпусковъ учителей-воспитаталей военныхъ прогимназій, въ количествѣ 367 человѣкъ, а также три выпуска учителей училищъ военнаго вѣдомства, которые прикомандировывались къ Учительской Семинаріи на одинъ годъ для ознакомленія со способами преподаванія и пополненія своихъ познаній, при чемъ имъ даны были равныя права съ окончившими полный курсъ Семинаріи. Таковыхъ учителей было 115, а всего, слѣдовательно, прошло черезъ Семинарію 482 человѣкъ.

Въ продолженіе сорокалѣтняго промежутка времени болѣе

половины учителей-воспитателей, по выслугѣ пенсіи, вышли въ отставку; около, третьей части, были отчислены за штатъ (въ министерство Ванновскаго, при закрытіи прогимназій и преобразованіи военныхъ гимназій въ корпуса), и должны были, несмотря на то, что прослужили десятокъ и болѣе лѣтъ по военно-учебному вѣдомству, пріискивать для себя другого рода занятія.

Кромѣ того, за это время многихъ унесла волна смерти, и только немного болѣе шестой части общаго количества Семинарскихъ учителей работаетъ въ настоящее время на учебно-воспитательномъ поприщѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Позволительно думать, что и тѣ питомцы Семинаріи, о которыхъ мы не могли собрать свѣдѣній, по мѣрѣ силъ трудились и трудятся на пользу общественную, проводя въ жизнь традиціи воспитавшаго ихъ учрежденія.

СПИСОКЪ

лицъ, служившихъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства съ 1863 по 1885 г.

Имя, отчество и фамилія.	**Гдѣ находится въ настоящее время.** (Служебная и литературная дѣятельность)
Директоры.	
(†) Михаилъ Ивановичъ Лоначевскій-Петрунякъ (1863—1869 г.)	Смотри біографію.
(†) Алексѣй Петровичъ Тыртовъ, (1869—1870 г.)	Пробывъ директоромъ Семинаріи одинъ учебный годъ, переведенъ былъ директоромъ воронежской военной гимназіи, а потомъ полоцкой, откуда вышелъ въ отставку. Добыть его фотографическую карточку и біографич. свѣдѣнія о немъ нигдѣ не удалось.
Аполлонъ Николаевичъ Макаровъ (1870—1877 г.)	Смотри біографію
Алексѣй Николаевичъ Острогорскій (1877—1882 г.)	Смотри біографію.
Сергѣй Николаевичъ Кругликовъ (1882—1885 г.)	Смотри біографію.
Помощники директора (воспитатели).	
Капитанъ Герцо-Виноградскій (1863—1867 г.)	Завѣдывалъ въ Семинаріи библіотекою.
(†) Подпоручикъ Богоявленскій (1863—1865 г.)	Умеръ на службѣ въ Семинаріи.
(†) Леонидъ Николаевичъ Сумбулъ (1863—1869 г.)	Былъ врачемъ въ Семинаріи и преподавателемъ ботаники. Изъ Семинаріи перешелъ на службу въ московскую городскую думу, гдѣ прослужилъ болѣе 25 лѣтъ, состоялъ мировымъ судьею и гласнымъ думы.
(†) Александръ Даниловичъ Даниловъ (1867—1869 г.)	Переведенъ былъ завѣдующимъ хозяйствомъ въ московскую военно-начальную школу, гдѣ и служилъ все остальное время.

Примѣчаніе: Крестикомъ обозначены тѣ лица, которыхъ нѣтъ въ живыхъ.

Имя, отчество и фамилія.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Служебная и литературная дѣятельность).
Евгеній Николаевичъ Кедринъ (1867—1869 г.)	Въ Семинаріи преподавалъ геометрію и геодезію. Въ 1868 г. вмѣстѣ съ Л. И. Поливановымъ открыли мужскую гимназію, которая существуетъ до настоящаго времени, и гдѣ Е. Н. продолжаетъ трудиться въ качествѣ преподавателя и руководителя сего заведенія.
Аполлонъ Николаевичъ Макаровъ (1869—1870 г.)	Смотри біографію.
(†) Тимоѳей Васильевичъ Докучаевъ (1869—1872 г.)	Въ Семинаріи преподавалъ русскій языкъ и педагогику. Назначенъ былъ туда изъ педагогическихъ курсовъ, состоящихъ при 2-й петербургской военной гимназіи. Изъ Семинаріи перешелъ преподавателемъ во вновь открытый тогда учительскій институтъ.
(†) Адріанъ Мильевичъ Аничковъ, капитанъ (1869—1877 г.)	Преподавалъ въ Семинаріи алгебру и завѣдывалъ библіотекою ея. Переведенъ былъ директоромъ въ с.-петербургскую военную прогимназію.
(†) Павелъ Петровичъ Гурскалинъ (1870—1885 г.)	По закрытіи Семинаріи переведенъ былъ въ елисаветградскую военную прогимназію инспекторомъ классовъ.
(†) Фердинандъ Каспаровичъ Кельхъ (1872 - 1885 г.)	Преподавалъ въ Семинаріи ариѳметику съ методикою ея и завѣдывалъ приходящею школою при ней. При закрытіи Семинаріи вышелъ въ отставку.
Иванъ Яковлевичъ Гердъ (1877—1885 г.)	Преподавалъ ариѳметику съ методикою ея и завѣдывалъ семинарскою библіотекою. По закрытіи Семинаріи переведенъ былъ помощникомъ инспектора классовъ въ 1-й московскій кадетскій корпусъ, а въ настоящее время служитъ директоромъ сиротскаго земскаго дома въ г. Тамбовѣ.
Настоятели церкви и законоучители.	
(†) Протоіерей Дмитрій Григорьевичъ Богоявленскій (1863—1867 г.)	При переходѣ Семинаріи въ новое зданіе остался на прежнемъ своемъ мѣстѣ, т. е. законоучителемъ московской военноначальной школы, а потомъ въ 1870 г. перешелъ настоятелемъ церкви при матросской Екатерининской богадѣльнѣ. Впослѣдствіи былъ архимандритомъ и игуменомъ Срѣтенскаго монастыря въ Москвѣ.
Священникъ Покровскій, Викторъ Тимоѳеевичъ (1867 - 1868 г.)	Состоитъ протоіереемъ при церкви Казанской Божіей Матери въ Москвѣ.
Священ. Геликонскій, Митрофанъ Яковлевичъ (1868—1884 г.)	Состоитъ протоіереемъ при церкви св. Никиты мученика въ Москвѣ.—Кромѣ Семинаріи М. Я. преподавалъ Законъ Божій въ пансіонѣ фонъ-Дервизъ, въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и во 2-й мужской гимназіи въ Москвѣ.

Имя, отчество и фамилія.	**Гдѣ находится въ настоящее время.** (Служебная и литературная дѣятельность).
Священникъ Крыловъ, Василій Андреевичъ (1884—1885 г.)	По закрытіи Семинаріи назначенъ законоучителемъ и настоятелемъ церкви Александринскаго сиротскаго училища (нынѣ малолѣтнее отдѣленіе сиротскаго института Императора Николая I), гдѣ служитъ и по настоящее время; а также состоитъ законоучителемъ въ Николаевскомъ женскомъ училищѣ.
Псаломщики:	
Соколовъ, Алексѣй Ивановичъ (1865—1867 г.)	Состоитъ псаломщикомъ въ 3 московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
(†) Лужниковскій, Георгій Сергѣевичъ (1867- 1871 г.)	
Кудиновъ, Алексѣй Өедоровичъ (1871—1885 г.)	Былъ діакономъ въ Семинаріи на псаломщической вакансіи. Теперь служитъ священникомъ церкви при Московской духовной семинаріи.
Преподаватели:	
а) **Русскаго языка.**	
(†) Гг. Возницынъ и Цухановъ (1864—1865 г.)	
(†) Иванъ Карловичъ Гедике (1865—1868 г.)	Смотри воспоминанія.
(†) Владиміръ Петровичъ Шереметевскій (1865—1885 г.)	Смотри характеристику.
(†) Левъ Ивановичъ Поливановъ (1866—1869 г.)	Въ 1868 г. открылъ частную мужскую гимназію, существующую по настоящее время подъ управленіемъ сына его Ивана Львовича. Левъ Ивановичъ былъ преподавателемъ русскаго языка въ 4-й мужской гимназіи и, кромѣ того, очень много поработалъ въ составленіи различныхъ пособій по преподаванію русскаго языка. (Смотри въ приложеніи литературныхъ трудовъ).
б) **По математикѣ.**	
Гг. Кудрявцевъ (1863—1865 г.)	Былъ первымъ руководителемъ пробныхъ уроковъ въ семинаріи.
(†) Бауеръ и Поляковъ (1865—1866 г.)	Г. Поляковымъ была составлена „Практическая ариѳметика“, пользовавшаяся въ свое время большою извѣстностью.
(†) Михаилъ Яковлевичъ Ляпуновъ (1864—1869 г.)	
Өедоръ Ивановичъ Егоровъ (1869—1872 г.)	Въ Учительскую Семинарію былъ назначенъ изъ педагогическихъ курсовъ, состоящихъ при 2-й с.-петербургской военной гимназіи. Изъ Семинаріи перешелъ преподавателемъ въ московскій учительскій институтъ, гдѣ потомъ былъ директоромъ, а въ настоящее время служитъ директоромъ 2-й мужской гимназіи въ Москвѣ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Кромѣ того, состоитъ предсѣдателемъ учебнаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній и лекторомъ по методикѣ ариѳметики на женскихъ педагогическихъ курсахъ.

Имя, отчество и фамилія.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Служебная и литературная дѣятельность).
Павелъ Андреевичъ Фалѣевъ (1878—1885 г.)	Преподаватель математики 2-й мужской гимназіи въ Москвѣ, гдѣ служитъ и по настоящее время.
Иванъ Викентьевичъ Унгерманъ, капитанъ (1882—1885 г.)	Слушатель педагогическихъ курсовъ при 2-й с.-петербургской военной гимназіи, преподаватель математики 4-й военной гимназіи (нынѣ 3-й кадетскій корпусъ), гдѣ служитъ и теперь, имѣя чинъ подполковника.
в) Педагогика, логика и психологія.	
(†) Панфилъ Даниловичъ Юркевичъ (1864—1868 г.)	Профессоръ Московскаго университета. Лекціи П. Д. воспитанникамъ Семинаріи въ 1869 г. были имъ отпечатаны въ отдѣльной книжкѣ. (См. въ приложеніи литературныхъ трудовъ).
Г. Кондаковъ (1868—1869 г.)	Читалъ логику и психологію.
(†) Владиміръ Петровичъ Шереметевскій (1872—1876 г.)	Смотри характеристику.
(†) Николай Павловичъ Завьяловъ (1876—1885 г.)	Преподаватель Практической академіи коммерческихъ наукъ и казеннаго реальнаго училища.
г) По физикѣ и химіи.	
(†) Николай Казиміровичъ Вильканецъ (1864—1870 г.)	Учитель 2-й мужской гимназіи.
Г. Езучевскій (1870—1872 г.)	
(†) Г. Феррейнъ (1867—1869 г.)	Профессоръ химіи, основатель Старо-Никольской аптеки, пользующейся до сего времени наилучшею репутаціею.
(†) Александръ Ѳомичъ Чугаевъ (1872—1885 г.)	Смотри характеристику.
д) По естеств. исторіи.	
(†) Григорьевъ (1867—1868 г.)	Преподавалъ зоологію.
(†) Г. Янчинъ (1869—1870 г.)	Тоже.
(†) Николай Ивановичъ Елисѣенко (1869—1872 г.)	Слушатель „Педагогическихъ курсовъ“, состоящихъ при 2-й с.-петербургской военной гимназіи. Умѣръ, будучи преподавателемъ Семинаріи.
(†) Александръ Ѳомичъ Чугаевъ (1872—1885 г.)	Смотри характеристику.

Имя, отчество и фамилія.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Служебная и литературная дѣятельность).
е) По анатоміи и физіологіи человѣка.	
Докторъ Бибергайль (1864—1870 г.)	Извѣстный въ то время гигіенистъ и содержатель врачебно-гигіеническаго заведенія.
(†) Н. И. Елисѣенко. (†) А. Ѳ. Чугаевъ.	Свѣдѣнія даны раньше.
ж) По русской и всеобщей исторіи.	
(†) Александръ Карловичъ Шуфъ (1864—1871 г.)	Учитель исторіи во 2-й мужской гимназіи. Впослѣдствіи былъ присяжнымъ повѣреннымъ.
(†) Владиміръ Михайловичъ Пржевальскій (1865—1868 г.)	Учитель 4-й мужской гимназіи. Оставивъ учительское поприще, сдѣлался присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ и, будучи прекраснымъ ораторомъ, пріобрѣлъ большую извѣстность.
(†) Г. Поваляевъ (1868—1871 г.)	
(†) Владиміръ Ильичъ Сизовъ (1871—1877 г.)	Послѣднее время былъ секретаремъ Историческаго музея въ Москвѣ.—Онъ отличался большимъ пониманіемъ искусства и писалъ критическія статьи въ газетахъ о картинныхъ выставкахъ и т. п.
Аполлонъ Николаевичъ Поливановъ (1877—1885 г.)	Смотри характеристику.
з) По географіи.	
Г. Телѣгинъ (1863—1864 г.)	
(†) Михаилъ Алексѣевичъ Саблинъ (1864—1869 г.)	Преподаватель 1-й мужской гимназіи въ Москвѣ. Потомъ, оставивъ учительское поприще, въ числѣ другихъ лицъ, сдѣлался издателемъ „Русскихъ Вѣдомостей".
Иванъ Александровичъ фонъ-Зенгбушъ (1864—1869 г.)	Учитель 3-й мужской гимназіи. Въ свое время пользовался большою извѣстностью, какъ преподаватель географіи. Послѣ былъ директоромъ Комиссаровскаго техническаго училища. Выйдя въ отставку, теперь живетъ близъ г. Аренсбурга въ своемъ имѣніи.
(†) Александръ Михайловичъ Воронецкій (1869—1871 г.)	Литературные труды смотри въ приложеніи.
Александъ Ивановичъ Кронебергъ (1870—1871 г.)	Состоитъ преподавателемъ сиротскаго института Императора Николая I въ Москвѣ.

Имя, отчество и фамилія.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Служебная и литературная дѣятельность).
(†) Алексѣй Александровичъ Брызгаловъ (1871—1883 г.)	Смотри характеристику.
Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ (1882—1885 г.)	Преподаватель 2-й мужской гимназіи, гдѣ служитъ и теперь.
и) По чистописанію.	
(†) Порфирій Ефимовичъ Градобоевъ (1864—1870 г.)	Преподаватель Строгановскаго училища, коммерческаго училища и мѣщанскаго училища. Въ свое время пользовался чрезвычайно большою извѣстностію и вліяніе его на обученіе письму не утратилось и по настоящее время.
(†) Г. Баранцевичъ (1870—1875 г.)	
(†) Андрей Ивановичъ Верре (1875—1885 г.)	Долгое время былъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института въ Москвѣ.
і) По рисованію.	
(†) Николай Ивановичъ Жеренъ (1864--1870 г.)	
(†) Яковъ Степановичъ Башиловъ (1870—1885 г.)	Впослѣдствіи состоялъ преподавателемъ перспективы въ московскомъ училищѣ живописи и ваянія.
к) Церковное пѣніе.	
(†) Ѳедоръ Алексѣевичъ Багрецовъ (1865—1869 г.)	Извѣстный въ свое время регентъ Чудовского хора въ Москвѣ и композиторъ.
Александръ Ильичъ Богородицкій (1868—1885 г.)	Былъ регентомъ и преподавателемъ пѣнія въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ. - Живетъ въ Москвѣ, продолжая заниматься уроками пѣнія.
л) Свѣтское пѣніе.	
(†) Г. Альбрехтъ (1865—1868 г.)	Артистъ Императорскихъ театровъ и профессоръ Московской консерваторіи.
А. И. Богородицкій (1868 - 1885 г.)	Смотри выше.
м) Игра на скрипкѣ и другихъ инструм.	
Яковъ Александровичъ Александровъ (1867—1885 г.)	Живетъ въ Москвѣ, достигши преклонныхъ лѣтъ, не позволяющихъ ему вести свои занятія.

Имя, отчество и фамилія.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Служебная и литературная дѣятельность).
(†) Г. Бемъ (1867—1883 г.)	Капельмейстеръ. Руководилъ въ Семинаріи оркестромъ изъ воспитанниковъ.
А. И. Клюгеръ (1883—1885 г.)	Капельмейстеръ оркестра Самогитскаго полка и преподаватель музыки въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ.
Гимнастика.	
Докторъ Бибергайль (1864—1870 г.)	Преподавалъ теоретически, имѣя для практическихъ занятій помощника, г. Павлова.
А. И. Богородицкій (1868—1885 г.)	Свѣдѣнія даны раньше.
Г. Пуаре.	Занимался короткое время.
Танцы.	
(†) Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ (1870—1885 г.)	Артистъ Императорскихъ театровъ, пользовавшійся большою извѣстностью, какъ преподаватель танцевъ во многихъ средне-учебн. заведеніяхъ.
Учителя школы для приходящихъ при уч. Семинаріи.	
Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ (1866—1877 г.)	Преподавалъ русскій языкъ и чистописаніе. Въ настоящее время состоитъ инспекторомъ школъ Благотворительнаго общества 1832 года и лекторомъ по методикѣ русскаго языка на Педагогическихъ курсахъ общества воспитательницъ и учительницъ.
Александръ Викторовичъ Александровъ (1866—1868 г.)	Преподавалъ математику. Былъ приглашенъ для занятій математикою въ Катковскій лицей Цесаревича Николая, гдѣ служитъ и по настоящее время.
(†) Станиславъ Ануфріевичъ Кулешъ (1868—1885 г.)	Преподавалъ математику. Имѣлъ уроки въ малолѣтнемъ отдѣленіи Николаевскаго сиротскаго института, въ нѣмецкомъ Петропавловскомъ училищѣ и въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
(†) Николай Петровичъ Малининъ (1868—1874 г.)	Преподаватель исторіи и географіи. Впослѣдствіи былъ преподаватетемъ Практической академіи коммерческихъ наукъ и лекторомъ земскихъ Педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей.
Александръ Ильичъ Богородицкій (1868—1885 г.)	Свѣдѣнія даны раньше.

Имя, отчество и фамилія.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Служебная и литературная дѣятельность).
Иванъ Викентьевичъ Юркевичъ (1874—1885 г.)	Преподаватель географіи. Въ настоящее время состоитъ преподавателемъ географіи 3-го моск. кадетскаго корпуса и женской гимназіи фонъ-Дервизъ.
Владиміръ Ивановичъ Богдановъ (1877—1885 г.)	Преподаватель русскаго языка. По выходѣ изъ Семинаріи перешелъ на службу въ кіевскую военно-фельдшерскую школу.
Александръ Ивановичъ Шемякинъ (1883—1885 г.)	Преподавалъ гимнастику. Въ настоящее время состоитъ санитарнымъ врачемъ на волжскихъ пароходахъ.
Секретарь (онъ же и бухгалтеръ)	
(†) Г. Аграновскій.	
— Чулковъ.	
— Яковлевъ.	
Н. А. Лукасѣвичъ.	Служитъ бухгалтеромъ въ 3-мъ моск. кадетскомъ корпусѣ.
А. А. Никитинъ	Послѣднее время былъ экономомъ въ 3-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Находится въ отставкѣ и живетъ въ Москвѣ.
Завѣдующій хозяйствомъ (онъ же и экономъ)	
Г. Архиповъ.	
— Малининъ.	
— Лукасѣвичъ.	Свѣдѣнія даны выше.
Врачи при Семинаріи.	
(†) Г. Заборовскій.	Служилъ консультантомъ московскаго военнаго госпиталя.
— Талановъ, — Кирьяковъ, — Радаковъ.	Служили ординаторами московскаго военнаго госпиталя.

СПИСОКЪ

учителей, прослушавшихъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства двухгодичный курсъ, съ 1863 по 1865 годъ.

(Приказъ 25 іюня).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Г. Колзанъ.	Въ московское училище военнаго вѣдомства.	
В. Кратовъ.		
В. Спиридовичъ.		Преподаватель географіи во 2 московскомъ кадет. корпусѣ и инспекторъ московскихъ дѣтскихъ пріютовъ. Имѣетъ чинъ дѣйствит. статск. совѣтника.
Ѳ. Осиповъ.		
А. Сосуновъ.		
С. Ефремовъ.		
М. Гриневичъ.		
В. Ѳедоровъ.		
М. Протодьяконовъ.		
Н. Акуловъ.		
С. Статулевичъ.		
И. Шапира.		
В. Павловъ.		Служилъ учителемъ-наставникомъ кубанской учит. семинаріи, инспекторомъ народныхъ училищъ Терской области, а потомъ въ Тифлисской губерніи; теперь служитъ мировымъ посредникомъ въ Тифлисѣ
Е. Лукирскій.		
А. Головѣсовъ.	Въ сибирское учил. в. вѣд.	
А. Александровъ.		Преподаватель математики въ Лицеѣ Цесаревича Николая. Имѣетъ чинъ дѣйств. ст. совѣтника.
И. Навзоровъ.		
А. Режепа.	Въ полтавскую воен. гимназію.	
† И. Батурскій.	Въ московское училище воен. вѣдом.	Въ послѣднее время, лѣтъ болѣе двадцати, служилъ воспитателемъ московской военной прогимназіи, гимназіи и кад. корпуса, преподавая также русскій языкъ. Выйдя въ отставку, съ чиномъ дѣйствит. стат. совѣтн., продолжалъ свои занятія въ корпусѣ.
А. Маковскій.		Выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, окончилъ курсъ въ Моск. университетѣ по юридическ. факультету и поступилъ на службу въ моск. окружный судъ, гдѣ теперь занимаетъ мѣсто члена судебной палаты.
І. Скорута.	Въ полтавскую воен. гимназію.	Преподаватель математики. Съ 1870 г. былъ штатнымъ преподавателемъ математики и педагогики въ полтавскомъ институтѣ благородн. дѣвицъ, гдѣ занимается и по настоящее время.
† В. Гербачъ.	Во 2 Спб. воен. гимназію.	Извѣстный преподаватель и составитель пособій по чистописанію.

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
А. Боровой.	Въ московское училище воен. вѣдом.	Служилъ воспитателемъ и преподавателемъ 3-й военной гимназіи въ Москвѣ, для приходящихъ. Оставленъ былъ за штатомъ съ чиномъ дѣйств. статск. совѣтника. Живетъ въ Москвѣ.
† І. Милюсевичъ.	Въ полоцкую воен. гимназію.	Послѣднее время служилъ въ моск. военно-фельдш. школѣ воспитателемъ, имѣя уроки русскаго языка въ частныхъ пансіонахъ, гдѣ заслужилъ репутацію отличнаго преподавателя словесности.
А. Васильевъ.	Въ кіевское училище воен. вѣдом.	
П. Чудковскій.		
В. Михайловъ.		
К. Чеплевскій.		Послѣднее время служилъ штатнымъ преподавателемъ чистописанія въ кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ, а раньше воспит. кіев. военно-фельдш. школы. Живетъ въ Кіевѣ.
П Корольковъ.		
И. Артемьевъ.		
† И. Юркевичъ.		Участвовалъ въ послѣдней Турецкой войнѣ, гдѣ былъ убитъ, командуя ротою 47 пѣхотн. украинскаго полка.
С. Венедиктовъ.		
И. Печковскій.		
А. Пантелѣевъ.		Состоитъ воспитателемъ кіевской военно-фельдшерской школы. Служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ послѣдней Турецкой войнѣ и вышелъ въ отставку въ чинѣ подполковника.
К. Евсѣевъ.		
М. Гаурильковичъ.		
П. Дерптскій.		
И. Парѳеновъ.		
И. Блюмъ.		
Д. Дмитріевъ.		
А. Филипповъ.		
† А. Лиліенштамъ.		Служилъ въ кіевск. военно-фельдш. школѣ, гдѣ и выслужилъ пенсію.
А. Гончаровъ		
А. Александровъ.		
Н. Москаленко.		
М. Соломаха.		
М. Іевлевъ.		
А. Лютомскій.		(Литер. труды см. въ приложеніи).
Н. Коростылевъ		
Д. Фисюковъ.		
П. Клодницкій.		
К. Богинскій.		
Е. Хлусевичъ.		
Д. Михайловъ.		
55. А. Непомнящій.		

Списокъ учителей, прикомандиров. къ Учительск. Семинаріи на одинъ годъ, для ознакомленія съ преподаван. 1866—1867 учебн. годъ.

(Приказъ іюля 1868 г., № 26).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
П. Антоновъ.	Въ псковскую воен.-начал. школу.	
А. Ивановъ 5.		
Н. Кирилловъ.		
† М. Адамовъ.	Въ ярославск. воен.-начал. школу.	Послѣднее время служилъ воспитателемъ моск. военно-фельдш. школы. По выходѣ въ отставку, съ пенсіей, поселился въ Ярославлѣ.
Ѳ. Степановъ 1.		
И. Здоровскій.		
† Д. Леоновъ.		Окончилъ службу въ моск. военно-фельдш. школѣ, гдѣ, выслуживъ пенсію, вышелъ въ отставку.
И. Худощенко.	Въ кіевскую воен.-начал. школу.	Выслуживъ пенсію въ кіевской военно-фельдш. школѣ, вышелъ въ отставку и до сего времени живетъ въ Кіевѣ.
Я. Ковгановъ.	Въ саратовскую военно-нач. школу.	
Е. Тихоновъ.		Воспитатель петерб. военно-фельдш. школы.
Егоръ Гавриловъ 2.	Въ пермскую воен.-начал. школу.	
П. Григорьевъ 1.		
† Е. Неклюдовъ.		Выслуживъ пенсію въ моск. военно-фельдш. школѣ, вышелъ въ отставку.
† В. Лабустевъ.		
А. Васильевъ 4.		
М. Кондратьевъ.	Въ архангел. в.-нач. школу.	
Іосифъ Рейтборгъ.		
И. Дмитріевъ 2.	Въ оренбургскую военно-начал. школу.	
А. Ѳедоровъ 3.		
М. Ерыгинъ.		
† К. Жуковскій.	Въ тобольскую воен.-начал. школу.	Выслуживъ пенсію въ кіевской военно-фельдш. школѣ, вышелъ въ отставку.
М. Григорьевъ 2.		
Н. Аѳанасьевъ.	Въ омскую воен.-начал. школу.	
Г Алексѣевъ 3.		
М. Мануловичъ.		
Т. Зарудельскій.		
М. Петровъ 2.		
М. Ѳедоровъ 5.		
В. Спиридоновъ.	Въ иркутскую воен.-начал. школу.	
Е. Литвинниковъ		

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
П. Горинъ.	Въ иркутскую воен.-начал. школу.	
И. Семеновъ.		
Л. Павловскій.	Въ кіевскую воен.-начал. школу.	Выслуживъ пенсію въ кіевской военно-фельдш. школѣ, вышелъ въ отставку и продолжаетъ жить въ Кіевѣ.
М. Лукьяновъ.		Служитъ воспитателемъ кіевск. военно-фельдш. школы.
И. Митрофановъ.		
Я. Захаровъ.		
П. Калашниковъ.		
Н. Салогубъ.		
† Д. Мартьяновъ.		Выслуживъ пенсію въ моск. военно-фельдш. школѣ, вышелъ въ отставку, а потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, вновь поступилъ на ту же должность въ кіевск. военно-фельдш. школу.
Ф. Өедоровъ 4.		
Н. Ермолинскій.		
Н. Кузнецовъ.		
А. Яновичъ.		
Н. Акуловъ.		
Окончившіе курсъ въ 1866 г.		Приказъ по в. уч. з. 1867 г. № 33.
К. Курочкинъ.	Въ псковскую военно-начальную школу.	
Ө. Филипповъ 2.		
А. Васильевъ 1.		
И. Алексѣевъ.		
Л. Васильевъ 2.		
М. Сергѣевъ 1.		
А. Егоровъ.		
П. Гавриловъ. 1.		
А. Калачевъ.		
Г. Матвѣевъ 1.	Въ ярославск. воен.-начал. школу.	
З. Матвѣевъ 2.		
П. Петровъ.		
В. Самойловъ.		
В. Стомъ.		
А. Андроховъ.	Въ кіевскую воен.-начал. школу.	
60. Д. Безбородкинъ.		Окончилъ службу въ кіевской военно-фельдш. школѣ.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 1-го выпуска 1866 г.

(Приказъ главн. нач. в. уч. з. 13 авг. 1866 г., № 42).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность)
† В. Александровъ.	Въ московскую военно-начальную школу.	Служилъ воспитателемъ въ моск. военно-фельдш. школѣ и преподавателемъ русскаго языка въ Практической академіи коммерческихъ наукъ. Написалъ грамматическій задачникъ.
† П. Годлевскій.		Былъ воспитателемъ моск. военной гимназіи. Умеръ много лѣтъ тому назадъ.
Е. Ивановъ.		
П. Лупандинъ.		
5. В. Савельевъ.		
Л. Сынгаевскій.		Выслуживъ пенсію въ кіевской военно-фельдш. школѣ, занялъ мѣсто смотрителя городской больницы въ Кіевѣ, гдѣ служитъ и теперь.
Д. Тихомировъ.		Лекторъ методики обученія русск. яз. на Педагогич. курс. Инспекторъ школъ Благотв. Общества 1837 г. Имѣетъ чинъ дѣйств. статскаго совѣтника.
К. Гейкинъ.	Въ псковск. воен.-начальн. школу.	
А. Лоскаронскій.		
10. М. Спичкинъ.		
М. Чернышевъ.		По окончаніи курса въ 1880 г. въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія, служитъ по этому вѣдомству и занимаетъ съ 1895 г. мѣсто помощника начальника Томскаго округа путей сообщенія.
М. Кошкаровъ.	Въ ярославскую военно-начальную школу.	
С. Конарскій.		
† С. Кулеша.		Состоя учителемъ семинарской школы, былъ также преподават. ариѳметики въ Александровскомъ малолѣтнемъ отдѣленіи, а по закрытіи Семинаріи и въ 1 моск. кадет. корпусѣ.
Е. Можейко.		
М. Овчинниковъ.		
М. Петровъ.		
П. Семеновъ 1.		
И. Шереметьевъ.		Служитъ воспитателемъ петерб. военн.-фельдш. школы.
М. Езерскій.	Въ кіевскую воен.-начальн. школу.	
21. † А. Заборовскій.		Служилъ воспитателемъ въ 3-й моск. военной гимназіи, а при преобразованіи ея въ корпусъ - остался за штатомъ.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 2-го вып. 1867 г.

(Приказъ по в. уч. з. 15 іюля, № 33).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	**Гдѣ находится въ настоящее время.** (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
† А. Изюмовъ.	Въ 1 с.-пб. воен. гимназ.	Въ качествѣ преподавателя русскаго языка и чистописанія все время прослужилъ въ этомъ учебномъ заведеніи.
И. Соколовъ.	Во 2 с.-пб. воен. гимназ.	
А. Бѣловъ.		
† И. Жихаревъ.	Въ нижегород. воен. гимназ.	
А. Давыдовскій.	Въ орен. непл. воен. гимназ.	
И Алексѣевъ 2.	Въ московскую военно-начальную школу.	
† И. Вилковъ.		
В. Гіацинтовъ.		
Е. Замыцкій.		
И. Кадомскій.		
А. Макашовъ.		
А. Мещериковъ.		Выслуживъ пенсію воспитателемъ моск. военно-фельдш. школы, теперь служитъ въ акцизномъ вѣдомствѣ.
А. Моисеенко.		Инспекторъ училища для слѣпыхъ въ Одессѣ. Имѣетъ чинъ дѣйств. стат. совѣтника.
И. Сигорскій.		Воспитатель моск. военно-фельдш. школы.
П. Тугариновъ.		
В. Щедринъ.		По выходѣ изъ 4 воен. гимназіи, служилъ въ моск. гор. управленіи. Теперь въ отставкѣ, живетъ въ Москвѣ.
Н. Яхтенфельдъ.		По выслугѣ пенсіи въ моск. военно-фельдш. школѣ, живетъ въ отставкѣ въ Москвѣ.
В. Ясинскій.		
† С. Яцинъ.		
† Н. Малининъ.	При Учитель. Семинаріи.	По выходѣ изъ семинарской школы, служилъ преподавателемъ географіи въ Практич. академіи коммерч. наукъ, гдѣ выслужилъ пенсію. (Литер. труды см. въ прилож.).
Г. Куковѣровъ.	Въ арханг. воен.-началь. школу.	
Г. Минервинъ.		
К. Раткинъ.	Въ омск. воен.-нач. школу.	

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 3-го вып. 1868 г.

(Приказъ отъ 18 іюля, № 26).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Г. Загуменный.	Во 2 с.-пб. воен. гимназію	
А. Викторовъ.	Въ 1 моск воен. гимназію.	Находясь въ отставкѣ, живетъ въ Москвѣ. Былъ воспитателемъ 3-й моск. военной гимназіи для приходящихъ, по закрытіи которой оставленъ за штатомъ съ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника.
А. Малиновскій.	Во 2 моск. воен. гимназію.	Служитъ въ 3-мъ моск. кадетск. корпусѣ
И. Горк.-Згурскій.	Въ Петр.-полтавскую воен. гимназію.	
М. Мочульскій.		По выходѣ въ отставку съ чиномъ дѣйств статск. совѣтника, состоитъ приватнымъ преподав. петровско-полтавскаго кад. корпуса.
А. Добронравовъ.	Въ полоцкую воен. гимназію.	По выслугѣ пенсіи воспитателявъ 3-мъ московъ. кадетск. корпусѣ, вышелъ въ отставку и живетъ въ Москвѣ. Имѣетъ чинъ дѣйствит. ст. совѣт.
П. Глядковскій.	Въ оренбургско-Неплюев. в. гим.	
В. Шатовъ.	Въ сибирскую в.-начал. школу.	
И. Шелеповъ.	Въ московскую военно-начальную школу.	
I. Вертоградскій.		Штатный преподаватель рус. языка въ 3-мъ моск. кадетск. корпусѣ и въ Михайловскомъ нѣмецкомъ реальномъ училищѣ.—Въ послѣднемъ онъ былъ утвержденъ учителемъ русскаго языка въ 1888 г. со всѣми правами и преимуществами, за выдающуюся педагогическую дѣятельность, въ качествѣ преподавателя рус. языка.
В. Цвѣтниковъ.		
М. Николаевъ.		
А. Богородицкій.	При Учительской Семинаріи воен. вѣдом.	Послѣднее время былъ преподавателемъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, въ Москвѣ. По выслугѣ пенсіи вышелъ въ отставку и занимается частными уроками.
М. Лещинскій.		
М. Непокойчицкій.	Въ псковскую воен.-начал. школу.	
М. Шаловановъ.		
И. Болтенко.	Въ оренбурск. в.-нач. школу.	
С. Пѣвневъ.	Въ саратовск. в.-нач. школу.	Служитъ въ Иркутскѣ въ интендантствѣ.
Д. Козловскій.	Въ кіевскую в.-нач. школу.	Выслуживъ пенсію въ кіевской военно-фельдш. школѣ, живетъ въ Кіевѣ.
20. Я. Тяпкинъ.		Учитель русскаго языка и чистописанія въ донскомъ кадетск. корпусѣ.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 4-го выпуска 1869 г.

(Приказъ по в. уч. з. 31 іюля, № 30).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
С. Архангельскій.	Въ московскую военную прогимназію.	Служилъ воспитателемъ 4 моск. военной гимназіи, а по выходѣ изъ оной занялся литературнымъ трудомъ. Живетъ въ настоящее время въ Петербургѣ. Редакторъ „Торгово-Промышленной и адресной книги г. Москвы“, издаваемой П. К. Прянишниковымъ; редакторъ „Адресъ-календаря“, издаваемаго московскимъ городскимъ управленіемъ; редакторъ-издатель журнала „Ручной Трудъ“ — кустарно-промышленной и сельскохозяйственной промышленности и торговли, выходящяго въ свѣтъ въ Спб. съ 1901 г.
† И. Алтуховъ.		Послѣднее время былъ воспитателемъ вольской военной школы, откуда, прослуживъ по военно-учебн. заведеніямъ болѣе 30 лѣтъ, вышелъ въ отставку.
† В. Буба.		Былъ преподавателемъ русскаго языка и библіотекаремъ 4 моск. кад. корпуса.
Θ. Грековъ.		Преподаватель русскаго языка и чистописанія. Былъ воспитат. моск. военно-фельдш. школы и преподавателемъ въ Комиссаровскомъ техническомъ училищѣ по вышеназваннымъ предметамъ. Въ настоящее время занимается въ 3 моск. кад. корпусѣ и въ сиротск. институтѣ Императора Николая I. (Литер. труды см. въ прилож.).
Н. Ивановъ.		Служилъ воспитателемъ 4 москов. воен. гимназіи, а потомъ учителемъ пѣнія, регентомъ церковнаго хора и преподавателемъ 3-хъ младшихъ классовъ по русскому языку въ 3-мъ моск. кадетск. корпусѣ. Отслуживъ 35 лѣтъ, вышелъ въ отставку и занимается въ томъ же корпусѣ по русскому языку.
Н. Лебедевъ.		
М. Поморцевъ.		
† А. Петровъ.		Служилъ преподавателемъ рисованія въ 4 моск. воен. гимназіи, а потомъ въ 1 моск. кадетск. корпусѣ и Михайловскомъ нѣмецкомъ реальномъ училищѣ.
А. Тихомировъ.		Былъ преподавателемъ русск. языка въ малолѣтнемъ Александровскомъ женскомъ училищѣ, а потомъ въ Елисаветинскомъ институтѣ, откуда, по выслугѣ пенсіи, вышелъ въ отставку. Живетъ въ Москвѣ, занимаясь уроками по русск. языку.
† М. Яковкинъ.	Въ полоц. воен. гимназію.	
† К. Чекалинъ.	Во 2 москов. воен. гимн.	
Г. Заваринъ.	Въ орен. Непл. воен гимн.	Приватно занимается пѣніемъ въ оренбургскомъ Неплюевск. кадетск. корпусѣ.

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Н. Четверухинъ.	Въ псковскую военную прогимназію.	Воспитатель моск. военно - фельдш. школы и преподаватель русск. языка. Имѣлъ уроки по русск. языку въ Практич. академіи коммерч. наукъ, гдѣ выслужилъ эмеритуру.
А. Сассъ-Тисовскій.		
Н. Ивановъ 2.		
Н. Лалетинъ.		
М. Плескачевскій.		
I. Рудневъ.		
А. Яницкій.		Служитъ въ петерб. военно-фельдшер. школѣ.
В. Павловъ.	Въ сарат. воен. прогимназію.	
М. Соловьевъ.	Въ яросл. воен. прогимназію.	
22. М. Григорьевъ.	Въ петерб. воен. фельдш. школу.	Продолжаетъ служить въ той же школѣ.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 5-го выпуска 1870 г.

(Приказъ главн. нач. в. уч. з. 3 августа, № 31).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
С. Зотовъ.	Въ иркут. воен. прогимназію.	Служитъ въ Иркутскѣ въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ.
Алемановъ.	Въ оренб. воен. прогимназію.	
П. Васильевъ.	Въ омск. воен. прогимназію.	
Шуваликовъ.	Въ московск. воен. progим.	
С. Θедоровъ.		Воспитатель московск. военно-фельдш. школы.
Петровъ.		
Суханевичъ.		
И. Васильевъ.		
Мудровъ.	Въ вольскую воен. прогимн.	
А. Голяшкинъ.	Въ петерб. восн. прогимназію.	По выслугѣ пенсіи вышелъ въ отставку и живетъ въ Москвѣ. (Литер. труды см. въ прилож.).
† I. Барсуковъ.		
М. Соболевъ.		Учитель математики и чистописанія въ кадетскомъ Императора Александра II корпусѣ.
Соколовъ.		
Кривцовъ.	Въ яросл. воен. прогимназію.	

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Рядновъ.	Въ ярослав. воен. прог.	
Поторжинскій		
Карповъ.		
Хозякъ.		
П. Рожанскій.	Въ псковск. воен. прог.	Учитель ариѳметики въ псковскомъ кад. корп.
Крыловъ.		
Кабановъ.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 6-го выпуска 1871 г.

(Приказъ по в. уч. зав. 6 іюля № 24 и 21 іюля № 28).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
А. Буктѣевъ.	Въ сибир. воен. гимназію.	Учитель младш. классовъ сибирскаго кадетскаго корпуса.
П. Гусевъ.	Въ ярослав. воен. прог.	Воспитатель Констан. межевого института въ Москвѣ.
П. Шелеповъ.		
В. Лебедевъ.		
Г. Головкинъ.	Въ псков. воен. прог.	
И. Емельяновъ.		
Н. Стрижовъ.		
М. Шестаковъ.	Въ елисаветгр. воен. прог.	
И. Холмогоровъ.	Въ пермскую воен. прог.	Учитель руск. языка въ Суворовскомъ кад. корпусѣ въ Варшавѣ. (Литер. труды см. въ прилож.).
Н. Козаковъ.		
П Топорковъ.	Въ омскую воен. прог.	
Н. Гурьяновъ.		
Л. Окуловъ.	Въ иркут. воен. прогимназію.	
И. Трифоновъ.	Въ перм. воен. прогимназію.	
В. Дешинъ.	Въ моск. воен. прогимназію.	Воспитатель военно-фельдш. школы въ Кіевѣ.
Я Тигенянъ.	Въ елисаветгр. воен. прог.	
В. Бриліантовъ.	Въ московск. воен. прог.	Учитель русск. яз. въ псковск. кад. корп.
В. Никитинъ.		Выслуживъ пенсію, какъ преподаватель и воспитатель Практич. академіи коммерч. наукъ, вышелъ въ отставку и теперь служитъ смотрителемъ городской больницы въ Москвѣ.
А. Сассъ-Тисовскій.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 7-го выпуска 1872 г.

(Приказъ по в. уч. зав. 24 іюня № 23, 7 іюля № 25).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литератури. дѣятельность).
И. Юркевичъ.	Въ петербургскую воен. прогимназію.	Штатный преподаватель географіи въ 3-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
К. Низовскій.		Преподаватель Петропавловскаго нѣмецкаго училища въ Москвѣ.
И. Тесторовъ.		
В. Марцинкевичъ.	Въ псковскую воен. прогимназію.	
Н. Чернякъ.		Экономъ псковскаго кадетскаго корпуса; даетъ тамъ же уроки по естественной исторіи.
К. Ивановъ.	Въ вольскую воен. прогимназію.	
Н. Ѳедоровъ.		
И. Жихоръ.	Въ елисаветградскую воен. прогимназію.	Учитель музыки и пѣнія въ донскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Д. Аѳанасьевъ.		
А. Андреевъ.	Въ ярослав. воен. прогимназію.	
А. Кратировъ.		Хранитель Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ.
Е. Чернышевъ.	Во 2 московскую воен. гимназію.	Учитель русскаго языка во 2-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Д. Филипповъ.	Въ петербургскую военно-фельдшерскую школу.	
В. Разыграевъ.		Даетъ уроки русскаго языка и ариѳметики во 2-мъ с.-петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ. (Литератури. труд. смотри въ приложеніи).
А. Чулковъ.		
А. Шишковъ.	Въ кіевскую воен-фельдш. школу.	
А. Ивановъ 2.		
18. В. Смирновъ.	Въ московскую военную прогимназію.	Воспитатель кіевской военно-фельдшерской школы.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 8-го выпуска 1873 г.

(Приказъ по в. уч. з. 14 іюня № 17).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
И. Тимоѳеевъ.	Въ с.-петербургскую воен. прогимназію.	
И. Ѳеоктистовъ.		Помощникъ хранителя Педагогическаго музея воен.-учебн. зав. въ С.-Петербургѣ.
И. Ивановъ.		
П. Мейникъ.	Во Владиміро-кіевскую воен. гимназію.	
Д. Ѳоминъ.		Учитель русскаго языка въ Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Варшавѣ. (Литературные труды см. въ приложеніи).
В. Александровскій.	Въ ярославскую воен. прогимназію.	
Ѳ. Павловъ.		
П. Пастуховъ.		
Е. Модягинъ.		
П. Каменскій.	Въ псковскую воен. прогимн.	
Д. Юрмановъ.	Въ оренбургск. воен. прогимн.	
Н. Чумаковъ.	Въ омскую воен. прогимн.	
М. Пашинъ.	Въ тифлисскую воен. прогимн.	
14. И. Міоткевичъ.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 9-го вып. 1874 г.

(Приказъ по в. уч. з. 23 іюля, № 29).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
И. Михайловъ.	Въ московскую воен. прогимназію.	
К. Макаровъ.		
М. Діоковскій.		
П Булкинъ.		
М. Харинскій.	Въ псковскую воен. прогимн.	Штатный преподаватель географіи въ псковскомъ кадетскомъ корпусѣ.
П. Шангинъ.		
К. Хабаровъ.	Въ ярославскую военную прогимназію.	
А. Карповъ.		
А. Обметко.	Въ с.-пб. воен. прогимназію.	
И. Ѳедоровъ.	Въ елисаветгр. воен. прогимн.	

Имя и фамилія.	Куда назначенъ	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность)
И. Ивановъ.	Въ оренбург. воен. прогимназію.	Штатный преподаватель естественной исторіи въ симбирскомъ кадетскомъ корпусѣ.
И. Волочковъ.		
И. Феофилактовъ.		
Л. Сазоновъ.	Въ омскую воен. прогимн.	Воспитатель кіевской военно-фельдшерской школы.
В. Поповъ.	Въ тифлисскую воен. прогимназію.	Воспитатель с.-петербургской военно-фельдшерской школы.
А. Ивановъ.		Воспитатель с.-петербургской военно-фельдшерской школы.
17. А. Бахтіаровъ.	Въ с.-пет. воен. фельдш. школу.	Воспитатель с.-петербургской военно-фельдшерской школы. Литераторъ и членъ - корреспондентъ Императорскаго общества плодоводства.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 10-го вып. 1875 г.

(Приказъ по в. уч. з. 15 іюня, № 24).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Ляпуновъ.	Въ моск. воен.-фельдш. школу.	
Рогачевъ.	Въ орловскую воен. гимназію.	
Н. Добронравовъ.	Въ кіевскую воен. гимназію.	Воспитатель вольской военной школы.
Ивановъ.	Въ сибирскую воен. гимназію.	
Подобѣдъ.	Въ Рождествен. шк. въ Ревелѣ.	Управляющій акцизными сборами въ Черниговской губерніи.
Н. Тесторовъ.	Въ с.-петербургск. воен. прогимназію.	Воспитатель с.-петербургской военно-фельдшерской школы.
Парамоновъ.		
Ломовичъ.		
Поповъ.	Въ ярославск. воен. прогимн.	
Пивоваровъ.		
Зуевъ.	Въ псковскую воен. прогимн.	
Гончаровъ.	Въ елисаветгр. воен. прогимн.	
Кирковъ.	Въ оренбургск. воен. прогимн.	
14. В. Козьминъ.	Въ тифлисскую воен. прогимн.	Учитель естествознанія, рисованія и пѣнія въ тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 11-го вып. 1876 г.

(Приказъ по в. уч. з. 10 іюля № 19 и 30 іюля № 23).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., общественн. и литературн. дѣятельность).
П. Рябининъ.	Въ Рождеств. школу въ Ревелѣ.	Штатный преподаватель чистописанія во 2-мъ с.-петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Богдановъ.	Въ псков. воен. прогимназ.	
Ильинскій	Въ ярослав. воен. прог.	
Мозинъ.		
Юргелевичъ.		
Германскій.		
Ѳедоровъ.	Въ петербург. воен. прогимн.	
Шахъ.	Въ вольскую воен. прог.	
Кобылинскій.		
Паршинъ.		
А. Гуровъ.	Въ оренбург. воен прог.	Учитель математики во 2-мъ оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ.
И. Мамаевъ.		Учитель русскаго языка во 2-мъ оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Станковскій.		
Селивановъ.	Въ иркутскую воен. прог.	
Сергѣевъ.		
Г. Бугаевскій.	Въ тифлисскую воен. гимназ.	Учитель русскаго языка въ тифлисск. кадетскомъ корпусѣ.
Кочетковъ.	Сверхъ штата въ москов. военную прогимназію.	
Григорьевъ.		
Аксеновъ.		
Василевскій.		
Цыпленковъ.		
22. Куликовъ.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 12-го вып. 1877 г.

(Приказъ по в. уч. з. 2 іюля № 19, 21 іюля № 23).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., общественн. и литературн. дѣятельность).
Потокинъ.	Во 2 московскую военную гимназію.	
А. Убранцевъ.		Учитель русскаго языка въ 1 и 3-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
В. Лаптевъ.		По выслугѣ пенсіи продолжаетъ давать уроки по естественной исторіи въ 3-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Станкевичъ.	Въ тифлисскую воен. прогимназію.	
Ключаревъ.	Въ ярославскую военную прогимназію.	
Романовичъ.		
Е. Кирѣенко.	Въ омскую военную прогимназію.	Воспитатель московской военно-фельдшерской школы.
М. Поспѣловъ.		Учитель русскаго языка въ ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Лушниковъ.		
К. Богоявленскій.	Въ московскую воен. фельдш. школу.	Воспитатель московской военно-фельдшерской школы.
Сухоняевъ.	Въ 4 московскую военную гимназію.	
Мартыненко.	Въ иркутскую военную прогимназію.	
Шемякинъ.	Сверхъ штата въ 4 московскую военную гимназію	Санитарный врачъ на волжскомъ пароходѣ.
Козыревъ.		
Волошкевичъ.		
Духанинъ.		
Полетаевъ.		
Плавинскій.		Экономъ въ коммерческомъ московск. училищѣ.
Скурскій.		
20. Пѣвневъ.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 13-го вып. 1878 г.

(Приказъ 12 іюля № 23 и сентября 8 № 35).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Лейкалъ.	Въ кіевскую Владим. воен. гимназію.	
Грейлихъ.		
П. Марковъ.		Руководитель физическихъ упражненій въ военно-фельдшерской школѣ въ Петербургѣ.
В. Трубниковъ.		Воспитатель московской военно-фельдшерской школы.
П. Комисаренко.	Въ спб. воен. прогимназію.	Воспитатель петербургской военно-фельдшерской школы.
П. Персидскій.	Въ ярославск. воен. прогимн.	Помощникъ инспектора классовъ ярославскаго кадетскаго корпуса.
Орловъ.	Въ омск. воен. прогимназію.	
А. Богословскій.	Въ 4-ю московскую военную гимназію.	Учитель ярославскаго кадетскаго корпуса по русскому языку и чистописанію.
Бѣляевъ.		
Воскресенскій.		
Егоровъ.		
И. Ивановъ.		Воспитатель тифлисской военно-фельдшерской школы. Преподаватель русской и всеобщей исторіи, которую слушалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. (Литературные труды смотри въ приложеніи).
Кирьяковъ.		
И. Котовъ.		Воспитатель московской военно-фельдшерской школы.
А. Марченко.		Воспитатель кіевской военно-фельдшерской школы.
А. Петровъ.		Бухгалтеръ тифлисскаго кадетскаго корпуса.
Н. Туношенскій.		Воспитатель с.-петербургской военно-фельдшерской школы.
81. П. Полтавцевъ.		Воспитатель иркутской военно-фельдшерской школы.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 14-го выпуска 1879 г.

(Приказъ 27 іюня № 15 и 3 іюля № 16).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	**Гдѣ находится въ настоящее время.** (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Стротановичъ.	Во 2 с.-петербургскую воен. гимназію.	
А. Захаровъ.		Учитель географіи и естественной исторіи въ Донскомъ Императора Александра III кадетскомъ корпусѣ.
Винокуровъ.		
П. Бокинъ.		Воспитатель с. петербургской военно-фельдшерской школы.
Владиміровъ.	Въ Рождествен. шк. въ Ревелѣ.	
Коршуновъ.	Въ московскую воен. прогимназію.	
Г. Рядновъ.		Учитель математики въ ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Богдановъ.		
Пѣтунинъ.		
Зарудный.	Въ оренбургскую военную прогимназію.	Преподаватель естественной исторіи въ псковскомъ кадетскомъ корпусѣ, получившій право штатнаго преподавателя за свои научныя работы. (Литературные труды смотри въ приложеніи).
Семеновъ.	Въ елисаветгр. воен. прогимн.	
И. Шатовъ.	Въ кіевскую в.-фельдш. шк	Воспитатель кіевской военно-фельдшерской школы.
Брещинскій.	Въ 4 московскую военную гимназію сверхъ штата.	
Плющъ.		
Здановскій.		Учитель младшихъ классовъ Петровско-полтавскаго кадетскаго корпуса.
Кн. Крапоткинъ.		
В. Румянцевъ.		Бывшій воспитатель вольской военной школы. Живетъ въ Вольскѣ въ отставкѣ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.
Никитинъ.		
Андреевъ.		
Зыковъ.		
В. Лутковскій.		Штатный преподаватель географіи въ ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ.
22. Яковлевъ.		

Примѣчаніе. Михаилъ Ивановичъ *Хлыновскій*, будучи воспитанникомъ этого выпуска, вмѣсто выпускного экзамена въ Семинаріи, держалъ экзаменъ при 3-й московской военной гимназіи изъ всего курса и поступилъ потомъ въ Александровское военное училище, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1881 г. Затѣмъ онъ окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Служилъ при штабѣ казанскаго и варшавскаго военнаго округа, а далѣе занималъ должности директора иркутской приготовительной школы и начальника иркутскаго юнкерскаго училища. Въ настоящее время онъ занимаетъ должность помощника начальника штаба сибирскаго военнаго округа, состоя въ чинѣ генералъ-майора.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 15-го выпуска 1880 г.

(Приказъ 5 іюля № 15 и 15 іюля № 16).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	**Гдѣ находится въ настоящее время.** (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Зайцевъ.	Во 2 спб. воен. гимназію.	
Поспѣловъ.		
Н. Ширяевъ.		Штатный преподаватель естественной исторіи въ ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ. (Литературные труды смотри въ приложеніи).
В. Ивановъ.		Воспитатель вольской военной школы.
Козловскій.	Въ тифл. воен. гимназію.	
Полянскій.	Во владикав. воен. прогимн.	
Косогоровъ.	Въ 4-ю московскую гимназ. сверхъ штата.	
В. Ловецкій.		Штатный преподаватель исторіи въ ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Н. Попенченко.		Ревизоръ полевого контроля дѣйствующей арміи.
Я. Семеновъ.		Воспитатель иркутской военно-фельдшерской школы.
Ѳедотовъ.		
Ѳоминъ.		
Яким.-Кожуховскій.		Воспитатель и преподаватель школы Императора Александра II въ С. Петербургѣ.
14. Пономаревъ.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 16-го выпуска 1881 г.

(Приказъ 25 іюля № 23 и 29 августа № 29).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	**Гдѣ находится въ настоящее время.** (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Вонсикъ.	Въ омскую прогимназію.	Воспитатель иркутской военно-фельдшерской школы.
Айдаровъ.	Сверхъ штата въ 4-ю военную гимназ. учител. прогимназій.	
В. Антоновъ.		Воспитатель московской военно-фельдшерской школы.
Аѳанасьевъ.		
Власенко.		
В. Гавриловъ.		Полковникъ, преподаватель кіевскаго военнаго училища.

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ служитъ въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Джапаридзе.	Сверхъ штата въ 4-ю военную гимназ. учителями прогимназій.	
Исаковъ.		
Н. Кожевниковъ.		Преподаватель естественной исторіи въ практической академіи коммерческихъ наукъ въ Москвѣ и мѣщанскаго училища купеческаго общества.
Копашевичъ.		
И. Кратъ.		Преподаватель московскаго Дельвиговскаго желѣзно-дорожнаго училища.
Марченко.		
М. Никитинъ.		Служитъ дѣлопроизводителемъ въ управленіи томскаго округа путей сообщенія.
Переяславскій.		
Н. Рудневъ.		Занимаетъ должность старшаго ревизора варшавской контрольной палаты.
Синокевичъ.		
Чижевскій.		

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 17-го выпуска 1882 г.

(Приказъ по в. уч. з. 15 іюля № 42).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
М. Горскій.	Въ симб. кадет. корпусъ.	Учитель русскаго языка въ симбирскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Жоржоладзе.	Въ тифлис. кадет. корп.	
Захаровъ.		
Чебуринъ.		
М. Пановъ.	Въ елисаветгр. прогимназію.	Воспитатель вольской военной школы.
Лейтбакинъ.	Въ омскую прогимназію.	
Л. Исаевъ.	Въ иркутскую прогимназію.	Воспитатель московской военно-фельдшерской школы.
Рогачевъ.	Въ елисавегр. прогимназію.	
† Пшеницынъ.	Въ моск. воен. фельдш. школу.	Послѣднее время былъ преподавателемъ русскаго языка въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ въ Москвѣ.
А. Здоровскій.	Въ кіев. воен. фельд. школу.	Учитель математики и физики въ тифлисской военно-фельдшерской школѣ.
Н. Савичъ.		Воспитатель тифлисской военно-фельдшерской школы. Преподаетъ ботанику и географію.

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литератури. дѣятельность).
А. Гусевъ.	Въ 4 московскій кадетскій корпусъ сверхъ штата.	Учитель математики во 2-мъ оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ.
Кушнаревъ.		
Лепешинскій.		Воспитатель вольской военной школы.
И. Морозкинъ.		Имѣетъ въ Москвѣ учебное заведеніе.
М. Старовскій.		Воспитатель тифлисской военно-фельдшерской школы. Преподаетъ русскій языкъ и зоологію.
17. С. Троицкій.		Воспитатель кіевской военно-фельдшерской школы.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 18-го выпуска 1883 г.

(Приказъ 15 іюля № 22).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литератури. дѣятельность).
Д. Абрамовъ.	Въ 4 москов. кадет. корпусъ сверхъ штата.	Учитель иркутской кадетской школы.
Бакрадзе.		
В. Боголюбовъ.		Воспитатель тифлисск. военно-фельдш. школы. Препадаетъ русск. языкъ.
Васильевъ.		
М. Дьяконовъ.		
Зайцевъ.		
И. Ивановъ.		Воспитатель моск. военно-фельдшерск. школы.
А. Исетскій.		Воспитатель тифлисск. военно-фельдш. школы. Преподаетъ исторію и географію.
Лясковскій.		
Орловъ.		
Петровъ.		
С. Рипутенко.		Воспитатель кіевской военно-фельдш. школы.
Н. Сомовъ.		Учитель математики въ 3-мъ моск. кад. корпусѣ.
Стецевичъ.		
А. Сусловъ.		Учитель трехъ младшихъ классовъ хабаровскаго кадетскаго корпуса.
А. Шишикинъ.		Преподаватель исторіи и секретарь 3-го моск. кадетск. корпуса.
17. И. Юрьевъ.		Воспитатель московск. военно-фельдш. школы.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 19-го вып. 1884 г.

(Приказъ 12 августа № 34).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Я. Головачевъ.	Освобождены отъ обязательной службы по воен.-учебн. вѣдом.	
П. Егоровъ.		
В. Ивановъ.		
Г. Калужинскій		Преподаватель и воспитатель практической академіи коммерческихъ наукъ въ Москвѣ.
Т. Колесниковъ.		
А. Кругловъ.		
М. Кукаретинъ.		
А Михайловъ.		
Ѳ. Полевъ.		
В. Рудзинскій.		Воспитатель кіевской военно-фельдш. школы.
В. Севрюгинъ.		
И. Соловьевъ.		
С. Степановъ.		
А. Леоновъ.		
М. Медвѣдевъ.		
С. Момсонъ.		Земскій начальникъ въ Уфимской губерніи.
М. Шайдеровъ.		Учредитель торговой школы въ Москвѣ, преп. въ мѣщанскомъ московскомъ кр. общ.
Н. Бѣляевъ.		Бухгалтеръ въ оренбургск. учебномъ округѣ.
Н Петровъ.		
20. А. Приклонскій.		Преподаватель русск. яз. въ женск. гимназіи М. В. Приклонской.

Списокъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства 20-го вып. 1885 г.

(Приказъ 2 іюля № 45).

Имя и фамилія.	Куда назначенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время. (Педагогич., обществен. и литературн. дѣятельность).
Я. Александровъ.	Освобождены отъ обязательной службы по военно-учебнымъ заведеніямъ.	
Л. Бѣляевъ		
П. Гуровъ.		Старшій контролеръ московск. государственной сберег. кассы.
К Досаевъ.		
Н. Костылевъ.		
И. Ладновъ.		Капитанъ военно-топографическ. корпуса.
Ѳ. Ладновъ.		Завѣдующій училищами Богородско-Глуховской мануфактуры, въ г. Богородскѣ, Моск. губерніи.
А. Минервинъ.		Учит. пѣнія въ лодзинской гимназіи.
Н. Николаевъ.		
П Сальниковъ.		
11. М. Чистяковъ.		Преподаватель математики въ мѣщанскомъ училищѣ моск. куп. общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

3-й Московскій Кадетскій корпусъ.

А. Г. Шишикинъ.

В. П. Лаптевъ. Ѳ. В. Грековъ. Н. К. Ивановъ.

И. В. Юркевичъ. І. А. Вертоградскій. А. М. Малиновскій.

Шереръ, Набгольцъ и Ко. Москва.

Къ свѣдѣнію лицъ и учрежденій пріобретшихъ книгу „Историческій очеркъ Учительской Семинаріи воен. вѣд.“.

Всѣмъ г. подписчикамъ, вмѣстѣ съ названною книгою, мною разосланы были особые листки гдѣ объяснялось, сколько предварительно собрано было денегъ на изданіе и сколько израсходовано. Въ настоящее время я нахожу нужнымъ довести до свѣденія всѣхъ, пріобретшихъ „Историческій очеркъ“, сколько экземпляровъ этого изданія разошлось еще послѣ, и что я нахожу возможнымъ сдѣлать съ оставшимися.

Передъ началомъ упомянутаго изданія я въ своемъ распоряженіи имѣлъ прилагаемый при семъ списокъ нижеслѣдующихъ лицъ и учрежденій, которыя, вслѣдствіе общности интересовъ, по моему, должны были принять участія въ этомъ дѣлѣ.

СПИСОКЪ

лицъ и учрежденій, которымъ предложено было, по общности интересовъ этого дѣла, принять участіе въ изданіи и пріобрѣтеніи книги „Историческій очеркъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства“.

I) Военно-учебныя заведенія и служащіе въ нихъ.

Въ С.-Петербургѣ: *Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній*, уплочено за экземп. 3 руб.

Директоръ музея генералъ-лейтенантъ Аполлонъ Николаевичъ Макаровъ, за экземп. 3 руб.

СЛУЖАЩІЕ ВЪ МУЗЕѢ:

Александръ Андреевичъ Кратировъ (вып. 1872 г.) отказался.

Иванъ Ивановичъ Ѳеоктистовъ (вып. 1873 г.) отказался.

Состоящій при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ Алексѣй Николаевичъ Острогорскій, за экземп. 3 руб.

Никалевскій кад. корпусъ. Возвращено г. директоромъ.

1-й Кадетскій корпусъ, за экземп. 3 руб.
2-й Кадетскій корпусъ, за экземп. 3 руб.
Учитель Василій Илларіоновичъ Разыграевъ (вып. 1872 г.) за экземп. 3 руб.
Учитель Петръ Васильевичъ Рябининъ (вып. 1876 г.) отказался.
Кадетскій корпусъ Императора Александра II. Возвращено обратно мнѣ г директоромъ.
Учитель Михаилъ Васильевичъ Соболевъ (вып. 1870 г.) 3 руб.
Школа Императора Александра II.
Учитель Владиміръ Аполлоновичъ Кожуховскій (вып. 1880 г.) отказался.
Военно-фельдшерская школа. Возвращенъ обратно.

УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛИ:

1. Михаилъ Егоровичъ Григорьевъ (вып. 1869 г.) отказался
Петръ Афанасьевичъ Марковъ (вып. 1878 г.) отказался
Иванъ Яковлевичъ Шереметевъ (вып. 1866 г.) отказался.
Евгеній Ивановичъ Тихоновъ (вып. 1867 г.) отказался
5. Петръ Николаевичъ Бокинъ (вып. 1879 г.) отказался.
Николай Алексѣевичъ Теоторовъ (вып. 1875 г.) за экземп. 3 р.
Алексѣй Михаиловичъ Яницкій (вып. 1869 г.) отказался.
Николай Алексѣевичъ Туношевскій (вып. 1878 г.) отказался.
Аркадій Ивановичъ Ивановъ (вып. 1874 г.) отказался.
10. Петръ Петровичъ Комисаренко (вып. 1878 г.) отказался.
Анатолій Александр. Бахтеровъ (вып. 1874 г.) за экземп. 3 р.
12. Николай Веніаминовичъ Чижевскій (вып. 1881 г.) за экземп. 3 руб.

Въ Москвѣ: *1-й Московскій Кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.
Учитель Александръ Васильевичъ Убранцевъ (вып. 1877 г.) отказался.
2-й Кадетскій корпусъ, за экземп. 3 руб.
Инспекторъ классовъ генералъ-маіоръ Аполлонъ Николаевичъ Поливановъ, за экземп. 3 руб.
* Учитель Егоръ Степановичъ Чернышевъ (вып. 1872 г.) за экземп. 3 руб.
Учитель Василій Ивановичъ Спиридовичъ (вып. 1865 г.) за экземп. 3 руб
3-й Кадетскій корпусъ, за экземп. 3 руб.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КОРПУСА:

1. Іона Александровичъ Вертоградскій (вып. 1868 г.) за экземп. 3 руб.
Өедоръ Васильевичъ Грековъ (вып. 1869 г.) за экземп. 3 руб.
Николай Кузьмичъ Ивановъ (вып. 1869 г.) за экземп. 3 руб,

Тамъ, гдѣ стоитъ *) деньги еще не получены.

Вячеславъ Павловичъ Лаптевъ (вып. 1877 г.) за экземп. 3 руб.
5. Андрей Михаиловичъ Малиновскій (вып. 1868 г.) за экземп. 3 руб.
Антонъ Григорьевичъ Шишикинъ (вып. 1883 г.) за экземп. 3 руб.
Иванъ Викентьевичъ Юркевичъ (вып. 1872 г.) за экземп. 3 руб.
8. Иванъ Викентьевичъ Унгерманъ, бывшій преподаватель геометріи въ Семинаріи, за экземп. 3 руб.
Военно-фельдшерская школа, за экземп. 3 руб.

УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛЯ

1. Николай Михайловичъ Четверухинъ (вып. 1869 г.) за экземп. 3 руб.
Викторъ Викторовичъ Поповъ (вып. 1874 г.) за экземп. 3 руб.
Сергѣй Антиповичъ Өедоровъ (вып. 1870 г.) отказался.
Иванъ Ивановичъ Котовъ (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
5. Евгеній Ивановичъ Кирѣенко (вып. 1877 г.) за экземп. 3 руб.
Владиміръ Петровичъ Антоновъ (вып. 1881 г.) отказался.
Леонидъ Николаевичъ Исаевъ (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб.
Иванъ Николаевичъ Юрьевъ (вып. 1883 г) за экземп. 3 руб.
Владиміръ Александровичъ Трубниковъ (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
10. Константинъ Васильевичъ Богоявленскій (вып. 1877 г.) отказался.
Иванъ Дмитріевичъ Ивановъ (вып. 1883 г.) за экземп. 3 руб.
12. Сигорскій вып. 1867 г. отказался.
Въ Орлѣ: *Орловскій кадетскій корпусъ.* Возвращено мнѣ обратно г. директоромъ.
Учитель Владиміръ Матвѣевичъ Поспѣловъ (вып 1880 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Псковѣ: *Псковскій кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ:

1. Николай Александровичъ Зарудный (вып. 1879 г.) отказался.
Василій Михайловичъ Брильянтовъ (вып. 1871 г.) за экземп. 3 руб.
Платонъ Өедоровичъ Рожанскій (вып. 1870 г.) за экземп. 3 руб.
Михаилъ Михайловичъ Харинскій (вып. 1874 г.) отказался.
5. Николай Өедоровичъ Чернякъ (вып. 1872 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Полтавѣ: *Петровско-Полтавскій кадетскій корпусъ.* Возвращено мнѣ обратно г. директоромъ.

УЧИТЕЛЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ:

Антонъ Ивановичъ Здановскій (вып. 1879 г.) за экземп. 3 руб.

Михаилъ Карловичъ Мочульскій (вып. 1868 г.) отказался.
Іосифъ Яковлевичъ Скорута (вып. 1865 г.) отказался.
Въ Симбирскѣ: *Симбирскій кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.

учителя и преподаватели:

Иванъ Александровичъ Ивановъ (вып. 1874 г.) за экземп. 3 руб.
Михаилъ Александровичъ Горскій (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Оренбургѣ: *Неплюевскій кадетскій корпусъ*, за экземп 3 руб.
Учитель Григорій Григорьевичъ Заваринъ (вып. 1869 г). отказался.
2-й Оренбургскій кадетскій корпусъ, за экземп. 3 руб.

учителя:

Ипполитъ Ивановичъ Мамаевъ (вып. 1876 г.) за экземп. 3руб.
Андрей Николаевичъ Гуровъ (вып. 1876 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Омскѣ: *Сибирскій кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.
Аполлонъ Петровичъ Буткѣевъ (вып. 1876 г.) отказался.
Николай Николаевичъ Гусевъ (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Тифлисѣ: *Тифлискій кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.

учителя:

Гавріилъ Константиновичъ Бугаевскій (вып. 1876 г.) отказался.
Василій Тимофеевичъ Козьминъ (вып. 1875 г.) отказался.
Иванъ Александровичъ Петровъ (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
Военно-фельдшерская школа, за экземп. 3 руб.

учителя и воспитатели:

1. Александръ Ивановичъ Ивановъ (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
Антонъ Ивановичъ Здоревскій (вып. 1882 г) за экземп. 3 руб.
В. Боголюбовъ (вып. 1883 г.) за экземп. 3 руб.
Василій Яковлевичъ Шатовъ (вып. 1878 г.) отказался.
Михаилъ Павловичъ Старовскій (вып. 1882 г.) отказался.
6. Алексѣй Ивановичъ Исетскій (вып. 1883 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Владикавказѣ: *Владикавк. кад. корпусъ*, за экземпл. 3 р.
Въ Новочеркаскѣ: *Донской кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.

учителя:

Иванъ Яковлевичъ Жихоръ (вып. 1872 г. за экземп. 3 руб.
Алексѣй Ивановичъ Захаровъ (вып. 1879 г.) отказался.

Яковъ Дмитріевичъ Тяпкинъ (вып. 1868 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Ярославлѣ: *Ярославскій кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.

УЧИТЕЛЯ:

Алексѣй Ивановичъ Богословскій (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
Григорій Яковлевичъ Ряdновъ (вып. 1879 г.) за экземп. 3 руб.
Владиміръ Владиміровичъ Лутковскій (вып. 1879 г.) за экземп. 3 руб.
Павелъ Владиміровичъ Персидскій, помощн. инсп. классовъ (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
Николай Николаевичъ Ширяевъ (вып. 1880 г.) за экземп. 3 руб.
Владиміръ Игнатьевичъ Ловецкій (вып. 1880 г.) за экземп. 3 руб.
6. Михаилъ Николаевичъ Поспѣловъ (вып. 1877 г.) отказался.
Въ Варшавѣ: *Суворовскій кадетскій корпусъ*. Возвращено мнѣ обратно г. директоромъ.

УЧИТЕЛЯ:

Дмитрій Николаевичъ Ѳоминъ (вып. 1873 г.) за экземп 3 руб.
Иванъ Ивановичъ Холмогоровъ (вып. 1871 г.) заэкземп. 3руб.
* **Въ Хабаровскѣ:** *Хабаровскій кадетскій корпусъ*, за экземп. 3 руб.
* Учитель Андрей Павловичъ Сусловъ (вып. 1882 г.) за 5 экземп. 15 руб.
Въ Вольскѣ: *Вольская военная школа*, за экземп. 3 руб.

УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛИ:

1. Николай Петровичъ Лепешинскій (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб.
Николай Сергѣевичъ Добронравовъ (вып. 1875 г.) за экземп. 3 руб.
Василій Ивановичъ Румянцевъ (вып. 1879 г.) за экземп. 3 руб.
Михаилъ Владиміровичъ Пановъ (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб.
5. Иванъ Владиміровичъ Ивановъ (вып. 1880 г.) отказался.
Въ Кіевѣ: *Владиміро-Кіевскій кад. корпусъ*. Возвращ. г. дерек.
Кіевская военно-фельдшерская школа, за экземпляръ 3 руб.

УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛИ:

1. Александръ Родіоновичъ Марченко (вып. 1878 г.) отказался.
Василій Ѳеоктистовичъ Смирновъ (вып. 1872 г.) за экземп. 3 руб.
Лука Григорьевичъ Сазоновъ (вып. 1874 г.) отказался.

Иванъ Яковлевичъ Шатовъ (вып. 1879 г.) отказался.
5. Сергѣй Евстафьевичъ Троицкій (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб.
Александръ Андреевичъ Пантелѣевъ (вып 1865 г.) отказался.
Михаилъ Епифановичъ Лукьяновъ (вып. 1865 г.) отказался.
Василій Нестеровичъ Дешинъ (вып. 1876 г.) за экземп. 3 руб.
9. Василій Григорьевичъ Рудзинскій (вып. 1884 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Иркутскѣ: *Военно-фельдшерская школа,* за экземп. 3 руб.

учителя и воспитатели:

Павелъ Григорьевичъ Полтавцевъ (вып. 1878 г.) за экземп. 3 руб.
Яковъ Порфирьевичъ Семеновъ (вып. 1880 г.) за экземп. 3 руб.
Александръ Францевичъ Вонсикъ (вып. 1881 г.) отказался.
* *Иркутская кадетская школа,* за экземп. 3 руб.
Учитель Дмитрій Михайловичъ Абрамовъ (вып. 1883 г.) за экземп. 3 руб.
Въ Воронежѣ: *Михайловскій кад. корпусъ,* за экземп. 3 р.
* **Въ Нижнемъ Новгородѣ**: *кад. корпусъ* графа Аракчеева, за экз. 3 р.
Въ Полоцкѣ: *Полоцкій кад. корпусъ,* за экз 3 р.
Въ Одессѣ: *Одесскій кад. корп.* Возвращено г. деректоромъ.

П) Оставившіе службу въ военно-учебн. заведеніяхъ и проживающіе въ Москвѣ.

1. Александръ Викторовичъ Александровъ (вып. 1865 г.) отказался.
Иванъ Ивановичъ Богдановъ (вып. 1879 г.) отказался.
Александръ Ильичъ Богородицкій (вып. 1868 г.) отказался.
Антонъ Калиновичъ Викторовъ (вып. 1868 г.) за экземп. 3 руб.
5. Алексѣй Петровичъ Добронравовъ (вып. 1868 г.) отказался.
Гавріилъ Павловичъ Калужинскій (вып. 1884 г.) за экземп. 3 руб.
Николай Николаевичъ Кожевниковъ (вып. 1881 г.) за экземп. 3 руб.
Иванъ Архиповичъ Кратъ (вып. 1881 г.) отказался.
Ѳедоръ Кузьмичъ Ладновъ (вып. 1885 г.) за 2 экземп 6 руб.
10. Александръ Николаевичъ Мещериновъ (вып. 1867 г.) за экземп. 3 руб.
Александръ Павловичъ Маковскій (вып. 1865 г.) за экземп. 3 руб.
* Константинъ Васильевичъ Низовскій (вып. 1879 г.) за экземп. 3 руб.

Василій Ивановичъ Плавинскій (вып. 1877 г.) отказался.
Александръ Александровичъ Приклонскій (вып. 1884 г.) за экземп. 3 руб.
15. Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ (вып. 1865 г.) за экземп. 3 руб.
Андрей Ивановичъ Тихомировъ (вып. 1869 г.) отказался.
Михаилъ Александровичъ Шайдеровъ (вып. 1884 г.) отказался.
Иванъ Александровичъ Шелеповъ (вып. 1868 г.) отказался.
Владиміръ Ивановичъ Щедринъ (вып. 1867 г.) за экземп. 3 руб.
20. Николай Яковлевичъ Яхтенфельдъ (вып. 1867 г.) отказался.
Алексѣй Васильевичъ Голяшкинъ (вып. 1870 г.) за экземп. 3 руб.
Василій Борисовичъ Никитинъ (вып. 1879 г.) отказался.
Петръ Петровичъ Гусевъ (вып. 1871 г.) за экземп. 3 руб.
Порфирій Николаевичъ Манниковъ, за экземп. 3 руб.
25. Алексѣй Кирилловичъ Боровой (вып. 1863 г.) за экземп. 3 руб.
Иванъ Николаевичъ Морозкинъ (вып. 1882 г.) за экземп. 3 руб
27. Вдова Николая Петровича Малинина (вып. 1867 г.), Ольга Ѳедоровна Малинина отказалась.

Въ другихъ городахъ.

1. Иванъ Кузьмичъ Ладновъ (вып. 1885 г.) за экземп. 3 руб.
Сергѣй Константиновичъ Архангельскій (вып. 1869 г.) за экземп. 3 руб.
3. Михаилъ Борисовичъ Никитинъ (вып. 1879 г.) за экземп. 3 руб.
Митрофанъ Степановичъ Чернышевъ (вып. 1866 г.) за экземп. 3 руб.
Андрей Сергѣевичъ Минервинъ (вып. 1885 г.) за экземп. 3 руб.
6. Алексѣй Афанасьевичъ Моисеенко (вып. 1867 г.) за экземп. 3 руб
Вдова Ивана Алексѣевича Алтухова (вып. 1869 г.), Елизавета Егоровна Алтухова, за экземп. 3 руб.
Константинъ Ивановичъ Чеплевскій (вып. 1863 г.) отказался.
Иванъ Петровичъ Худощенко (вып. 1866 г.) отказался.
10. Лукьянъ Маркеловичъ Павловскій (вып. 1866 г.) отказался.
11. Алексѣй Михайловичъ Заборовскій (вып. 1867 г.) отказался.

Ш) Изъ бывшихъ служащихъ въ Семинаріи.

1. Алексѣй Ѳедоровичъ Кудиновъ (священникъ) за экземп. 3 руб.
Павелъ Андреевичъ Фалѣевъ (препод. алгебры) за экземп. 3 руб.
Евгеній Никаноровичъ Кедринъ (воспитат.) за экземп. 3 руб.
Ѳедоръ Ивановичъ Егоровъ (препод. математ.) за экземп. 3 руб.
5. Иванъ Александровичъ Зенгбушъ (препод. географ.) за экземп. 3 руб.
Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ (препод. географ.) отказался.
Василій Тимофеевичъ Покровскій (священ.) за экземп. 3 руб.
Михаилъ Яковлевичъ Геликонскій (священ.) за экземп. 3 руб.
Василій Андреевичъ Крыловъ (священ.) за экземп. 3 руб.
10. Сергѣй Николаевичъ Кругликовъ (бывш. директоръ) за экземп. 3 руб.
Иванъ Яковлевичъ Гердъ (бывш. пом. директора) за экземп. 3 руб.
Сынъ бывш. директора Михаила Ивановича Лоночевскаго, Владиміръ Михаловичъ Лоночевскій, за экземп. 3 руб.
* Сынъ бывш. священника въ Семинаріи Богоявленскаго, Дмитрій Дмитріевичъ Богоявленскій, отказался.
Сынъ бывш. препод. исторіи Владиміра Михайловича Пржевальскаго, Владиміръ Владиміровичъ Пржевальскій, за экземп. 3 руб.
15. Сынъ бывш. преп. рус. яз. Льва Ивановича Поливанова, Иванъ Львовичъ Поливановъ, за экземп. 3 руб.
Николай Александровичъ Лукасевичъ, бывш. зав. хоз. за экземп. 3 руб.
17. Вдова, бывшаго препод. чистопис. Порфирія Евфимовича Градобоева, Анна Кондратьевна Градобоева, за экз. 3 р.

Изъ этого списка видно, что за „Историч. очеркъ“ всего предполагается теперь мною собрать такую сумму денегъ, которая не только покроетъ все затраченное мною, но еще можетъ получиться небольшой остатокъ. (*) Но тѣмъ не менѣе этого остатка не достаточно было бы для отпечатанія предполагаемаго „*аль-*

*) Остатокъ этотъ въ настоящее время мною истраченъ, на пересылку „Историческаго очерка“ въ различныя военно-учебн. заведенія, на отпечатаніе сей брошюрки и прилагаемой фототипіи 3-го Московскаго кадетскаго корпуса съ портретами преподавателей изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, а также и на пересылку всего этого.

бома портретовъ" бывшихъ преподавателей Семинаріи и *нѣкоторыхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ ея.* Поэтому я дѣлаю слѣдующее предложеніе къ осуществленію выше названной цѣли.

Такъ какъ въ пріобрѣтеніи „Историческаго очерка" приняло участіе большинство кадетскихъ корпусовъ и военныхъ школъ, то къ альбому портретовъ я присоединяю еще виды зданій всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ школъ. Такимъ образомъ у насъ получается *„альбомъ видовъ зданій военно-учебныхъ заведеній съ портретами многихъ служащихъ и служившихъ въ нихъ, а также и портретами бывшихъ воспитателей, преподавателей и воспитанниковъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства"*. Всего въ настоящее время у меня находится болѣе 100 портретовъ, и предполагается имѣть около 35 видовъ зданій военно-учебныхъ заведеній, что составитъ, примѣрно, 30 листовъ альбома.

Желающіе имѣть выше названный альбомъ должны на изданіе его внести по *четыре* рубля, и тогда, по отпечатаніи его, получать этотъ альбомъ, съ безплатнымъ приложеніемъ второго экземпл. книги „Историческій очеркъ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства" или другого экземпляра альбома. Такимъ образомъ за (4 рубля) подписчики, пріобрѣтшіе „Историческій очеркъ", будутъ имѣть болѣе обширный альбомъ, расширенный 35 видами зданій военно-учебныхъ заведеній, и еще лишній экземпляръ книги или альбома, въ видѣ безплатной преміи. Кто въ изданіи или пріобрѣтеніи выше названной книги участія не принималъ, тѣ безплатной преміей не пользуются.

Прошу гг. подписчиковъ сейчасъ деньги не высылать, а *прислать* только мнѣ свое *заявленіе* о подпискѣ. Если число подписчиковъ будетъ около *200*, то тогда только изданіе можетъ состояться; подписчики своевременно будутъ извѣщены объ этомъ съ предложеніемъ прислать деньги. Желающіе получить другой экземп. альбома прибавляютъ за нею одинъ рубль. Для того, чтобы альбомъ вышелъ изъ работы и былъ разосланъ подписчикамъ, потребуются не менѣе двухъ мѣсяцевъ времени, а потому прошу заявленія свои о подпискѣ и фотографическія карточки присылать поскорѣе. *Не приславшіе своихъ заяеленій до 20 февраля (кромѣ отдаленныхъ мѣстъ Сибири) будутъ считаться отказавшимися.*

Вмѣстѣ съ симъ еще разъ *прошу всѣхъ гг. учителей, изъ окончившихъ курсъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, имѣющихъ отдѣльные брошюры или книги, ими составленныя, прислать мнѣ таковыя въ двухъ экземплярахъ, для составленія особаго отдѣла сочиненій, бывшихъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи*, при Музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ при Музеѣ „Педагогическаго Общества", помѣщающимся въ зданіи гимназіи Шелапутина, на Дѣви-

чьемъ полѣ. Предварительно всѣмъ присланнымъ изданіямъ будетъ мною составленъ каталогъ, который и разошлется участникамъ этого дѣла.

Примѣчаніе. При семъ прилагается пробный листокъ съ видомъ 3-го Московскаго кадетскаго корпуса и портретами служащихъ въ немъ, бывшихъ воспитанниковъ Учительской семинаріи. Прошу листокъ этотъ сохранить до полученія всего изданія.

Ѳ. Грековъ.

Замѣченныя опечатки въ книгѣ „Историческій очеркъ Учительской Семинаріи воен. вѣд.".

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
3	10 (снизу)	дѣлу	къ дѣлу
11	19 (сверху)	у и по	и по
—	25 —	(пом. дир.	(пом. дир.)
20	5 (снизу)	мо	мо
47	6 (сверху)	по чтенію	по черченію
—	5 (снизу)	московскомъ	московскомъ,
—	4 -	кіевскомъ	кіевскомъ.
48	1 (сверху)	Съ началомъ	Съ начала
—	9 —	образоваются	образовался
50	12 (снизу)	мезаниномъ	мезониномъ
55	8 —	козелъ	козёлъ
75	9 —	коточерыхъ	которыхъ
—	10 —	знанія	значенія
87	7 —	ркомѣ	кромѣ
114	3 —	Даниловичъ	Дмитріевичъ
123	4 (сверху)	Чудковскій	Чудновскій
126	1 (снизу)	† Заборовскій	Заборовскій
127	12 (сверху)	Мещериковъ	Мещериновъ
136	11 —	Сухоняевъ	† Сухоняевъ
141	5 (снизу)	Н. Сомовъ	† Н. Сомовъ.
142	5 —	кр. общ.	училищѣ купеч. общ
143	1 —	М. Чистяковъ. Преподаватель математики и т. д.	—
—	5 —	Ѳ. Ладновъ.	Преподаватель математики въ мѣщанскомъ училищѣ моск. куп. общества.—

Примѣчаніе. Къ печатнымъ трудамъ И. А. Зенгбуша слѣдуетъ еще добавить: картины изъ Русской исторіи, (изд. И. Д. Сытина). Около 500 картинъ.

